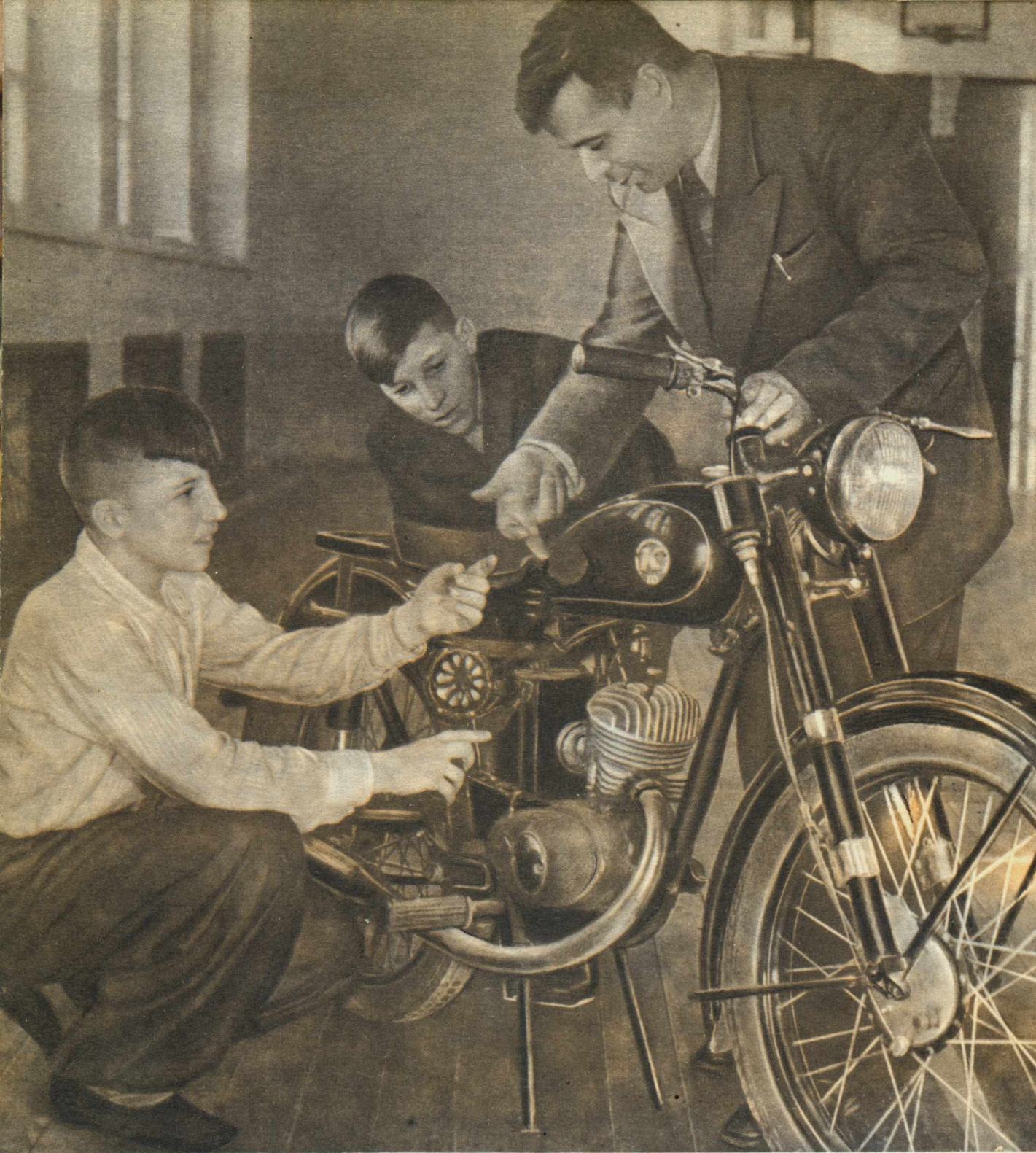

Семья
и школа

№10
1957

Занятия кружка мотоциклистов. Ведёт занятия директор школы В. Ф. Ящуба
(г. Орск, Чкаловской области).

Фото А. Невежина.

В СЕМЬЯХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

Е. СУВОРИНА

Когда, читая воспоминания о героях Октябрьской социалистической революции, задумываешься над семейной стороной их жизни, высокая моральная её основа не может не вызывать чувства глубокого восхищения. Чуткость, искренность, нежная дружба и взаимное уважение связывают супругов, родителей и детей, братьев и сестёр в этих семьях, причём общественный, гражданский долг ставится в них очень высоко: выше личных удобств, выше материальных соображений, выше даже личного счастья, когда это нужно.

Замечательных детей воспитали Мария Александровна и Илья Николаевич Ульяновы — родители великого Ленина. Все дети в этой семье стали революционерами. Старший сын — Александр — народозолец, другие дети — Анна, Владимир, Дмитрий, Мария — коммунисты.

Семья Ульяновых резко отличалась от мещанских и дворянских семей того времени. Это была культурная, очень дружная семья с возвышенными идеалами. Отец Ленина — директор народных училищ, высоко образованный человек, был демократом и патриотом, в лучшем значении этих слов. Его увлечение передовыми педагогическими идеями, его гуманное отношение к угнетённым царизмом национальным меньшинствам благотворно сказались на воспитании детей. «Ильичу было чему поучиться у отца», — говорила Н. К. Крупская. — Жадно слушал рассказы отца о деревне Ильич... Это заставило с детства внимательно вглядываться в

жизнь деревни, это наложило печать на всю его деятельность как революционера».

Трудная жизнь выпала на долю Марии Александровны. В 1886 году умер её муж, а через год был казнён старший сын. Спустя немного времени исключён из университета, а позже арестован Владимир Ильич. В последующие годы матери приходилось не раз переживать аресты и ссылки своих детей, случилось и так, что в тюрьмы попадало сразу несколько человек из семьи Ульяновых. Всегда очень тактичная и вместе с тем мужественная, деятельная, Мария Александровна оказала огромное влияние на формирование характеров своих детей. В этой семье всегда царил обстановка серьёзного труда, дисциплины, а в свободное время здесь любили пошутить, посмеяться.

С полным сочувствием относилась мать к революционной деятельности детей. Она поддерживала их как могла. Хлопотала за них, навещала, приезжала к ним в ссылки.

— Я стараюсь быть с тем из своих детей, — говорила она, — обстоятельства для которого складываются хуже всего.

Дети платили матери горячей привязанностью.

аботливая сыновняя привязанность — типичное явление в семьях старых большевиков.

Много стихов посвящал своей матери Валериан Владимирович Куйбышев. Ещё будучи воспитанником кадетского корпуса, когда в нём толь-

ко пробуждались мысли о Родине, о справедливости; он связывал их с образом любимой матери:

Откуда, ласточки, вы быстро так летите?

Быть может, вы покинули край Родины моей?

Ну что она? Ответьте, не молчите,

Скажите мне хоть что-нибудь о ней.

...Всё так же ль милая, любимая мной мать

В слезах меня там поджидает?

О, как бы я хотел! скорей её обнять,

Но скоро ли мгновенье то настанет?

Рядом с добросердечностью, мягкостью к близким шла требовательность к себе.

Валериан Куйбышев с детских лет умел ставить себе определённые задачи и выполнять их. Ребёнком, он хотел быть сильным и закалённым и поэтому каждый день упорно делал гимнастику, спал на досках, зимой обмывался холодной водой. Он хотел быть храбрым и заставлял себя преодолевать страх, ходить в тёмную комнату. Он безбоязненно схватил змею, спасая от неё сестёр. Она его ужалила, а он просил не говорить матери, чтобы не испугать и не огорчить её.

Когда за революционную деятельность юношу В. Куйбышева заключили в тюрьму, а затем сослали в Сибирь, мать, тревожась за судьбу сына, просила его переменить образ жизни, отдохнуть от партийной работы, Валериан Владимирович ответил:

«Когда уважаешь себя и сознаёшь правду своего пути, то всякое горе лишь согнёт, но не сломит, а сознание правды опять выпрямит, и опять смело и гордо смотришь вперёд!»

Став взрослым, Валериан Владимирович перенёс революционные традиции в свою семью, где сознательное отношение к делу, серьёзные взгляды на жизнь сочетались с глубокой любовью к людям.

Участь в морском техникуме и увлекаясь парусным спортом, его сын очень хотел летом предпринять путешествие на парусном судне. Валериан Владимирович сказал ему:

— Хорошо, я наведу справки, будешь ли ты там чем-нибудь полезен. А так просто поплавать без пользы для дела, для удовольствия, можно и на простой парусной лодке...

А родным он говорил:

— Нужно, чтоб Володя смотрел на это путешествие, как на важное задание, а не как на интересное плавание с приключениями.

Так он воспитывал и в сыне чувство ответственности, долга.

лагороднейший пример заботливой отцовской любви к своей семье, к детям мы находим у Николая Ильича Подвойского. В недавно опубликованных письмах Николая Ильича к детям сказались весь строй мыслей и чувств коммуниста, бес-

предельно преданного делу революции и считавшего своим высоким долгом воспитание детей в коммунистическом духе. С детства приучал он их служить обществу, быть полезными людьми.

При исключительной сердечности и доброте иногда мелькнёт почти суровая нотка в его письмах, он требует трудолюбия, упорства, выполнения долга. Он обращается в Замоскворецкий РК РКСМ с просьбой направить его дочь на завод — дочь должна жить одной с рабочим классом жизнью.

«Дорогие товарищи! — пишет Николай Ильич. — Помогите мне сделать, чтобы моя комсомолка-дочь — Олеся спаялась с рабочей массой в труде, учёбе и пролетарском воспитании; я нахожу, что для юношества, для его закала к борьбе, для его методического творчества в труде, для его напряжения в переустройстве быта и культуры самой действительной школой ещё долгое время будет фабрика и завод. Моя дочь пришла к такому же выводу после того, как она, пройдя школу, школу 2-й ступени, и хорошо окончив её, увидела, что все её знания, всё, что она получила в школе, не сплавивает её в труде и в учёбе со всей рабочей массой и со всем творчеством рабочего класса. Школа посылает её в ВУЗ. Но она решила пройти ту школу, которая выкует из неё действительного, сильного, непоколебимого, горячо любящего рабочую жизнь и борьбу кузнеца. Если можно, помогите ей стать к машине в типографии или на металлообрабатывающем заводе. С товарищеским приветом. Всегда Ваш Н. Подвойский».

С большой требовательностью разговаривает Подвойский с сыном, который, в период созревания, зачастую сложно протекающий у юношей, стал хуже обычного выполнять свои обязанности в школе и дома.

Но когда он убеждается, что его методы воспитания иногда не дают положительного результата, Николай Ильич не боится критически отнестись к ним, прямо сказать о них даже детям.

Читая письма Подвойского к детям, видишь, сколько душевных сил, сколько внимания вкладывал отец-коммунист в воспитание, как умел он прививать любовь к вдохновляющим идеям коммунизма, как сообразовывал каждое действие, каждый поступок с этими идеями.

Незадолго до смерти от имени своего и своей жены Нины Августовны он сделал короткую надпись на фотографии, которая явилась как бы духовным завещанием:

«Дети. Всю сознательную жизнь мы стремились всеми силами служить своему народу, честным трудом и революционной борьбой оправдывать великое звание членов большевистской партии. Мы были счастливы.

Идите этим верным путём, где найдёте силу, радость, счастье».

пужение народу, труд и борьба ради него — смысл жизни коммуниста. Этим великим смыслом жизни руководствовался и Феликс Эдмундович Дзержинский. Первые примеры душевной близости к семье и вме-

сте с тем суровое понимание окружающей действительности он получил от своей матери, которая, рано овдовев, должна была воспитывать семь человек детей. Нужда, материальные лишения не сломили её, она уда-

ляла много внимания и заботы детям. Вечерами семья собиралась тесным кружком, и Елена Игнатьевна рассказывала детям о бесправной доле трудового народа. Глубокое впечатление произвели эти рассказы на юную душу Феликса. Позже он писал, что рассказы матери сыграли решающую роль в том, что он «пошёл по тому пути, по которому шёл».

Феликс Эдмундович горячо любил детей. Однажды он признался сестре: «Без детей я бы сразу поссорился с женой, я бы себя чувствовал стеснённым, мне было бы тяжело, и наша совместная жизнь была бы невозможной».

И именно ему довелось увидеть собственного крошечного сына, которому ещё не было и года, в воспитательном доме. Да и то Дзержинский мог явиться лишь под видом постороннего человека. Софья Сигизмундовна царским правительством в 1912 году была разлучена с ребёнком и сослана в Сибирь. Только через шесть лет встретился Дзержинский с сыном. Сколько же было счастья в этой встрече!

Взгляды Феликса Эдмундовича на семью, на воспитание детей глубоко поучительны.

«Детвора не знает, не понимает, что хорошо, а что плохо, надо её учить различать это. Она не обладает ещё сильной волей, поэтому надо прощать детям их шалости и не сердиться на них. Мало сказать только «делай так, а этого не делай», наказывать, когда ребёнок не слушается. Тогда лишь боль и страх являются его совестью, и он не сумеет в жизни отличать добро от зла».

Ребёнок умеет любить того, кто его любит... его можно воспитывать только любовью. Видя, чувствуя любовь к себе родителей, ребёнок постарается быть послушным, чтобы не огорчать их; а если он напроказит благодаря своей подвижности, своей детской живости, то сам будет жалеть о своём поступке; а когда с возрастом его сила воли окрепнет, когда он научится лучше владеть собой, тогда управлять им будет его собственная совесть, а не плохая среда, внешние жизненные условия и т. п., что так часто приводит к моральному падению. Ребёнок воспринимает горе тех, кого любит, на его юную душу влияет малейшая, казалось бы, мелочь, поэтому надо остерегаться при детях быть самым безразличными, раздражительными, ссориться, ругаться, сплетничать и, что всего хуже, поступать вразрез со своими словами; ребёнок всё это заметит, и если даже не запомнит, то всё же в душе его останется след, и из этих следов, из этих впечатлений детства сформируется фундамент его души, совести и моральной силы. Силу воли тоже надо воспитывать.

Избалованные и изнеженные дети, всякие прихоти которых удовлетворяются родителями, вырастают в выродившихся слабовольных эгоистов. Ибо любовь родителей не должна быть слепой...

Удовлетворение всякого желания ребёнка, постоянное пичканье ребят конфетами и другими лакомствами — есть не что иное, как уродование души ребёнка».

Мысли Ф. Э. Дзержинского об отношении к детям — по существу глубоко продуманная воспитательная система, продиктованная сердцем отца, педагога и коммуниста.

высоком чувстве революционного долга свидетельствует жизнь и борьба и более молодых поколений революционеров. Это чувство они также сочетали с заботливым, нежным отношением к своим близким. Очень интересны в этом отношении письма молодой коммунистки Люси Люсиновой, погибшей в Москве в 1917 году от руки контрреволюционеров. Люся прожила короткую, но яркую жизнь, полную самоотверженности и мужества.

«Дорогие мои, — писала она в Тифлис сестре Анаид в апреле 1917 года, — если бы вы знали, как мне не хватает вас, с какой борьбой я отказала себе видеть вас за эти месяцы, как я хочу быть с вами, как до плача хочется поговорить с вами. Только я очень сильно изменилась характером и почти никогда не плачу и не проявляю большею частью своего возмущения. Вообще сильно себя изменить пришлось за это время. Теперь я знаю, к чему мне надо стремиться, я знаю, что мне надо делать, и когда мне бывает тяжело, из личного или из других причин, то мне только стоит вспомнить про то моё большое дело, и я успокаиваюсь».

Настойчиво Люся уверяет мать, которая беспокоится о её здоровье и благополучии, что питается она будто бы хорошо и ни в чём особенно не нуждается. «Мамуся, ты за меня не беспокойся, — утешает она, — я теперь здорово поумнела и умею следить за собой: тепло одеваюсь, много ем, достаю разные продукты и т. д... Я на зиму обеспечена: пальто, шапка, галоши, вязаная куртка...»

Эта она сообщает 13 октября 1917 года, а из письма её от 24 октября к сестре видно, что она долго и сильно болела. И несмотря на то, что Люся терпела материальные лишения, она от всей души предлагает материальную помощь сестре, чтобы та могла учиться. Она полна щедрой доброты и любви к своим сёстрам, ко всем родным, она делится с ними теми чувствами, которые её переполняют, старается поддержать их морально в минуты уныния. «Девочка моя, — отвечает она на письмо сестры Аник, — я так и угадала, что у тебя скверное настроение. Я прямо сама чувствую, как тебе тяжело, тяжело за всё, за всё. ...Аник-дяри, эта тоска необходима, эта «тяжесть за всё» — верный спутник хороших, лучших людей, сильных борцов, любящих красоту будущего и страдающих по ней...»

* * *

Глубокого внимания и изучения заслуживают отношения в семье и весь семейный уклад людей, всю свою жизнь посвятивших делу революции. Приведённые здесь примеры говорят о том, каким неиссякаемым источником силы, революционной стойкости, оптимизма является сплочённая, дружная семья, живущая широкими общественными интересами.

О РЕЖИМЕ В СЕМЬЕ

А. С. Макаренко

Семейный режим не может быть и не должен быть одинаковым при различных условиях. Возраст детей, их способности, окружающая обстановка, соседи, величина квартиры, её удобства, дорога в школу, оживлённость улиц и многие другие обстоятельства определяют и изменяют характер режима. Один режим должен быть в большой семье, где много детей, и совершенно иной — в такой семье, где один ребёнок. Режим, полезный по отношению к малым детям, может принести большой вред, если его применять к более взрослым детям. Точно так же свои особенности имеет режим для девочек, в особенности в старшем возрасте.

Таким образом, под режимом нельзя понимать что-то постоянное, неизменное. В некоторых семьях часто делают такую ошибку, свято верят в целебность раз принятого режима, берегут его неприкосновенность в ущерб интересам детей и своим собственным. Такой неподвижный режим скоро становится мёртвым приспособлением, которое не может принести пользы, а приносит только вред.

Режим не может быть постоянным по своему характеру именно потому, что является только средством воспитания. Каждое воспитание преследует определённые цели, причём эти цели всегда изменяются и усложняются. В раннем детстве, например, перед родителями стоит серьёзная задача — приучить детей к чистоте. Стремясь к этой цели, родители устанавливают для детей особый режим, т. е. правила умывания, пользования ванной, душем или баней, правила уборки, правила

(Окончание на 5-й странице)

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ РЕЖИМА ДНЯ

Т. ВОЛКОВА

А. С. Макаренко, говоря о средствах семейного воспитания, подчёркивал особое значение такого средства как правильно организованный режим дня в семье. Чтобы режим выполнял свою важную воспитательную роль, указывал Антон Семёнович, он должен быть целесообразным, определённым и устойчивым. В данной статье мы хотим более широко рассмотреть первое требование к режиму дня.

Целесообразность режима выражается в том, что каждый его элемент отвечает общим целям воспитания и в то же время учитывает конкретные условия жизни в различных семьях, возраст детей, их индивидуальные особенности. Игнорирование этого заметно ослабляет воспитательную силу режима. Вот почему нужно весьма вдумчиво и осмотрительно подходить к выполнению каждого режимного требования. Возьмём, например, такой важный элемент режима, как сон. Правильно организованный сон ребёнка влияет не только на физическое, но и психическое его развитие, на его работоспособность, укрепляет в нём бодрость, уверенность в себе, волевые качества.

Однако недостаточно, чтобы ребёнок спал положенное число часов, важно, чтобы его сон был глубоким и спокойным. Для этого обеспечьте детям ранний отход ко сну и ранний подъём, причём всегда в одно и то же время. Приучайте их перед сном умываться, чистить зубы, мыть ноги. Не разрешайте перед сном развлечений, возбуждающих нервную систему. В комнате, где спят дети, по возможности пригасите свет, приглушите радиоприёмник.

Некоторые родители нарушают эти требования, тем самым ухудшая качество детского сна. В семье нередко отсутствуют жёстко установленные часы отхода ко сну и подъёма. Многие дети вместе со взрослыми рассматривают вечерние телевизионные передачи и поздно ложатся спать, сильно переутомляясь, спят неглубоким сном, а утром с трудом просыпаются. Так разрушается весь режим дня, а с ним падает и работоспособность.

Ученица 4-го класса Оля М., до того как в семье купили телевизор, была активной и прилежной девочкой, успешно справлялась с учением. Но неожиданно её успеваемость резко понизилась, в школе она перестала проявлять прежнюю активность и инициативу. Часто стала жаловаться на головную боль. Оказалось, девочка вместе со взрослыми ежедневно смотрит все вечерние телевизионные передачи. Стоило только изменить режим дня Оли, прекратить просмотр вечерних передач, как дела у неё быстро стали налаживаться.

Требование целесообразности часто нарушается и при организации питания детей. Во многих семьях не придерживаются постоянного времени для приёма пищи, не соблюдают правильных промежутков между приёмами пищи, разрешают детям скушать конфету или печенье перед едой, подчёркнуто отдают им всё лучшее. Дети в таких семьях едят лишь то, что они хотят, и тогда, когда они хотят. Это ведёт не только к порче аппетита и вкуса, но и к общей разболтанности, развитию эгоистических черт. Родители часто недооценивают роль школьных завтраков. Вместо того чтобы приучать детей пользоваться ими, покупая для этой цели абонемент, некоторые родители просто дают детям деньги, на которые они могут купить в буфете всё, что пожелают. И, действительно, дети, вместо того чтобы взять на завтрак стакан молока или простокваши, съесть горячую котлету с гарниром, покупают конфеты, печенье, пирожное. У них создаётся видимость сытости, а на самом деле не вовремя съеденная конфета, да ещё вместо завтрака, только расстраивает им аппетит, ухудшает их питание.

Целесообразность режима проявляется не только в разумной организации каждого режимного требования, но и в правильном их сочетании, скажем, труда умственного и физического, учения и отдыха детей, досуга и выполнения домашних обязанностей и т. д. Когда ребёнок поступил в школу, родители нередко считают, что, для того чтобы он хорошо учился, надо его освободить

дять от всех других обязанностей. Это несправедливо. Жизнь показывает, что чередование труда умственного и физического, участие школьника в посильном бытовом труде хорошо помогает учению и способствует всестороннему развитию личности ребёнка. Наоборот, выключение труда из общего режима дня детей тормозит их развитие, отрицательно сказывается и на их учении.

При организации самого учебного труда следует обратить особое внимание на выбор наиболее «продуктивных» часов для выполнения домашних заданий и на рабочее место школьника. Лучшее время для домашней учебной работы учащихся второй смены — в первой половине дня: с 9 до 11 часов, а для учащихся первой смены — во второй половине, примерно с 15 часов 30 минут до 17 часов 30 минут. К сожалению, многие родители допускают здесь нарушения. Например, заставляют детей сразу после прихода из школы и после обеда выполнять домашние задания. Не отдохнув, дети, естественно, работают с большим напряжением, переутомляются.

Первоклассник Коля С. с первого дня занятий по требованию родителей сразу же после школы и обеда садился за выполнение домашних заданий. Довольно скоро развилась антипатия к учению. Всё чаще он уходил в школу со слезами. Работая в день до 5—7-ми часов без перерыва, он сильно утомлялся, не испытывал радости от успешного выполнения работы. Стоило, однако, изменить режим дня и дать Коле возможность отдыхать 1,5 часа после школьных занятий, как его дела постепенно улучшились. Он стал работать более организованно, охотно ходил в школу.

Некоторые родители допускают другую крайность. Разрешают детям после школы гулять до тех пор, пока кто-нибудь из старших не придёт с работы. Длительное пребывание на улице приводит к тому, что дети не только не отдыхают, но и утомляются от чрезмерной беготни и игр. После такого «отдыха» они с неохотой приступают к работе, делают уроки небрежно, плохо соображают, поздно засыпают, поэтому ещё и не высыпаются.

Как же целесообразно организовать отдых детей? Прежде всего, важно уяснить, что отдых — не безделье. Лучшая форма отдыха для подвижной детской натуры — перемена занятий: труд физический после учения не только полезен, но и приятен, он даёт хороший отдых ребёнку. Такой отдых детям после умственных занятий дают и подвиж-

ные игры. Надо только следить, чтобы дети не пресыщались игрой, а легко переходили от неё к другим видам деятельности. Это, впрочем, относится не только к играм, но и к другим видам развлечений: телевизору, кино, театру и т. д.

Родители зачастую чрезмерно балуют детей развлечениями, не считаясь ни с мерой времени, ни с содержанием. Это приводит к серьёзным нарушениям режима дня и прямо вредит воспитанию нравственных, волевых качеств у детей.

Целесообразность в организации режима дня требует воспитания у детей необходимых навыков и привычек. Приучайте детей каждое дело доводить до конца; работать тщательно и не спеша; за дело браться сразу без напоминаний и пререканий; любую нужную работу выполнять охотно. Учите детей всегда класть каждую вещь на своё место, никогда не оставлять неубранным свой рабочий стол.

При составлении режима дня учитывайте возрастные особенности детей. Скажем, включая в режим бытовой труд, помните, что дети до 6—7-ми лет могут выполнять минимум работы по самообслуживанию: почистить себе костюм, ботинки, помыть галوشки, убрать на своём рабочем месте, помочь накрыть на стол, помыть посуду, вытереть пыль. Детям 8—10-ти лет можно поручать уже более сложную работу: постирать воротнички, погладить и пришить их, постирать свои носовые платки, чулки и носки, подмести пол, купить хлеб, соль, спички для семьи. Детям 11—12-ти лет и старше трудовые поручения соответственно усложняются. Кроме того, им можно давать некоторые общественные поручения по коммунальной квартире, по дому: следить за оплатой счетов за газ, электричество, поддерживать порядок в красном уголке при домоуправлении и т. д. Возраст учитывайте и при дозировке времени на домашний труд учащихся.

Особенно нуждаются в чёткой и продуманной организации режима дети, которые, помимо школьных занятий, учатся музыке, занимаются спортом. Только строго поддерживаемый режим предупредит их от утомления и в то же время позволит успевать во всех занятиях.

Режим не является самоцелью. Он служит средством достижения определённых образовательно-воспитательных целей. Поэтому обеспечение целесообразности во всей организации и осуществлении режима должно быть постоянной заботой родителей.

соблюдения чистоты комнаты, постели, стола. Такой режим должен регулярно поддерживаться, родители никогда не должны забывать о нём, следить за его выполнением, помогать детям в тех случаях, когда они сами не могут что-либо сделать, требовать от детей хорошего качества работы. Если весь этот порядок организован хорошо, он приносит большую пользу, и, наконец, наступает такое время, когда у детей образуются привычки к чистоте, когда сам ребёнок уже не может сесть за стол с грязными руками. Значит, можно уже говорить о том, что цель достигнута. Тот режим, который был нужен для достижения этой цели, теперь становится излишним. Конечно, это вовсе не значит, что его можно отменить в течение одного дня. Постепенно этот режим должен заменяться другим режимом, который преследует цель закрепить образовавшуюся привычку к чистоте, а когда эта привычка закреплена, перед родителями возникают новые цели, более сложные и более важные. Продолжать и в это время возить-ся только с чистотой будет не только излишней тратой родительской энергии, но и вредной тратой: таким именно образом воспитываются бездушные чистюльки, у которых за душой ничего нет, кроме привычки к чистоте, и которые способны иногда кое-как выполнить работу, только бы не запачкать руки.

На этом примере с режимом чистоты мы видим, что правильность режима — явление временное и преходящее; так это бывает и со всяким другим средством, и режим есть только средство.

Следовательно, нельзя рекомендовать родителям какой-нибудь один режим. Режимов есть много, и нужно из них выбрать один, самый подходящий в данной обстановке.

Несмотря на такое разнообразие возможных режимов, нужно всё-таки сказать, что режим в советской семье должен всегда отличаться определёнными свойствами, обязательными при всякой обстановке.

Первое, на что мы обращаем внимание родителей, — это следующее: какой бы вы ни выбрали режим для вашей семьи, он должен быть прежде всего целесообразен. Любое правило жизни должно быть введено в семье не потому, что с таким правилом жить приятнее, а исключительно потому, что это необходимо для достижения поставленной вами разумной цели.

МЫ ОБСУЖДАЕМ:

КАК ПРЕТВОРИТЬ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ ИДЕИ МИРА, ДЕМОКРАТИИ, ДРУЖБЫ НАРОДОВ?

С таким вопросом редакция журнала „Семья и школа“ обратилась к ряду писателей, педагогов, общественных деятелей разных стран. Наряду с этим мы попросили рассказать о каком-либо ярком событии их детства, поделиться некоторыми мыслями о воспитании своих детей.

Полученные отклики были опубликованы в №№ 7, 8 и 9 журнала. В одном из следующих номеров редакция подведёт итоги обсуждения.

ГЛАВНОЕ — ПРИМЕР ВЗРОСЛЫХ

Х. Р. ван дер Молен,
голландский врач

Я должен подчеркнуть, что, будучи врачом, в педагогике выступаю лишь в качестве любителя и что весь мой педагогический опыт сводится к воспитанию самого себя и пятерых детей. Я нахожу, что прежде всего необходимо заняться своим собственным воспитанием. Что же касается детей, то в основном они воспитывают друг друга, хотя, конечно, их идеи формируются под влиянием окружающего.

Вы спрашиваете меня, как лучше претворить идеи мира, дружбы между народами и культурного сотрудничества в воспитании детей. Я могу сказать, что прежде всего — и это самое важное — необходимо воздействовать на детей примером взрослых. Если взрослые стремятся избежать международных конфликтов, войн, ненависти к другим народам и расам и, наоборот, с симпатией и пониманием говорят о «чувжестранцах» — белых, коричневых, чёрных или жёлтых, то это, конечно, окажет влияние на идеи, которые их дети будут разделять в дальнейшем.

Я не могу назвать какого-либо яркого, впечатляющего события моего детства, которое сыграло бы решающую роль в формировании моего мировоззрения в период 1907—1927 годов. Фактически мои взгляды и идеи непрерывно изменялись и колебались по мере накопления жизненного опыта. И лишь события второй мировой войны (в первой мировой войне наша страна сохраняла нейтралитет) впервые по-настоящему показали мне, что могут существовать «взгляды» и «идеи», в корне отличные от традиционных мирных взглядов и идей нашей маленькой страны.

Я считаю, что воспитанию лучшего взаимоотношения могли бы содействовать школьные уроки истории, если бы на них подчёркивались не

военные, а культурные и экономические стороны, а также уроки географии. Но всё это не так важно, как ежедневное «воспитание», которое дают газеты.

Я должен сказать, что в нашей стране сегодня очень мало газет, которые бы воспитывали в духе мира, международного понимания и т. п. Действительно, все газеты весьма пристрастны, и перу наших журналистов явно не хватает мудрости. Они просто не способны смотреть на вещи объективно, да и не желают этого.

Я должен признаться, что не могу себе представить, как можно в короткое время изменить к лучшему это печальное положение. Потребовался бы какой-то контрольный орган, состоящий из обычных людей с высокими моральными принципами, но на пути этого органа стала бы пресловутая «свобода печати». Эта «свобода печати», однако, является чистой фикцией, так как на каждую газету оказывается определённое, хотя и не известное широкой публике, финансовое воздействие. Публика даже не подозревает, каково действительное происхождение её «идей».

Поскольку этот вопрос является исключительно серьёзным, необходимо его тщательно продумать. Разбором существующего ныне положения, возможно, должна была бы заняться специальная международная конференция, лучше всего — в рамках Организации Объединённых наций. Вероятно, можно было бы выработать международные санкции против «агрессивных журналистов». За свои безответственные писания, угрожающие миру, они должны были бы нести ответственность перед авторитетным международным форумом, который был бы вправе налагать подобающие взыскания.

Было бы очень хорошо, если бы все молодые люди могли свободно совершать путешествия в другие страны, чтобы собственными глазами увидеть жизнь других народов и уяснить проблемы, на деле стоящие перед этими народами. Если создать возможность путешествовать за невысокую плату, это будет очень важно для укрепления мира. Русские должны посещать Америку, а американцы — Россию. Молодые люди из Голландии должны ездить в Китай, а китайцы — в Голландию. Путешествия такого рода необходимо всячески облегчить и поощрять. Те, кто остаются дома, никогда не смогут приобрести таких широких и высоких взглядов, как те, кто побывал в чужих краях.

Я хотел бы закончить кратким замечанием о расовой проблеме. Это также очень серьёзный вопрос. В этой связи расскажу вам, что я говорю своим детям, когда речь заходит о цветных народах. Я говорю им: подумайте о распределении пигмента в природе. Ведь есть бук красный и зелёный, тюльпаны — белые, жёлтые и красные, лошади — белые, коричневые и чёрные. Так что же удивительного, что есть белые, чёрные и жёлтые мужчины и женщины? Было бы смешно, если бы белые лошади считали себя «выше» коричневых или если бы белые тюльпаны возомнили, что они «выше» красных.

Дети действительно посмеются над этой мыслью и сразу же больше поймут о расовых проблемах, чем многие взрослые на всём земном шаре.

ВОСПИТЫВАТЬ ДЕЛОМ

Ольга Чано,
албанская писательница

Разрешите мне ответить на несколько вопросов, поставленных редакцией журнала «Семья и школа».

1. В деле воспитания у детей чувства дружбы между народами первую и самую важную задачу выполняют родители, другие члены семьи и позднее школа. Любовь и дружба зарождаются в семье, а затем в соприкосновении с окружающими, соседями, товарищами. Примером в этом должны быть сами родители, причём здесь бесполезно употреблять слова, не подкрепляя их делом. Подобный же пример должна давать школа и пионерская организация.

Надо будить в детях чувства любви и дружбы к народам других стран как социалистических, так и остальных. Конкретный пример искренней дружбы и любви к нашей стране — в той большой бескорыстной помощи, которую оказывает нам Советский Союз. Этот пример учит не только взрослых, но и детей, о нём нужно говорить в каждой семье, в каждой школе. Таким путём мы прививаем детям большое чувство к Советскому Союзу.

Также хорошо рассказывать детям о храбром алжирском народе, борющемся за свободу, о египетском народе. Дети проникнутся чувством горячей симпатии к этим народам, отстаивающим свою независимость и свободу.

Хорошим способом борьбы за воспитание молодого поколения в духе мира и дружбы является переписка школьников. Переписка побуждает детей писать как можно больше о родном крае, красоте и богатствах природы, об искусстве и культуре, обычаях и традициях, о труде народа. Как хороша дружественная переписка детей! Из Советского Союза идут письма в Албанию, из Албании в Германию, из Болгарии в Румынию и т. д. Я наблюдала прошлым летом болгарских пионеров в пионерском лагере в Дурресе. Вернувшись в Болгарию, они прислали письма, в которых сетовали на разлуку. Они и сейчас пишут письма.

Фестиваль молодежи — другой пример силы, крепящей дружбу молодёжи разных стран. С каким нетерпением ожидает каждый молодой человек такой международной встречи: здесь он приобретёт сотни новых друзей, узнает о жизни в их странах, обменяется адресами, с радостью разучит песни и танцы других стран, чутко воспримет всё прекрасное, что есть в искусстве всех народов мира.

Переводы художественных произведений писателей социалистических стран и передовых писателей капиталистических стран знакомят детей и молодёжь с обычаями и культурой этих стран. Обмен студентами различных стран ещё больше укрепляет дружбу и братство между народами. Как радостно видеть албанских студентов вместе с китайскими и румынскими студентами, приехавшими учиться в нашу страну! С каким интересом ожидается у нас в стране месячник или неделя дружбы с той или другой страной. И взрослые и дети смотрят спектакли, слушают музыку, смотрят кинофильмы о жизни этой страны и ещё больше сближаются с её народом. А сколько песен — советских, китайских, корейских, польских, чешских, индийских, итальянских — узнают по радиопередачам наши дети!

Всё это не исчерпывает тех возможностей, которыми мы располагаем для воспитания детей в духе дружбы между народами.

2. Человек не переживает в своей жизни много событий, некоторые из них не оставляют заметного следа, но некоторые накладывают свой отпечаток на всю последующую жизнь. Я коротко скажу о событии в моей жизни, следы которого никогда не сотрутся в моей памяти: приём меня в партию. Само собой разумеется, это сыграло наиважнейшую роль в моей жизни. Партия открыла мне глаза, закалила меня и влила в меня мужество, которого я не имела.

3. Мой личный опыт в воспитании детей говорит, что прежде всего нам нужно знать детей. Если вы любите детей, то и дети всегда отплачивают вам тем же. Если вы их не обманываете, то и они, привыкнув к этому, будут отвечать вам тем же.

Не употребляйте никогда силу, чтобы заставить ребёнка послушаться вас, — это никогда не было хорошим методом. Дети ответят вам соответственно — силой или будут напуганы и замкнуты, но никогда не будут уважать вас. Убеждение — наиболее правильный метод в воспитании. Только так можно добиться расположения и уважения детей.

Говорите серьёзно с ними, и дети научатся хорошо думать и размышлять. За совершённые проступки нет нужды наказывать криком. Это приведёт к тому, что ребёнок, не желая быть обруганным, скроет свой проступок. Побеседуйте с ним серьёзно, убедите его в неправильности проступка, и ребёнок сам почувствует

свою ошибку. Он не только будет искать прощения, но и избежит в дальнейшем повторения проступка.

Мы сами должны уважать других людей, и, конечно, дети будут подражать нам. Слова здесь ничего не стоят, имеют значение дела.

Нужно, чтобы родители рассказывали детям о прошлом народа, о героизме наших храбрых партизан, о свободе и счастье, которые принесли они родной стране.

Это не только не ожесточит душу ребёнка, но, наоборот, приподымет её: ведь он будет знать, какой дорогой ценой досталась ему эта свобода, это счастье.

Мы учим детей любить мир и работать для мира, каждое их дело должно быть вкладом в дело мира.

Родители должны читать о жизни Ленина — самого большого педагога, советовать со школой, с учителями и делать всё, чтобы воспитать своих детей хорошими людьми.

о.г.ан

ПЕРВЫЙ ЭКЗАМЕН

Чой Дэ Сун

Как будто бы весь семестр
Уместился вот в этом дне.
— Отлично! — сказал профессор
И подал зачётку мне.
«Отлично» — стукнуло сердце,
В глазах загорелся свет.
Русский экзамен корейца —
Первый экзамен в Москве.
Вспомнил я долгие ночи,
Светлый читальный зал...
Буквы слизаются в точки,
Сон застилает глаза.
Разве словарь поможет?
Нем у него язык.
Хоть вылезай из кожи.
Хоть влезь в переплёты книг.
Круты у науки уступы,
Плохи с языком дела,
Но вот комсомолка из группы
Как-то ко мне подошла.
Изменилось течение событий:
Стала она помогать.
Толково — будто учитель,
Ласково — словно мать.
Сегодня день необычный —
Лучший из многих дней.
Я получил «отлично».
А что же поставить ей?..

Перевод с корейского И. Сарнисяна

ВОЛНУЮЩАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ

(Первые советские декреты о семье и детях)

А. ВАКСБЕРГ,

кандидат юридических наук

...Декабрь 1917 года. Триумфально шествует молодая Советская власть по необозримым просторам России. Но уже тут и там поднимает голову контрреволюция. А в особняках Берлина и Лондона, Парижа и Вашингтона уже вынашиваются планы военной интервенции против первой в мире пролетарской республики. Тревожные заголовки газет воскрешают перед нами бурные события конца семнадцатого года: «Угроза революции», «Борьба за мир», «Кадетский заговор против революции», «Долой саботажников!», «Мятеж контрреволюционных генералов...»

Именно в эти грозные, незабываемые дни впервые со страниц правительственного декрета прозвучали на весь мир знаменательные слова о том, что охрана детства является «прямой обязанностью государства» и что Советская власть немедленно приступает к «проведению неотложных мероприятий» по оказанию всемерной помощи матери и ребёнку.

Это были не просто слова. С первых же дней своего существования Советская власть признала одной из своих главнейших задач дело обеспечения и демократического воспитания детей.

Уже 29 октября 1917 года был принят декрет об ограничении детского наёмного труда, безудержная эксплуатация которого в царской России загубила не одну детскую жизнь. За ним последовали и другие. Особым постановлением Наркомздрава и Наркомпроса было объявлено, что «все вопросы школьного образования неразрывно связаны со здоровьем учащихся». На организованные правительством отделы школьной санитарии возлагалась обязанность принимать необходимые меры по предупреждению и борьбе с эпидемиями, по профилактике и гигиене во всех школах республики. Открывались лесные школы, санатории, оздоровительные пункты для детей. Ценой героических усилий местных работников удавалось обеспечить бесперебойную работу школ.

Сколько в этих фактах высокой революционной романтики, гуманизма и трогательной заботы о ребёнке! Исключительная чуткость, проявленная взвешивая власть в свои руки пролетариатом к маленьким гражданам своей страны в труднейший и напряжённейший период её истории, составляет одну из самых волнующих страниц бессмертной летописи революции.

Для организованной в государственном масштабе широкой и всесторонней помощи детям нужны были многие тысячи любящих ребёнка, преданных своему делу специалистов. С целью общественной мобилизации их 31 января 1918 года первым советским народным комиссаром Государственного призрения (впоследствии Наркомат социального обеспечения) Александрой Михайловной Коллонтай был подписан замечательный декрет-обращение. Как волнующе звучат проникновенные слова этого исторического документа: «Два миллиона едва затеплившихся на земле младенческих жизней ежегодно гасли в России от темноты и неосведомлённости угнетённого народа, от косности и равнодушия классового государства. Два миллиона страданий-матерей обливали ежегодно горькими слезами русскую землю, засыпая мозолистыми руками ранние могилы бессмысленно погибших невинных жертв уродливого государственного строя.

Веками искавшая пути человеческая мысль выбилась, наконец, на простор лучезарной светлой эпохи свободного строительства руками самого рабочего класса тех форм охраны младенчества, которые должны сохранить ребёнку мать и матери — ребёнка.

Яркие образчики капиталистической морали — воспитательные дома с их колоссальной детской скученностью и смертностью, с их отвратительными формами кормильного и питомнического промыслов, с надругательством над святыми чувствами обездоленной работницы-матери, превращающие гражданку-мать в тупое дойное животное, — все эти ужасы кошмарной ночи, к счастью для России, при победе рабочих и крестьян погрузились в чёрный мрак прошлого; настало утро, светлое, как сами дети.

Вас, работницы, гражданки, трудящиеся матери с вашими чуткими сердцами, вас, смелые строители новой общественной жизни, вас, идейные педагоги, детские врачи, акушеры, — всех вас зовёт теперь новая Россия слить ваш ум и чувства в строительство великого здания социальной охраны грядущих поколений.

Все обслуживающие ребёнка большие и малые учреждения Комиссариата государственного призрения — от воспитательных домов в столицах до скромных деревенских яслей — все они со дня опубликования настоящего декрета сливаются в одну государственную организацию и передаются в ведение отдела по охране материнства и младенчества, чтобы составить неразрывную цепь с учреждениями, обслуживающими беременность и материнство, принимать от них и продолжать выполнение общегосударственной задачи — создания сильных духовно и физически граждан.

На этот призыв откликнулись тысячи педагогов, врачей, юристов, общественников, образовавших многочисленную армию так называемого «охматмлада» (охраны материнства и младенчества). В короткий срок были проведены массовые мероприятия по борьбе с тяжёлым наследием империалистической войны и контрреволюционных заговоров — массовой детской беспризорностью. Восстанавливались разрушенные школьные здания. Детям передавались лучшие помещения — бывшие аристократические дворцы и поместья. В беседе с Кларой Цеткин В. И. Ленин с гордостью перечислял успехи, достигнутые после принятия этого декрета. «Мы устраиваем, — говорил он, — родильные приюты, дома для матерей и младенцев, организуем консультации для матерей, курсы по уходу за грудными и малолетними детьми, выставки по охране материнства и младенчества и т. п.»

Сознвая, что правонарушения, совершаемые в тот период несовершеннолетними, были обусловлены главным образом беспризорностью, голодом, материальными лишениями, Совет Народных Комиссаров по инициативе В. И. Ленина принял в январе 1918 года декрет об отмене судебной ответственности и тюремного заключения для малолетних и несовершеннолетних. Все не достигшие 17 лет преступники подлежали передаче специальной комиссии в составе врача, педагога и юриста, которая либо полностью освобождала несовершеннолетнего, либо направляла его в трудовую воспитательную колонию, подобную тем, которые впоследствии создавал и которыми руководил Макаренко.

Народный Комиссариат труда создал постоянную комиссию по надзору за малолетними, задача которой заключалась в том, чтобы снимать малолетних с работы и размещать их по школам. Поскольку же труд детей иногда был единственным источником существования не только их самих, но и их семей, комиссия обязывалась в необходимых случаях оказывать детям и их семьям всевозможную материальную помощь.

Так не на словах, а на деле решала Советская власть в первые дни и месяцы своего существования одну из самых прекрасных и благородных своих задач — защиту детства.

...Наступило лето 1918 года. Новое страшное бедствие нависло над многомиллионным народом: голод! Костлявой рукой голода стремилось задушить Советскую власть контрреволюционное кулачество. На борьбу с кулаками, на снабжение продовольствием армии и населения страны партия направила лучшие силы. Это была тяжёлая борьба, требовавшая большого напряжения.

Как и всегда в особо трудные моменты, переживаемые страной, партия и правительство, лично Владимир Ильич Ленин в первую очередь вспомнили о детях. Народный комиссар здравоохранения Николай Александрович Семашко рассказывал, что, когда после Белогвардейского восстания в Ярославле представители этого города явились к Ленину с докладом о тяжёлом положении Ярославля в результате восстания, об отсутствии хлеба и других продуктов, одним из первых вопросов Ленина был: «А как дети?» И тотчас после ухода делегации Владимир Ильич распорядился послать детям Ярославля необходимое количество продовольствия.

Эта забота партии и правительства о сохранении жизни и здоровья детей наглядно проявилась в знаменитом постановлении Совнаркома от 14 сентября 1918 года «Об усилении детского питания». «Принимая во внимание,— говорится в этом постановлении,— упадок питания среди населения в голодающих губерниях и ставя своей целью охрану детей и юношества от целого ряда заболеваний, стоящих в тесной связи с недоеданием, Совет Народных Комиссаров признаёт детское питание первоочередной задачей».

Для решения этой задачи было прежде всего предусмотрено обеспечение кормящих грудью матерей наравне с лицами, занятыми тяжёлым физическим трудом. Были введены особые детские карточки для детей до 1 года и от 1 года до 5 лет. Напрягаясь из последних сил, страна находила возможным регулярно снабжать своих маленьких граждан необходимыми продуктами: молоком, манной крупой, сахаром, яйцами, жирами... Наркомат просвещения был обязан немедленно организовать при всех школах столовые для обеспечения школьников горячей пищей. Наркомату здравоохранения поручалось немедленно организовать питательные пункты для всех детей от 5 до 16 лет, не посещающих школу.

Среди важнейших правительственных постановлений об укреплении армии, о развитии народного хозяйства, о финансах нельзя без волнения читать постановление Совета Народных Комиссаров, предусматривающее выдачу манной крупы «исключительно детям». Кого оставить равнодушным указание Совнаркома Наркомату продовольствия: «Немедленно взять на учёт все имеющиеся запасы шоколада и какао и распределять их в первую очередь между детьми от 2 до 16 лет...»

Едва оправившийся после тяжёлого ранения (30 августа) и приступивший к председательствованию в правительстве Владимир Ильич Ленин счёл принятые в его отсутствие меры по обеспечению детей питанием недостаточными. 23 сентября Совнарком предложил всем Советам на местах организовать особый «Фонд детского питания» путём обложения населения. Из

Купанье беспризорника в эвакоприемнике. Москва. 1928 год.

Фото А. Шайхета.

средств государственного казначейства выделялось 50 миллионов рублей для закупки местными организациями необходимых продуктов детского питания.

Прошло ещё немного времени, и Совет Народных Комиссаров снова обсудил вопрос о положении детей. 4 января 1919 года Владимир Ильич Ленин и Анатолий Васильевич Луначарский подписали декрет об учреждении Совета Защиты Детей. «Принимая во внимание,— говорилось в декрете,— тяжёлые условия жизни в стране и лежащую на революционной власти обязанность сберечь в опасное переходное время поколение, Совет Народных Комиссаров учреждает особый Совет Защиты Детей под председательством наркомата просвещения». Права Совета были настолько широки, что он мог налагать вето на любые распоряжения всех ведомств, если они вели к ущербу интересов детей.

Во исполнение директивы, содержащейся в декрете, были созданы многочисленные детские столовые, баракки, ночлежки, медпункты и тому подобные временные учреждения, спасшие от голодной смерти, холода и эпидемий миллионы детей.

Но забота Советского государства о детях этим не ограничивалась. Необходимо было обеспечить нормальное воспитание ребёнка и надлежащую охрану его прав в самой семье. И начать здесь надо было с главного — с раскрепощения самой женщины не только в области общественной и производственной, но и в условиях семьи — как жены и матери.

ВЕСЁЛЫЙ ОТДЫХ

В. ФРОЛОВ

Вспомним, какое унижительное положение занимала женщина в семье по дореволюционному русскому законодательству. При перемене места жительства мужа жена должна была следовать за ним, она была обязана «повиноваться мужу своему как главе семейства, пребывать к нему в любви, почтении и в неограниченном послушании, оказывать ему всяческое угождение и привязанность».

Страшен был по своему цинизму и бракоразводный процесс в царской России. Эти дела рассматривались духовной консисторией, причём по существу единственным основанием для расторжения брака было удостоверенное свидетелями прелюбодеяние одного из супругов. Если учесть, что во многих случаях девушка выходила замуж не по любви, а по принуждению, становится ясным, что она обрекалась навсегда жить с нелюбимым человеком.

Законодательное неравенство супругов дополнялось официальным закреплением угнетённого положения детей в семье. Статья 165 Законов гражданских указывала, что «родители для исправления детей строптивых и неповинующихся имеют право употреблять домашние исправительные меры. В случае же безуспешности сих средств родители властны детей обоего пола... за упорное неповиновение родительской власти... заключать в тюрьму...» Ещё в одном законе говорилось совсем недвусмысленно: «Полиция имеет попечение, чтобы... дети повиновались родителям, как и слуги — своим господам и хозяевам».

Владимир Ильич Ленин не раз с возмущением и горечью говорил о «гнёте законов буржуазного государства о браке и семье», в области которых необходима «революция, созвучная пролетарской революции» (из беседы с Кларой Цеткин).

И такая революция свершилась. В числе самых первых декретов Советской власти мы находим подписанный В. И. Лениным и Я. М. Свердловым декрет от 19 декабря 1917 года «О расторжении брака». Этим декретом устанавливалась свобода развода как необходимое условие раскрепощения женщины. При этом подчёркивалось, что орган, расторгающий брак, решает вопрос о том, при ком из супругов остаются дети, кто из супругов и в какой мере должен нести издержки по содержанию и воспитанию детей.

На следующий день — 20 декабря 1917 года — Ленин и Свердлов подписали ещё один декрет, касающийся правового положения детей. Внебрачные дети полностью уравнивались с детьми, рождёнными в браке, относительно прав и обязанностей как родителей к детям, так и детей к родителям. Допускалось судебное установление отцовства. Тем самым было ликвидировано вопиющее правовое неравенство внебрачных детей, которых церковь считала «детьми греха» и которые испытывали в царской России тяжёлый моральный гнёт.

Осенью 1918 года был принят первый семейный кодекс. Это был в то же время и первый кодекс законов Советской власти. Он полностью воспроизвёл и развил положения декабрьских декретов. Более того, правило об уравнивании прав всех детей независимо от их происхождения распространялось на внебрачных детей, родившихся и до революции.

Впервые в истории законодательным порядком было закреплено положение о том, что родительские права осуществляются исключительно в интересах детей и при неправомерном их осуществлении суду предоставляется право лишать родителей этих прав.

Много лет прошло с тех пор, и трудно даже перечислить всё, что сделала Советская власть для детей, забота о которых всегда была — и будет! — первоочередной задачей нашего социалистического государства. Но первые шаги на этом пути никто из нас не вправе забыть.

Был чудесный зимний вечер. Покатавшись с горки на саночках, Вера и Женя ушли домой первыми. Ужинали наскоро, торопились. И вот «вестовые» объявили: «Всем! Всем! Приходите к Жене Кокиной. Будет представление». И через несколько минут захлопали двери, загремели по лестницам шаги ребят. Все спешили в кухню одной из квартир и рассаживались. Несколько стульев, табуретов и детских скамеечек были полностью заняты ребятами из всех квартир дома. Это и составило «ложи», «кресла», «партер». И в углу, вернее в противоположной от двери части кухни, где кончалась, не доходя метра до стены, плита, а справа стоял стол, громоздилось странное сооружение. Там от плиты к столу была переброшена лыжная палка, а на ней повешено старое байковое одеяло. Это и была ширма для кукольного представления.

Из-за перегородки слышался шёпот: «Да, ну тебя. Давай скорей. Начинать же надо».

Зрители сидели очень терпеливо, тихо, устремляя ненасытные взгляды на ширму, прислушивались к шёпоту «артистов». Словно чувствовался контакт между зрителями и артистами ещё до начала представления.

И вот, наконец, над ширмой появляется кукла, причём одеяло угрожающе заволновалось и чуть было не свалилось. Появилась кукла, одетая по последней моде — в цветной юбке «солнце-клёш» и малюсенькой шапочке на макушке головы. За ней появилась кукла-мама — в домашнем фартучке. Куклы ведут разговор. Мама требует, чтобы дочка сходила в кухню, принесла воды, дров, сходила в магазин. Дочь отказывается, причём мотивы отказа таковы, что зрители дружно хохочут. В отдельных сценах зрители узнают себя и обмениваются замечаниями. Сценки эти, конечно, просты, наивны, но ведь нужно участь, что и заводили-то всего этого дела — маленькие девочки Вера Кириллова — ученица 3-го класса 38-й школы, а Женя Кокина — ученица 1-го класса той же школы. У них нет специальных кукол, но они обыкновенными гуттаперчевыми и пластмассовыми сумели заинтересовать ребятшек и скрасить длинные зимние вечера.

Начинается вторая постановка, на которой мне милостиво также разрешают присутствовать, видя мой искренний интерес, а также и то, что я отнюдь не собираюсь снисходительно посмеяться над детской затеей.

Самое замечательное — это то, что каждая из пьесок импровизируется, сочиняется моментально за ширмой, без всяких шаргалок, без текста.

Дело, которое затеяли Вера Кириллова и Женя Кокина очень хорошее, большое дело. Ведь такие «кухонные» театры доступны каждому дому и даже каждой квартире. Для этого дела стоило бы поработать и детским писателям, хотя казалось бы это для них и необычная отрасль. Но коротенькие простые песенки-диалоги оченьгодились бы любому домашнему кукольному театру. Мне было очень радостно, когда девочки обратились ко мне с просьбой помочь в подборке специальных кукол и написать маленький текст. Я обещал помочь чем могу. Все ребяташки ожидают теперь с нетерпением настоящих кукол.

И мне и другим товарищам, которым я рассказал об увиденном, думается, что детские домашние театры хорошо было бы распространить и в других домах и даже в городах. Возможно преподаватели, воспитатели, пионервожатые и комсомольские организации заинтересуются этим делом и помогут ему. Ведь сами детишки подсказывают тактично, как нужно с ними работать и что их именно интересует.

г. Волхов, Ленинградской области

М. БЫКОВА

Рисунки Ю. Костельцева

Как быстро растут дети, как незаметно пролетают годы! Вот окончили школу сын и дочь, и произошло это, как мне теперь кажется, быстро и незаметно.

Вспоминаю отдельные эпизоды из жизни моих детей, когда приходилось напряжённо думать: как лучше поступить? Мне приходилось трудно, я была одна, муж погиб на войне.

Старший, Серёжа, с самого детства страстно любил что-то строить, конструировать, и перед этим его увлечением я порой останавливалась растерянная.

Пошёл Серёжа в школу ещё в войну. Прошло два года. Мы уже чувствовали конец войны. У нас в доме пошёл лифт. Для всех живущих на верхних этажах это было большим праздником. А для детей нашего дома, независимо от того, на каких этажах они жили, это было счастье. Они охотно выполняли любые поручения, лишь бы прокатиться лишней разок на лифте. А Серёжа решил построить свой собственный лифт.

Как-то придя с работы поздно, я поразилась, что сын не спит. Он был в комнате и говорил бабушке:

— Не пускай сюда маму. Я уже кончаю.

Через несколько минут вхожу в комнату и вижу: вдоль этажерки висит длинная, как труба, коробка, склеенная из разных обложек — журнальных, книжных. На самом верху несколько катушек. Я так и ахнула: это был весь мой ниточный запас военного времени. Чем же штопать, пришивать пуговицы и петли?

— Мапочка, посмотри, на каждом этаже открываются дверцы. Можно

зайти и выйти. Лифт идёт вверх и вниз.

Действительно, было сделано семь двухстворчатых дверей, и они открывались. Нужно было взяться за пуговичку, которая служила ручкой. Лифт поднимался и спускался, когда «лифтер» крутил катушки.

— Молодец, сынок. А уроки ты сделал? Может, проверим?

— Всё, всё сделал. Нам очень мало задали.

Я ему поверила.

Кончилась эта затея тем, что на следующий день он принёс две двойки и записку: «Домашние задания не сделал».

Вечером у меня с сыном был серьёзный разговор. Ведь он всё время что-нибудь строил и так увлекался, что не успевал делать уроки. В таких случаях он уверял бабушку, что учитель заболел и домашние задания они делали на пустом уроке или что задали только повторить, а он знает заданное и т. п.

Меня же раньше он никогда не обманывал, а теперь обманул, да ещё получил две двойки. Запретить ему строить было невозможно. После долгого разговора и распределения часов мы с ним договорились, что он прежде всего делает уроки, а потом строит.

— Только, мама, не гони меня в девять спать, когда я должен закончить что-нибудь. Всё равно я потом на уроках только и думаю: скорее домой, чтобы кончить.

Я излекла из этого урок. Нужно дать мальчику закончить, если речь идёт о каком-то деле.

Он продолжал строить самолёты. Но как-то задумал сделать комнатный киноаппарат. Ассортимент его

строительных материалов состоял из обувных коробок, которые он выпрашивал у всех соседей, из стёкол от бабушкиного пенсне, большой электрической лампы, кусков провода и диафильмов.

Приехав с работы, я увидела на столе что-то напоминающее по форме киноаппарат. На стене была наколота детская простынка. Мне самой стало интересно. Неужели что-нибудь получится? Алёнка уже спала, когда Серёжа кончил возиться с аппаратом, выключил лампу, вставил киноленту и стал показывать картину. Серёжа медленно поворачивал ручку и шёпотом читал титры. Как зачарованная, смотрела я на картину и на сына. Вдруг всё застывало, зашипело, загорелось, и клубы белого едкого дыма поднялись к потолку. Я успела оттолкнуть голову сына, когда он пытался посмотреть в коробку. На какой-то миг, при свете огня, увидела его лицо. Оно было очень бледно. Уже горела коробка, бумага на столе, зажглась салфетка на рядом стоящем столике. Схватив тёплое одеяло с постели Серёжи, я накрыла горящие вещи.

Всё это длилось несколько секунд.

А что если бы «испытание» проходило без меня? Как я могла так увлечься, зная, что плёнка легко воспламеняется?

Проснулась бабушка. Посмотрела на нас, на стол — и всё поняла. Спокойно встала, укрыла потеплее Алёнку, открыла форточку и сказала:

— Как же вы это так сразу всё испортили? А мы с Алёной и не посмотрели. Ну уж ладно, хорошо, что не обожглись.

Бабушка говорила так невозмутимо, что я и сын сразу повеселели.

Стала я Серёжу торопить спать и сама ушла. Однако о сне не могло быть и речи. Опять вспоминалось пламя и лицо сына, старающегося заглянуть вовнутрь. А что если он вздумает позторить опыт? И без меня? Мне стало страшно. Уверенная, что и сын не спит, тихо вошла в спальню. Серёжа шёпотом заговорил:

— Ты завтра скажи Алёнке, что кино получилось, а то ведь не поверит.

— Обязательно, Серёженька, скажу. Мне она всегда верит.

— Я тоже тебе верю больше, чем всем на свете. Ты у нас за папу и за маму.

— Хочешь, куплю тебе настоящий комнатный киноаппарат?

— Зачем? Это неинтересно, — ответил Серёжа.

— А ты больше делать сам не будешь? — спросила я и, затаив дыхание, ждала ответа.

— Ну что ты, мама? Ведь получилось!

Поцеловав сына, вышла от него спокойная, так как поняла, что Серёжа доволен, и подумала, что строить и делать опыты без всякого риска, верно, невозможно.

И вот мой сын и все его товарищи уже десятиклассники. Казалось бы, взрослые ребята. Но помню, как меня вызвал к себе директор школы. Я уже знала, что накануне класс очень провинился. А Серёжа как комсорг класса сыграл в этом неблагоприятную роль. Мальчики, не очень любившие учителя химии, всем классом ушли с его урока в кино.

С директором мне как-то пришлось беседовать. Он был на фронте Отечественной войны в тех местах, где погиб мой муж. Он тепло со мной и в этот раз говорил. Созсем не поучал, а созетозался, как найти путь к сердцу мальчишек, чтобы они поняли свой поступок и не чувствовали себя «героями». Директор сказал, что завтра все десятиклассники будут допущены на уроки, но нужно суметь дома сделать так, чтобы и мой Серёжа понял свою вину и извинился. Вернувшись домой, сразу заметила, что Серёжа очень нераничат, ждёт нашего разговора. А я решила молчать. Знаю, что это самая тяжёлая мера наказания. Легче, когда ругают. Он всё ходил вокруг меня, но сам тоже не начинал.

Я дотянула до позднего вечера, потом позвала сына к себе и, ничего не говоря о том, что произошло в школе, стала показывать фотографии отца, когда ему было лет шестнадцать-семнадцать. На пожела-

тевших от времени карточках — группы юношей в полушубках, шинелях, патниках, будёновках, ушанках. Одним словом, кто в чём. Но у всех были винтовки.

— Вот твой отец, — я показала на одного из юношей. — Ему тогда было столько же лет, сколько тебе сейчас. Он уже три года работал, а тут он участник комсомольского похода против белогвардейских банд на Украине. А как он тогда мечтал учиться!

Серёжа смотрит карточку. Лицо серьёзное, губы сжаты. Что-то проглотил. Наконец, заговорил:

— Я не мог остаться в классе, если весь класс решил идти в кино.

— Нет, — говорю, — мог и должен был. С тобой остался бы Юра, Саша. В этом я уверена. А потом присоединились бы ещё. И, может быть, ушли бы настоящие лодыри, и только. А может, и у тех созест бы заговорила. Ведь ты и твои товарищи ничего не делали, чтобы остановить класс. Какой же ты комсорг? Нужно быть впереди хороших дел. Ты своим участием помог лодырям. Они стали за твою спину...

На следующий день в классе состоялось экстренное комсомольское собрание. Все десятиклассники извинились перед учителем за свой проступок.

Сын по конкурсу не прошёл в авиационный институт, и ему была предоставлена возможность поступить в другой, о чём я его очень просила, но он совсем повзрослому сказал:

— Мама, лишь бы студентом быть не хочу. Хочу строить настоящие самолёты. Если теперь не смогу поступить, поработаю, пойду в армию, а потом — в институт.

Я поняла, что Серёжа уже не школьник и что далеко позади остались детские самодельные лифты, киноаппараты, модели самолётов.

С младшей, Алёнкой, были свои трудности. Помню, как я спешила на первое собрание родителей. Волновалась. Что мне скажет учительница? Какая она?

Подхожу к двери, слышу голос молодой, очень молодой учительницы. Значит, опоздала. Тихонько открываю дверь и прошу разрешения войти. Лидия Дмитриевна ещё не знает родителей, как и мы её, и просит меня назвать фамилию. Я назвалась. Она быстро и очень внимательно на меня посмотрела и сказала:

— Хорошо, что вы пришли.

Мне стало не по себе. Значит, что-то у Алёны не получается. Я подумала: Алёна мала, только семь лет исполнилось — и сразу школа и музыка. Что-нибудь она сделала не то. Учительница рассказывает, что сегодня на уроке чистописания все молча писали. В классе была абсолютная тишина. Вдруг с последней парты поднялся ученица (фамилии Лидия Дмитриевна не назвала), прошла через весь класс и, подойдя к первой парте, за которой сидела её подруга, проговорила громко, на весь класс: «Смотри, Инна, какой капор сшила бабушка мозей кукле». И стала показывать куклу в капоре. Весь класс прекратил писать. Все глаза устремились на капор.

Рассказывая это, учительница взглянула на меня. Я чувствую, что покраснела. Действительно, бабушка сшила очень нарядный капор кукле Алёны. Значит, она его взяла с собой. Учительница продолжала:

— Я остановила эту ученицу и говорю ей, что играть в куклы можно, но дома. В школу ничего приносить не нужно. А уж если принесла, покажи в перемену.

Родители смеялись, только мне было не до смеха. Лидия Дмитриевна опять взглянула на меня. Я чуть-чуть кивнула головой: мол, понимаю. Она в ответ мне улыбнулась.

Придя домой, присела к Алёне на кровать. Она ещё не спала. Поцеловав и погладив её кудрявую головку, сказала ей:

— Может быть, перестанем играть в куклы? Времени очень мало, а в школу носить с собой игрушки нельзя.

Она посмотрела на меня своими круглыми чёрными глазёнками и без раздумий ответила:

— Давай лучше музыку бросать.

Я не могла удержаться и рассмеялась. Куклы она не бросила и музыку училась. К большому сожалению, музыке она училась недолго. В этом сказала сама материнская слабость: не сумела привить ей любовь к музыке.

Алёне четырнадцать лет. Она уже в 8-м классе. Замечаю, что не очень аккуратна. Воротничок на форме меняет, лишь когда ей скажешь, в ванной хочет мыться только раз в неделю, обув чистит редко. Обычно перед уходом на работу — а я ухожу позже дочери — чищу, подглаживаю платье, привожу себя в порядок. Этой всей процедуры Алёнка никогда не видит. Ей лишь хорошо известно, что, идя в театр, в гости, нужно привести себя в порядок. Это она знает и делает. Поэтому я решила готовиться на работу перед сном. Не может же она не заметить, что я вытряхиваю, глажу. Через несколько дней Алёна осторожно спрашивает:

— Мама, ты каждый день чистишь платье и гладишь его?

— Да, обязательно.

— А другие?

— Другие? — переспрашиваю я. — Не все. Зато сразу видно: опрятный человек или нет. У нас в библиотеке есть одна очень неаккуратная женщина. Даже читатели заметили этот недостаток и стараются к ней не обращаться. Знаешь, как у людей складывается впечатление о человеке? Если он неопрятен, не следит за своим внешним видом, то и в работе такой же. Книгу так положит, что не то что другие никогда не могут найти, — он и сам не найдёт. Он всегда что-нибудь теряет и ищет... А знаешь, как приятно смотреть на опрятного человека? Неаккуратный человек не может быть красивым, даже если лицо у него красивое.

— Да-а? — недоверчиво протянула Алёна.

— Конечно. Знаешь, Алёна, мне приходилось видеть как-то обычно-

венную девушку. Она не отличалась красотой. Но вот она улыбнулась и показались белые, чистые зубы. Головка опрятная, одета очень скромно, но кофточка на ней — белоснежная. Разве такая девушка не вызовет симпатию? — Безусловно вызовет. Пусть девушка будет красивая, но с грязными зубами, чёрными ногтями, с воротничком неизвестно какого цвета, — такая несимпатичная.

Алёна молчит. Я догладилась своё платье, её ленточки и говорю:

— Вытряхни форму и фартук, я заодно поглажу, а ты воротничок сменишь.

Алёна, закончив свои дела, гозорит:

— Пойду быстренько помоюсь под душем. Форма поглажена, воротничок чистый.

И ушла мыться. А утром, когда она уже была готова идти в школу, подвела её к зеркалу:

— Как тебе нравится эта девушка? Симпатичная?

Как-то мы вместе занимались штокпой и задумавно разговаривали. Я рассказывала о себе, какой была в семнадцать-девятнадцать лет. Как училась, работала, про сореэнование, о приезде Маяковского в наш город, о пианисте Нейгаузе. Алёна слушала очень внимательно.

— Вот на одном из таких вечеров, — вспоминала я, — был папа. Мне казалось, что я могла только мечтать о дружбе с отцом. Его считали таким смелым, умным, способным. Все девушки хотели дружить с ним. А вот подружился он только со мной. Когда мы стали большими друзьями, он мне сказал, между прочим, что все мальчики всегда восторгались моей опрятностью, моими очень белыми майками и носочками.

— А я думала, — сказала дочь, — что мальчишки этого совсем не замечают.

— Алёна, ведь мальчики очень наблюдательны по отношению к вам.

— Вот уж им нечего за нами смотреть. Сами какие? — Алёна оживилась и стала рассказывать, что есть мальчики вихрастые, нестриженные, курточки у них расстёгнуты, и оттуда выглядывают рубашки всяких цветов.

— Ну и что же? — заметила я. — Плохо, очень плохо. Тут уж девочки должны пример показывать. Сами будьте аккуратны, тогда и с них спрашивайте.

Такие разговоры не остались бесследны. Возраст у дочери наступил такой, когда мальчики нравятся и самой хочется нравиться.

Понятно, всякое бывало. Платье

снятое иногда оставляла на стуле, чулки несвоежие надевала. Но основные гигиенические пазилы стали для неё законом. Она уже радовалась хорошо проветренной комнате, чувствовала прелесть свежего белья. Иногда уже сама доказывала своим подружкам, что опрятность неотделима от красоты.

Когда дочь училась в 8-м классе, в их школу влились мальчики.

Алёна встала очень рано и долго причёсывалась. В несколько оборотов сложила косы на затылке, пригладил кудряшки. Делая это, всё время приговаривала:

— Ведь мальчишки издёргают косы, ленты вырвут. И как вообще мы будем с ними, просто не знаем...

А вечером наперебой с подружками рассказывала мне:

— Здорово, очень здорово получается. Мы им покажем, как нужно учиться. Хвастуны! Они говорят: можно уроки не готовить и получать пятёрки. Один задавала так и сказал... Мы им теперь покажем.

Мне показалось что-то нехорошее, недружеское в этом. Встретившись с классной руководителем, узнала, что в классе резкая разобщённость и неприязнь между мальчиками и девочками. На одной половине класса сидят девочки, на другой — мальчики. Ругаются, злорадствуют, мешают друг другу. У мальчиков очень много двоек, а в мужских школах они учились хорошо. Девочки наотрез отказываются им помочь. О дружбе слышать не хотят. Учительница очень просила родителей помочь школе. И мы, несколько родителей, начали дома разговоры с девочками. Я решила использовать хорошее, доверчивое отношение к себе Алёных подруг. Рассказала им о том, как мы учились вместе с мальчиками, о крепкой дружбе, взаимной помощи, совместных лыжных походах и т. д.

Через неделю в классе всех пересажали. Девочки сели с мальчиками. Моей Алёне достался большой задира, двоечник Толя Огородников. На всех уроках он разговаривал, писал Алёне в тетради, если она не отвечала, дёргал за ленты. Очень скоро она сняла ленты и заменила их заколками. У Алёны появились две двойки. Что делать? Идти на попятный нельзя, да и Алёна не жаловалась. Это я всё узнала без неё. Стала больше следить за тем, как она готовит уроки, стала требовать, чтобы больше занималась.

А Алёна старалась всеми силами влиять на Толю. В мужской школе он учился хорошо. Скоро весь класс поднялся. Появилась дружба. Этому помогла и физкультура. Начались соревнования. Ездили смотреть

вместе, переживали друг за друга. Потом открылся каток, и они всем классом по субботам и воскресеньям отправлялись туда. Дружба росла, и Новый год они встречали у нас дома.

Когда Алёне было пятнадцать лет, она училась в 9-м классе, я знала о её дружбе с Толиком, и мне очень хотелось поговорить с дочерью об этом. Но как? Как сказать ей о девичьем достоинстве? Как сказать о скромности, о красоте чувства дружбы, чтобы не обидеть, не запугать, не оскорбить. Над этим я думала долго и опять пришла к выводу, что нужно говорить о себе. Нужно даже придумать, но о себе. Иначе может получиться, как у меня когда-то получилось с сыном. Помню я упрекала его за невнимательное отношение к школьным заданиям, к домашним поручениям. Говорила, говорила, а потом дала прочитать книгу о подростках. Сын прочитал и сказал:

— Так только в книгах бывает. У книжного героя всё получается. Он и отличник, и первый помощник дома, и чудный комсомолец, и первый физкультурник. Пусть бы сам писатель попробовал быть таким, — честное слово, не смог бы!

После этого я старалась сама про себя, про отца рассказывать. И вот как-то вечером, когда дочь чертила, а я хозяйничала после трудового дня, стала рассказывать, как мне в пятнадцать-шестнадцать лет понравился в школе один мальчик. Учился он неважно, но писал стихи. Его превратили в героя, и я считала, что лучше него нет никого на свете. Все девочки мне завидовали, что я с ним дружу. А потом я поняла, что стихи у него плохие, и сказала ему об этом. Он обиделся и стал дружить с другой девочкой. Она всегда и везде хвалила его стихи.

— Значит, и у вас это было? — спросила Алёна.

«Это» значило — дружба с мальчиками.

— Конечно, — ответила я спокойно. — Но знаешь, Алёна, дружба разная бывает. Некоторые думают, что дружить — это только в парке вместе гулять, танцевать вдвоём. Восторгаться друг другом. Настоящая дружба — это помочь друг другу стать лучшими, даже и поругать друг друга, если есть за что. Мне известна и другая дружба, которая ни к чему хорошему не привела.

Рассказала об одной неудавшейся дружбе. Неудавшейся потому, что настоящей дружбы-то и не было,

а так — воображение одно. Закончила рассказ так:

— К тому же ещё эта деэушка не обладала ни достаточной скромностью, ни гордостью, ни самолюбием. На вечерах первая приглашала его танцевать. Без конца бегала к нему домой. Добегалась до того, что его мать её прогнала. Оба стали хуже учиться. Когда в классе мы ей говорили, что так себя вести нельзя, она нам отвечала: «Зато я героиня романа».

— Вот ужас! — воскликнула Алёна. — Мне было бы стыдно!

— И должно быть стыдно, — заметила я серьёзно.

Таким было начало наших бесед на эту тему...

Десятиклассники встречали Новый год у нас. Как они выросли, как возмужали! Как созрели их умы! Они недавно побывали на заводе, в институте. Каждый о чём-то мечтал. Сейчас дружба в классе так окрепла, что жаль из школы уходить. Я знаю, что, кроме общей дружбы, о которой во всей школе говорят, Толик дружит с Алёной, Мила с Юрой, Таня с Володиём и т. д. Они помогают друг другу в учёбе. А когда Коля Смирнов во время игры в волейбол сломал руку, все очень волновались. И в больницу навещать его приходили все.

По-прежнему я знаю все классные события. Недавно в их классе ученик Юра Николаев нагрубил учителью истории. Урок был сорван. На комсомольском собрании, которое специально собрали из-за этого, бы-

ло много споров. Комсорт класса Люда Булавкина высказала мнение, что Юра несправедлив, что он мешает классу и что он никогда не извинится, а только пообещает. Алёна же, как и многие другие, доказывала, что Юру нужно заставить извиниться, ему только шестнадцать лет, как же его можно считать несправедливым? Он может извиниться. Наперекор комсогору решили, что Юра должен извиниться.

Выслушав всё это, я тоже стала волноваться. Мне очень хотелось, чтобы Юра извинился.

На следующий день Юра не пришёл в школу. Люда торжествовала, а Алёна была глубоко огорчена. В перемену Толя сбегал к Юре домой. Оказалось, что он в поликлинике. Значит, надежда не потеряна. На завтра Юра пришёл и в присутствии всего класса извинился перед учителем. Алёне он бросил на парту записку: «Алёнка, ты настоящий товарищ». Она была счастлива. Не дожидаясь моего прихода, позвонила мне на работу и сказала:

— Мама, Юрка извинился!

Как было мне не радоваться за Юру, за Алёну, за всех наших хороших, честных комсомольцев!

...Вот и пройдена школа. Задаю дочери вопрос:

— Алёна, куда ты пойдёшь дальше?

— Поработаю, тогда будет яснее цель. Но, кажется, хочу учить детей...

Как-то мать одной из её подружек при девочках затеяла разговор об институте. Эта женщина не отличалась ни культурой, ни сердечностью. Она в присутствии Алёны заявила:

— У нас есть папа. Он главный инженер, так что за мою дочь я спокойна. Уж он-то определит её в институт.

Заявила и, довольная, поджала губы. Я обняла Алёну за плечи, как бы прикрывая от удара этой нечуткой женщины, и сказала:

— Я одна, за маму и за папу. Помогать поступать в институт не буду, но стать хорошим человеком всегда помогала и помогать буду.

Поняла ли Анна Ивановна, не знаю, но Алёна на меня посмотрела с благодарностью.

Вполне уверена, что у моей Алёны впереди труд и ученье. И я спокойна за неё.

ЧУВСТВО РОДИНЫ

А. СЕРГЕЕВА,

директор 612-й школы г. Москвы

Как-то на отрядном сборе звеньевая третьего звена Валя, шустрая девочка, с быстрыми светлыми глазами, сказала:

— А что, если мы поздравим с праздником Октября ребят далёкого Сезера?

Предложение это всем ребятам понравилось. И вот в далёкие сезерные селения Урала, Удмуртии, Сибири полетели тёплые, задушевные строчки из Москвы. Лёня писал:

Далёкий друг на севере далёком,
Я поздравляю с праздником тебя.
Твой край красив,
Но нет такого солнца
И нет такого дивного Кремля.
Но пусть и между нами будет дружба,
И будут общие с тобой дела.
И мир обойм нам, конечно, нужен...
Ответ я жду на все мои слова.

И ответы, конечно, пришли:

«Ребята! Для нас получить ваше письмо было большим счастьем,— писали ученики из села Балезино Удмуртской АССР.— Мы много слышали и читали о Москве, и вдруг — письмо от ребят из Москвы! Спасибо вам, дорогие ребята! Спасибо за открытки. Может быть, у нас в письме будут ошибки, извините, ребята,— наша школа удмуртская, и в нашем классе ребята — удмурты. В классе есть и хорошие и плохие ребята. Всем классом поздравляем вас с праздником 7 ноября. До свидания. Писала Таня, ученица 3-го класса. И дальше шли подписи детей.

Ответное письмо возбудило целый рой детских мыслей и чувств. Далёкое удмуртское село сразу стало родным, близким. Разгорелось детское воображение, посыпались вопросы: какая река у них? как ловят рыбу? есть ли горы и леса? а какие звери там водятся? есть ли среди ребят охотники? и т. д. и т. п.

Закончив письмо со всеми этими вопросами, Саша неожиданно спросил:

— А как по-удмуртски «школа»? Так же «школа» или по-другому?

— Конечно, по-другому,— закричали ребята,— и «учитель», и «класс», и «доска» и «парта» — всё по-другому.

И тут же решили запросить об этом своих новых друзей.

Теперь дети каждый день нетерпеливо спрашивают учительницу: не пришёл ли ответ?

Как ценен этот живейший интерес детей! Мы много говорим о воспитании патриотизма, но не всегда ясно представляем, каким сложным и многосторонним является процесс формирования этого богатейшего чувства. А он начинается с зарождения и развития любовного интереса детей к близким и далёким краям родной страны, к взрослым и детям, населяющим эти края, к их жизни, деятельности, быту.

Но растёт не только желание узнавать, создаётся живая потребность так же любовно и с гордостью рассказывать о своём родном крае, селении, городе. Ведь и тебя спрашивают те, кому ты шлешь свои вопросы!

Для далёкого сельского школьника вопрос о метро представляет не менее жгучий интерес, чем для юного москвича — вопрос о зверях в лесу. И те и другие не скучаются на подробности, они искренне стараются рассказать друг другу возможно больше и интереснее. В атмосфере взаимного интереса рождается живое чувство дружбы... Наши ребята уже мечтали о том, чтобы их далёкие друзья побывали в Москве, в Кремле, и готовы всячески им помочь. «Приезжайте к нам, в нашу школу», — пишут они сельским школьникам. Желание рассказать о Москве перерастает в желание видеть друзей у себя, всё им показать, щедро поделиться всеми своими радостями.

Сколько неподдельной искренности, человечности и чувства братской общности в этих переживаниях!

Большой интерес представляет переписка старших школьников — комсомольцев.

Письмо из села Большая Кибья (Удмуртской АССР) показывает, как серьёзно относятся сельские комсомольцы к письму, полученному от московских школьников. С большим чувством они пишут о прошлом и настоящим своего села.

Каким была Большая Кибья 40 лет тому назад? Это было глухое, заброшенное село с почти поголовно неграмотным населением, с раздробленным мелким хозяйством, с примитивной сохой и деревянной бороной. «А теперь Большая Кибья стала неузнаваема», — пишут школьники. — Теперь здесь построена машинотракторная станция, радиоузел и другие предприятия. В школе из 400 учащихся 119 комсомольцев». Сколько хорошей гордости за свою школу, за своё село, за свою Родину в этих словах! К письму приложена карта, нарисованная учениками, с обозначением местоположения их школы, фотография школы с автомобилем на переднем плане, который они изучают на уроках машиноведения.

Это письмо наши школьники поместили в своей школьной газете и многим ребятам захотелось ответить на него. Они решили послать новым друзьям книгу «Воспоминания о Ленине».

В своём письме ребята Большекибьинской школы взволнованно рассказали о гибели первого военного комиссара Большекибьинской волости, Александра Кропачева, зверски замученного белогвардейцами в 1918 году, могила которого находится в селе Большая Кибья. Одна из наших комсомолок предложила послать венок на могилу героя. Её предложение всеми было одобрено.

Когда дети взволнованно рассказывают о человеке, которому, как и другим борцам за Советскую власть, они обязаны тем, что все учатся в школе-десятилетке, что их удмуртское село, прежде глухое и тёмное, вышло на дорогу строительства коммунизма, они вдохновляются высокой моральной силой борцов за коммунизм.

Уделяя большое внимание переписке школьников с детьми из зарубежных стран, мы порой ещё мало заботимся о такой переписке между школьниками наших республик и краёв. А начинать надо именно с этого.

7 Лёша уезжает...

Александр НИКОЛАЕВ

Рисунки И. Пахолькова

Лёша дома жил, как роза
В утеплённом парнике.
Говорят у нас «мимоза»
О подобном пареньке.
Что ему доставало,
Папа тут же доставал,—
Самый ловкий доставала
Из всех местных доставал.
Часто Лёше для «науки»
Папа важно говорит:
— Всё бери, что лезет в руки,
Куй железо, коль горит!
Вот закончил Лёша школу.
Чем заняться?
Что «ковать»?
Чтоб решить вопрос тяжёлый,
Лёг он думать на кровать.
Но друзья приходят к Лёше
И покоя не дают:
— Это что же — думать лёжа?
Счастье ищут, а не ждут!
Ты иди со всеми в ногу.
Ничего, что путь далёк,
Собирайся в путь-дорогу
Вместе с нами на Восток!
Лёша заинтересован:
Стать бы счастья кузнецом...
Но вопрос не согласован
а) с мамашей,
б) с отцом,
в) с невестой Анжеликой,
что нежна, как вздох утра,
г) с дородной тётей Викой,
«юрисконсультом» двора,
д) с соседом дядей Фёдей,
С тем, что как-то подзагнул,
Что с Алтайских гор медведи
Ночью ходят в Барнаул...
Всё ж с путёвкой из райкома
Появился сын домой.

Хуже не было содома:
Грозный папа сам не соай,
Мама плакала, рыдала,
Причизла день-деньской:
— Ох, пропал ребёнок малый,
Бедный, скромный, мальчик
мой!..

Анжелика с дядей Фёдей
Лишь руками развели,
Мол, куда от счастья едет
Человек на край земли?!

Всё обдумав очень ловко,
Папа был в решении твёрд:
— Раз нужна тебе путёвка,
Я достану — на курорт!
Лёша в трудную минуту
Вдруг «характер проявил»:
Он решительно и «круто»...
Свой маршрут переменял.
Говорил он, между прочим:
— Еду, еду я, друзья!..
И уехал Лёша... в Сочи,
Тоже в «дальние края».

ДЕТИ КОЛЛЕКЦИОНИРУЮТ

А. АСТАФЬЕВ

У моего сына Миши лет с трёх стала заметно проявляться склонность к сбору всяких предметов, попадающихся ему во время прогулок. Он подбирал еловые шишки, плоды каштанов, приглянувшиеся камушки. Изредка ему попадались во дворе ржавые гвоздики, гайки. Всем этим он наполнял свои карманы. Особенно сильно эта склонность стала проявляться тогда, когда мы поселились в городке, разрушенном войной. В городе разбирались развалины, ремонтировались частично разрушенные здания, шло новое строительство. Миша — ему в это время уже было четыре года — завёл дружбу с соседскими ребятами и вместе с ними тащил в квартиру обрывки проволоки, проводов, всякие электродетали, зубчатые шестерёнки, запальные свечи от моторов и т. д.

Моя жена выражала опасения, что с грязными вещами Миша может подцепить какую-нибудь болезнь, и её опасения имели основания. Поэтому мы строго запретили сыну приносить что-либо с улицы.

Несмотря на строгие запреты, сын, однако, продолжал приносить в квартиру кое-какие вещишки, объясняя это тем, что он «забывал» о запрещении. Видно, он не в силах был подавить в себе естественную склонность к собирательству. К тому же она рано обиделась с жадной любознательностью, с живейшим общим интересом к технике. Поэтому мне до некоторой степени пришлось взять под защиту склонность сына.

— Он собирает вещи не на свалках, не с корыстной целью и не ради дурного накопительства, а с целью их «изучения», «исследования», — убеждал я жену. — У него к тому же большой интерес к технике, и это очень похвально. В наш век всем надо интересоваться техникой и уметь с нею обращаться.

Моя защита дала результат: сбор сыном интересных предметов был в известной мере узаконен, но обусловлен строгими гигиеническими требованиями. Точно так же ему было строгойше запрещено разбирать какую-нибудь находку до показа взрослым.

Со временем создалась другая угроза: различных технических штучек в квартире скопилось очень много, и они всюду разбрасывались. Пришлось отвести для «имущества сына» определённый уголок и рабочий столик.

Кроме того, он согласился на периодические чистки своих коллекций. Мы с ним оставляли лишь наиболее интересные и полезные для его трудового и технического развития находки.

Всячески я поощрял выяснение названия и назначения предметов и деталей, собранных сыном. В «расшифровке» находок стали помогать Мише наши соседи. Один близости живущий инженер-механик проявил большую готовность оказать такую помощь, но никак не мог зайти к нам. Пришлось нести Мишины вещи к нему на работу, и здесь активное участие в «технической консультации» приняли все товарищи инженера-механика по работе.

Зная название вещи, мы имеем возможность обратиться к энциклопедии, к справочнику и выяснить её назначение.

Помимо бросовых деталей от машин и механизмов, Миша коллекционирует марки и монеты.

Страсть к коллекционированию находок, конечно, могла быть в известной мере замещена игрушками, но, во-первых, игрушек не накупишься, а во-вторых, их не сравнишь с «настоящими» вещами.

У Миши есть, например, конструктор, который всё больше начинает интересовать мальчика. Но вещи, сделанные из деталей конструктора, слишком легки и ажурны. Сразу видно, что это только условные модели настоящих машин и сооружений. Конструктор не может целиком заменить того, о чём идёт речь.

Коллекционирование, на мой взгляд, оказывает большое положительное влияние на развитие нашего сына. У него развиваются наблюдательность, волевые качества, творческая фантазия. Найденные вещи он с азартом «обыгрывал», не раз с товарищами строил из них и некоторых домашних предметов электростанцию, трамвай, самолёт и особенно охотно реактивную ракету для полёта на луну.

Реактивная ракета не выходит у сына из головы, особенно после того, как он просмотрел очень понравившийся ему мультипликационный фильм «Полёт на луну». Миша заготовил уже различные части для постройки «настоящей» ракеты: руль от поломанной машины, колесо от детского велосипеда, несколько различных гаек и болтов для крепления деталей, электрический моторчик, вал комбинированного барабана от кинопроектора, старый репродуктор, провода, проволоку для антенны и т. п.

Коллекционированием увлекаются и некоторые приятели Миши, и они часто с жаром беседуют о пополнении своих коллекций. Если какая-либо вещь произвела на Мишу впечатление, он при рассказе о ней пытается зарисовать или начертить её, чтобы слушателям представить её нагляднее и точнее. Эти стремления передать в рисунке ту или иную вещь мною намеренно одобряются, хотя рисунки пока очень и очень неточны.

Сын испытывает большую радость, когда что-нибудь из его коллекции находит полезное применение. Так было, например, во время замены перегоревшей спирали у электрического утюга. Ржавый гаечный ключ в «имуществе» Миши вдруг оказался подходящим для дела, и ему самому было позволено действовать ключом, отчего радость ещё более увеличилась. У нас более года бездействовал проигрыватель для патефонных пластинок. Однажды дети решились снова его испытывать, но в проигрывателе не нашлось одного нужного шарика. Миша принёс свою коллекцию шарикоподшипников и один из них, хотя и ржавый, оказался вполне подходящим. Собиратель пережил новое торжество.

До шести с половиной лет у Миши не хватало терпения собрать какую-либо поломанную или разобранную вещь, игрушку. А не так давно он сам собрал свой игрушечный экскаватор, части которого долгое время валялись порознь.

Орудя со своими вещами, Миша узнаёт определённые свойства металлов. Раза два он уже помогал мне запаивать домашнюю посуду.

Коллекционирование оказывает заметное влияние и на общее развитие сына. Ему скоро исполнится семь лет, а он уже не только может свободно сосчитать, сколько

у него старинных монет (36) и марок (198 разных и 82 дубликата), но и свободно определяет достоинство по номиналу собранных монет и даты их выпуска. Знает также достоинство по номиналу той или иной марки, в какой стране и когда выпущена, что на ней написано, особенно если она русская, поскольку читать он уже умеет.

Коллекционирование помогает Мише знакомиться с миром, с географией и историей отдельных стран и особенно своей родины.

Он уже не только знает крупные города, многие реки нашей страны, но и имеет определённое представление о том, что производят люди на заводах, на фабриках и что — в колхозах, в совхозах. Он знает также, на каких наших реках расположены или строятся мощные гидростанции. Имеет некоторое представление об отдельных странах и о том, что говорят и живут в них по-разному. И все эти знания не навязывались ему, а легко приобретались вместе с вещами, марками, монетами.

Мне хочется серьёзно развивать интерес сына к технике и делать это обстоятельно уже сейчас, потому что область техники в наше время широкая и развивать глубокий интерес к ней, видимо, можно и нужно уже с дошкольного и раннего школьного возраста.

Сейчас Миша готовится к поступлению в школу. Значительную часть собранных им вещей он собирается сдать в распоряжение своего класса или общешкольного кабинета техники.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ЮМОР

(Из польского журнала „Свят“)

Только возвращайся поскорее, дорогая, так как мы очень по тебе соскучились.

ИЗУЧАТЬ ПОВЕДЕНИЕ ШКОЛЬНИКА

П. ГОРБУНОВ

Великий русский педагог К. Д. Ушинский неоднократно говорил, что воспитатель должен не только знать индивидуальные особенности каждого ребёнка, но и настойчиво выявлять побудительные мотивы каждого его действия, поступка. Лишь при этом он сумеет в каждом отдельном случае найти нужные меры педагогического воздействия.

И, наоборот, не изучив индивидуальных особенностей ребёнка, не зная побудительных мотивов его действия, проступка, воспитатель неизбежно впадёт в ту или иную педагогическую ошибку.

Шестиклассник Миша обращается к матери с просьбой:

— Мама,пусти меня гулять, я все уроки сделал...

— Иди, только к семи часам будь дома,—предупреждает мать,—приедет отец с работы, будем ужинать.

— Приду,—сказал Миша и пулей вылетел на улицу, где его ждали товарищи.

Игра в футбол захватила всех. В азарте игры Коля Волков, друг Миши, нечаянно упал и вывихнул себе ногу. Миша помог другу добраться до амбулатории, а затем вместе с медицинской сестрой поехал с ним в больницу.

Домой, естественно, вернулся он не в семь, как обещал маме, а в десять часов вечера. Несмотря на нарушенное слово, он законно рассчитывал на то, что родители похвалят его за отзывчивость и помощь, оказанную товарищу. Отец, однако, не дал ему раскрыть рта в своё оправдание и, не спрашивая причин опоздания, устроил сыну крепкую «баню».

На Мишу эта порка подействовала убийственно. Он стал чуждаться отца, замкнулся в себе, начал грубить матери.

— Всего обиднее,—жаловался Миша в больнице своему другу,—что отец меня даже не спросил, почему я задержался, а бросился зверем на меня...

Миша не мог больше говорить, слёзы душили его, и он отвернулся в сторону...

Совершенно по-другому подошла к делу в подобном случае мать семиклассницы Нины. Когда девочка вернулась домой не вовремя, мать посмотрела на часы, сказала:

— Нина, ты обещала быть дома в три, а сейчас пять часов. В чём дело?

— Сейчас, мама, я всё тебе объясню по порядку.

И девочка рассказала матери о том, как вначале она с девочками играла в мяч, а потом с Феней пошла к тётке Вере за книжкой «Мои университеты», которую та обещала ей дать почитать. Но тётка Вера заболела и просила её пойти с рецептом в аптеку, заказать лекарство. До аптеки довольно далеко, а там ещё надо было постоять в очереди. Вот и опоздала домой...

— Это хорошо, что ты оказала услугу тётке Вере,—заметила мать.—Но почему же ты не забежала домой предупредить меня, что идёшь в аптеку? Кстати и мне кое-что надо было купить. В следующий раз обяза-

тельно предупреждай, если по уважительной причине не можешь домой прийти вовремя. Слышишь, Нина? А то я беспокоюсь, не знаю, где ты, что с тобой. Ты об этом не подумала?

— Не подумала...— виновато призналась Нина.

...В этом эпизоде мать выступает перед дочерью как чуткий, но требовательный воспитатель. И девочка чувствует всю справедливость требований матери. Но мать сумела правильно решить весь вопрос именно потому, что вдумчиво взвесила и правильно оценила всё поведение дочери.

Изучение мотивов поведения ребёнка, особенно подроска, помогает воспитателю избежать в своём отношении к детям и в воздействии на них всякой необдуманности, торопливости, неоправданной резкости. Такое изучение тем более важно, что в процессе воспитания приходится воздействовать не только на непосредственное поведение ребёнка, но ещё больше на те мотивы, причины, которые лежат в основе данного поведения. К сожалению, об этом часто забывают некоторые родители. Так, вместо того чтобы вместе с педагогами выявить действительные причины неуспеваемости своих детей и принять соответствующие меры, некоторые родители попросту ругают детей за плохие оценки и даже подвергают физическим наказаниям. Желая избежать неприятностей, дети прибегают к различным формам обмана: не подают учителям дневник, подделывают оценки, вырывают листы с плохими оценками из дневника, прячут вообще его от родителей. Более того, зная, что родители не интересуются действительными причинами состояния успеваемости и поведения, дети иногда нарочно вводят их в заблуждение, умело подыгрываясь под характер отца или матери, используя их слабости и предрассудки.

Вот характерная сценка в семье Лёвы Г.

Лёва пришёл из школы и сердито сказал:

— Мне Валентина Петровна двойку поставила...

— Двойку?— всплеснув руками, воскликнула мать.— Говори, мошенник, прямо, не выучил урока, вот и получил по заслугам.

— Как бы не так... Вот Соловьёвой, Воронцовой, Забелину тоже по двойке поставили...

— Значит, и они не выучили, лентяи.

— А своей Зине Соломиной опять четыре поставила,— ехидно заметил мальчик, зная «слабое место» матери.

— Зиночка-то — дочь инженера, и мать у неё — член поссовета,— подхватила мать излюбленную тему, а ты — сирота, без отца. Кто тебя пожалеет?

Сын, уловив перемену тона у матери, начинает лгать смелее:

— Пришла сегодня в класс злая-презлая и давай всех гонять да колы с двойками ставить.

Мать с ним соглашается и с раздражением говорит:

— Ну, ничего, сынок. Завтра я схожу в школу и всё расскажу про вашу Валентину директору. Думает, раз у нас нет отца, так можно измываться над дитём.

Лёва вначале пугается, что мать пойдёт к директору школы, а потом, вспомнив, что она так говорит не первый раз, но обещания своего не выполняет, успокаивается. Быстро окончив обед, он, довольный исходом дела, мчитса на улицу.

Так мать, оторвавшись от школы, от учителей и не интересуясь по-настоящему сыном и мотивами его поведения, сама стала орудием в ловких руках сына. А он, пользуясь слепотой и попустительством матери, учится и ведёт себя ещё хуже.

Совершенно по-иному действует мать Лёны Т.

— Лёня, почему у тебя по алгебре опять двойка?— спросила она у сына.— Я тебя вчера предупредила: учи внимательно, проверь себя, а ты что сказал? «Я всё выучил и проверил». А выходит, ты неправду сказал.

— И совсем не так,— оправдываясь, начал сын,— всё хорошо выучил и проверил, а нынче Владимир Дмитрич пришёл в школу злой и давай всех гонять. За один урок пять деоек поставил...

Лёня мигнул пришедшему вместе с ним Васе, и тот выступил в поддержку другу.

— Правда, тётя Наташа. Какой-то он был злой сегодня и стал резать всех у доски.

— Так, так...— подхватила мать.— Значит, резать стал? Бедненькие!..

Наблюдательная мать сразу уловила, что сын с другом говорят неправду, но не подала виду. Отправившись в магазин, она по дороге зашла к двум хорошим ученикам и тактично расспросила их, за что её сын получил по алгебре двойку.

— Он, тётя Наташа, совсем не знает разложения многочленов,— сказал Женя М.

— Он не сумел решить пример у доски,— подтвердил Коля В.

Посоветовавшись с педагогом и убедившись, что сын просто разболтался и начинает проявлять склонность ко лжи, мать решила энергичными мерами выправить положение. Договорившись с Владимиром Дмитриевичем, она явилась в школу и по окончании уроков зашла с ним в класс, где учился сын. Все насторожились. Учитель пригласил Лёню и Васю к столу и повернулся к матери.

— Вот, Владимир Дмитрич,— начала мать,— мой сынок вчера мне сообщил, а Вася подтвердил, что вы вчера на него озлились и по злобе поставили ему двойку. И по этой же причине другим понаставили двойки.

Слова матери вызвали шум в классе.

— Неправильно!.. Врёт он!.. Как не стыдно так говорить на учителя?!

Учитель поднял руку и, когда шум стих, предложил:

— Кто хочет рассказать, как было дело?

Поднялся лес рук. Один за другим вставали ученики и, дополняя друг друга, рассказали всё: и как плохо Лёня учит алгебру, и как отказывается от помощи ребят, и как не сумел ответить у доски. Говорили и о том, как много сил тратит Владимир Дмитриевич на то, чтобы дать классу хорошие знания по математике.

— Садитесь, ребята,— заключил учитель.— А теперь спросим Лёню и Васю: так ли это было, как вы вчера рассказали?

Лёня и Вася заплакали и признались, что сказали вчера неправду.

Это собрание произвело огромное впечатление не только на Лёню и Васю, которые решительно отказались от лжи и заметно подтянулись по математике, но и на всех ребят в классе. При этом Лёня не только не озлобился на мать, но проникся к ней чувством глубокого уважения.

Из этого факта видно, как хорошо поняты мотивы поведения детей подсказывают родителям и педагогам действенные воспитательные меры.

Необходимость самому воспитателю тщательно выявлять причины того или иного проступка детей не означает, что он ни в чём не должен доверять им самим. Контроль не исключает доверия, как и доверие не исключает контроля. Доверие нужно, но не слепое. Дети очень ценят умное доверие хорошего воспитателя и стараются всячески его заслужить и оправдать. Наоборот, недоверие к ним, как и нежелание вдумчиво разбираться в действительных причинах того или иного проступка, задавляет и оскорбляет детей. Об этом должны помнить и родители и педагоги.

Приведу один пример из жизни нашей школы.

— Вы где, друзья, были и почему опять опоздали на урок?— спросил группу опоздавших учащихся педагог после большой перемены.

— Мы, — ответил десятиклассник, — опаздываем не «опять», а впервые. И работали на спортивной площадке, а там звонка не было слышно.

Педагог мог бы розонно ответить, что это не может служить оправданием, ученики должны были позаботиться о том, чтобы вовремя услышать звонок. Но вместо этого учитель просто выразил недоверие.

— Сочиняйте мне тут разные истории!.. Давайте ваши дневники...

Естественно, ученики обиделись на учителя за то, что он не захотел до конца выяснить и проверить причину их опоздания, а попросту выразил им недоверие. Классный руководитель тоже не захотел разбираться в этом и, опираясь лишь на заявление учителя, снизил ученикам оценку за неделю по поведению.

После этого случая все учащиеся перестали уважать своего учителя из-за его несправедливости.

Несправедливость воспитателей и родителя, вырастающая из незнания детей и нежелания вникать в действительные причины и мотивы их поведения, вызывает у детей ответное враждебное чувство.

Наоборот, когда воспитатель хорошо знает детей и понимает, почему они ведут себя так, а не иначе, он «по необходимости» становится справедливым и дети уважают его, как бы он ни был порой строг.

При этом надо иметь в виду и то, что дети, особенно младшие, иногда совершают плохие поступки без злого умысла, даже без всякого повода только потому, что у них нет ещё достаточного опыта жизни, умения отличить плохое от хорошего и навыка себя сдерживать. Это обычно приходится наблюдать у детей нервных, разболтанных, больных и у детей младшего возраста.

Одна второклассница рассказывала своим подругам о том, что у неё есть брат лётчик, что он летает в чужие страны, что он скоро приедет домой и всего ей привезёт. На самом же деле у этой девочки не было никакого брата лётчика, но мать часто рассказывала о том, что у старшей её сестры сын Толя летает на самолёте и хорошо помогает матери... Под влиянием этих рассказов девочке так захотелось иметь брата, что она сама внушила себе, что у неё есть брат, который скоро прилетит домой и привезёт ей много всяких гостинцев.

Даже старшие дети иногда совершают проступки без злого умысла или озорства.

— Гена, — спрашиваю я ученика 7-го класса, — почему ты нагрубил Инне Давыдовне?

Гена молчит, опустив виновато голову.

— Так почему же ты это сделал? — настойчиво повторяю я свой вопрос.

— Т-та-а-а!..

— А именно?

— И сам не знаю, Петр Иванович. Так как-то с языка само сорвалось... Честное слово, я не хотел её обидеть, она такая хорошая, — говорит мальчик, и от досады на себя у него навёртываются слёзы. Потом он сам охотно идёт просить прощения у учительницы.

По характеру Гена — чуткий, отзывчивый, но нервный мальчик. Он перенёс душевную травму, так как от них ушёл отец. У него появилась раздражительность, невыдержанность, ослабла дисциплина. Этим и объясняются нарушения им «Правил для учащихся».

С такими детьми надо много и упорно работать, создавая для этого дома и в школе нормальную обстановку, способствующую выработке нужных черт характера и самодисциплины.

Итак, во всех случаях родители и учителя обязаны терпеливо изучать детей и мотивы их поведения, и лишь на этой основе строить своё воспитательное воздействие на них.

ВОСПИТАНИЕ ЛЮБВИ К ПРИРОДЕ

Н. А. БЕНДЕР

Любовь к природе облагораживает детей, делает их чувства возвышеннее и глубже. Я всегда старалась знакомить детей с книгами о жизни растений и учила их применять свои знания.

Книга Н. Верзилина «По следам Робинзона» рассказывает нам о маленьком сорняке, «растительном барометре или хрустальной травке» — мокрице. Оказывается по её цветочкам можно предсказать погоду. Если до девяти часов утра венчик цветка не поднимется и не раскроется, то днём будет дождь. Таким барометром пользуются все лето, так как мокрица цветёт с апреля до поздней осени. Это растение можно употреблять в пищу в сыром виде, как салат, или варить из неё щи, или делать пюре. Мои ребята были очень рады, когда нашли под окнами нашего дома «барометр», который может предсказывать погоду.

Каждый год ранней весной я с детьми выезжала за город. Мы находили жёлтенькие цветочки мать-и-мачехи и вместе с ними приносили домой аромат леса. Это растение служит лекарством от кашля. Цветы и листья его можно сушить, а потом заваривать как чай.

Мы узнали, что по цветам одуванчика определяют время. «В ясную погоду корзиночки открываются в шесть часов утра и закрываются в три часа дня», — прочли мы в нашей любимой книге Верзилина. Бывало, углубимся далеко в лес, часов у нас нет, и вот закрывающиеся венчики одуванчика напомним о наступлении обеденного часа и возвращении домой.

Во время наших путешествий ребята впервые увидели, как растёт клюква, из которой они часто ели кисель. Среди торфяных мхов мы нашли рослянку, скромное, незаметное растение с белыми крошечными цветочками на тоненьких стебельках. Она питается насекомыми, которые захватывает волосками, находящимися на листочках, а если ей давать кусочки мяса, или сыра, то она будет их переваривать и расти.

Я рассказывала детям, что такие опыты с рослянкой ставил известный английский ученый Ч. Дарвин.

Зимой мы продолжали наблюдения над растениями у себя в комнате. Нам помогла книга Верзилина «Путешествие с домашними растениями». Мы выращивали комнатные цветы, делали с ними опыты. Из одного листа бегонии получали более десяти новых побегов, разводили кактусы, ухаживали за ними, из семян выращивали чудесные аспарагусы. У детей появился интерес к растениям тропического пояса и субтропиков, и мы стали посещать ботанический сад Московского университета и государственный ботанический сад Академии наук СССР.

Прогулки в лесу, по берегу реки, наблюдения за жизнью растений, составление гербария, сбор ягод и грибов помогли мне сблизиться с детьми, вызвали много новых впечатлений, которыми мы делились друг с другом. У детей расширился кругозор, рос интерес к окружающему нас миру.

г. Москва

Авторитет

Рассказ

А. БИНШТЕЙН

Рисунки Г. Козлова

Михаил Семёнович Зимин, молодой учитель истории, резко отворил дверь 8-го «Б» класса и уже собрался было строго спросить, почему дежурный не пришёл за картами, как вдруг увидел нечто совсем необычное. У противоположной стены, залитой ярким весенним солнцем, под чёрной глянцевитой доской от угла до угла выстроилось в ряд... штук шестьдесят калош и бот всяких размеров.

Подойдя к столу, Михаил Семёнович осторожно положил карты, журнал и указку, обвёл лица на вытяжку стоящих учеников вопросительным взглядом. Он предложил садиться. Но ученики продолжали стоять.

Зимин готов уже был «обрушиться» на класс, но вдруг из-за парты выступил Николай Суров. Торжественным и несколько срывающимся голосом он отчеканил:

— Именем революционного Конвента генерал Сен-Жюст приказал конфисковать десять тысяч пар башмаков у аристократов. Приказ выполнен!

И, точно оловянные солдатики, ребята бесшумно сели: за парты.

Семён Михайлович мгновенно вспомнил: на прошлом уроке истории он рассказывал о мероприятиях Конвента против аристократов. Теперь класс реагировал на рассказ смелой шуткой и в напряжении ждал, как воспримет её учитель.

Насмешливо прищурившись, Михаил Семёнович обвёл взглядом застывшие лица ребят и торжественно произнёс:

— Именем революционного Конвента приказываю: башмаки аристократов не позже следующей перемены убрать долой с глаз работающих пролетариев.

Напряжённая тишина разрешилась радостным смехом. Вместе со всеми смеялся и учитель.

Но вот Михаил Семёнович слегка стукнул указкой по столу, и в классе воцарилась уже настоящая деловитая и спокойная тишина. Урок начался.

На большой перемене Михаил Семёнович рассказал об этом эпизоде в учительской, и все преподаватели от души посмеялись. Не смеялась только Антонида Демьяновна, классная фукозодительница 8-го «Б».

— Я знаю, что Михаил Семёнович шутник, — холодно сказала она, — и остаётся им даже на уроке, где должен быть учителем. — Ну, а вы, — укоризненный взгляд Антонида Демьяновна обвёл лица учителей, — вы тоже?

— Что тоже? — вспыхнул Зимин. — Шутники или учителя? По-вашему, Антонида Демьяновна, шутить и быть шутником — равносильно?

— В данном случае — да.

Она вышла из учительской, но спустя минуты две вернулась с Николаем Суровым и его другом Геннадием Хрусталёвым.

— Хрусталёв, вы комсомолец, и я требую, чтобы здесь, перед лицом преподавателей, вы рассказали честно, кто зачинщик этой чудовищной затеи превращения урока в комедию.

— Никакой комедии мы не устраивали, Антонида Демьяновна, — робко возразил Хрусталёв.

— От вас требуется не оценка фактов, а только изложение урока. Как было дело?

Хрусталёв начал пояснять:

— Да вот Суров сказал: давайте, ребята...

— Итак, я оказалась права: Суров — зачинщик. Суров, вы хотели стать комсомольцем. Ваш поступок окончательно лишает меня как классного руководителя права дать вам положительную характеристику. Придётся отложить вопрос о вашем вступлении в комсомол.

— И откладывайте! — бросил Суров. — Вы уже целый год откладываете!

И, не дожидаясь ответа, он выскочил из учительской. Хрусталёв выбежал вслед за Суровым.

В классе ученики набросились на Хрусталёва:

— Эх, трус... выдал товарища...

Геннадий, чуть не плача, оправдывался, что у него это вышло нечаянно...

Эмма Свирина вскочила на скамью парты:

— Ребята, мы все должны отправиться к Антониде Демьяновне и доказать, что Суров невиновен.

— Правильно! — зашумели восьмиклассники и гурьбой повалили к учительской.

Когда Свирина осторожно постучалась в дверь, Антонида Демьяновна заканчивала речь, направленную против Михаила Семёновича:

— Вы, товарищ Зимин, ищите дешёвого авторитета и потакаете всяким нелепым выходкам, забывая между тем, что всякое ненормальное явление немедленно следует пресечь в корне...

Дверь внезапно отворилась, и на пороге появилось несколько восьмиклассников.

— В чём дело? — резко спросила учительница.

— Антонида Демьяновна, Суров невиновен, — хором заявили ребята.

— И это всё?

— Ну да, а что же ещё? — растерянно спросила Эмма Свирина.

По мере того как всё строже из-под стёкол очков глядела учительница на своих питомцев, они всё больше отступали назад. И, наконец, смущённо переглядываясь, прикрыли дверь.

— Говорил же вам, что попусту идёте, — сказал Суров. — А я даже и оправдываться не стану.

Следующим уроком в классе была химия, которую вела сама Антонида Демьяновна. Урок она начала так, точно ничего не случилось. После Свириной отвечать был вызван Суров. Весь класс насторожился. Ведь Сурова уже два раза Антонида Демьяновна вызывала на последних уроках. Значит, цель настоящего вызова — просто срезать его, чтобы доказать, какой он плохой ученик. Суров стоял бледный.

— Я отвечать не буду, — сказал он.

— Поставлю двойку, — голос учительницы оставался невозмутимо спокойным.

— Меня и в комсомол не принимают из-за вас, чего же мне двойки бояться!

— Ты сам виноват. А впрочем... — Антонида Демьяновна спохватилась: учителю не следует вести подобного рода разговора с учеником на уроке. Она попыталась исправить свою оплошность. — Двойка ставится за незнание урока. Вы ничего не ответили, — значит, ничего не знаете.

— Так ставьте уж единицу, — срывающимся голосом сказал Суров. — Я так и знал, что вы будете теперь ко всему придирааться.

Выхватив из парты сумку, мальчик бегом, ударившись второпях об угол парты, помчался из класса.

Антонида Демьяновна несколько поблудила, губы поджалились и стали ещё тоньше, но она спокойно, как никогда, продолжала урок.

...Степан Сергеевич, директор школы, ценил Антониду Демьяновну, как ценит всякий директор школы учителя, хорошо знающего свой предмет и работающего без двоек. Правда, иной раз он указывал Антониде Демьяновне на сухость тона её, на отсутствие изобретательности и некоторую шаблонность воспитательных методов, но сам успокаивал себя тем, что в

конце концов хороши все методы, которые приводят к цели. Поэтому рассказ Зимины о случае с Суровым сначала не произвёл на него особого впечатления.

— Михаил Семёнович, зря вы так тревожитесь. Антонида Демьяновна знает, что делает. Может быть, в данном случае она несколько поторопилась, но педагог — тоже человек и ему также простибельны небольшие ошибки.

Однако, когда выяснилось, что после перемены Суров не явился на следующий урок, директор школы встревожился: мало ли что случается с подростками, да ещё впечатлительными. На дом к Сурову немедленно был послан Геннадий Хрусталёв. Но бабушка Николая сообщила, что внук из школы не возвращался. Степан Сергеевич ещё больше обеспокоился и позвонил на завод к отцу Сурова. Тот обещал приехать сразу после работы.

Когда Суров старший приехал в школу, в кабинете его ждал директор. Он рассказал обо всём случившемся старому мастеру и выразил беспокойство по поводу исчезновения мальчика.

— Не беспокойтесь, — сказал отец Сурова. — Николай мне звонил и сообщил, что хочет поговорить со мной по важному делу.

— Тогда пригласим Антониду Демьяновну и обсудим всё, — успокоенно сказал директор.

Антонида Демьяновна поздоровалась с официальной холодностью.

— Я вынуждена огорчить вас, товарищ Суров, — сказала она.

— Знаю обо всём. И знаю, что сын ушёл с уроков.

— Тем лучше. Теперь, видимо, и вам понятно, насколько я была права, задерживая вступление вашего сына в комсомол.

— Нет, я не понимаю этого, — сказал мастер, разводя руками.

— Видите ли, — снисходительно заметила Антонида Демьяновна, — вы не педагог и судить о методах воспитания для вас не менее сложно, чем для нас, скажем, о токарной работе, хотя она и проще педагогической.

— Антонида Демьяновна, мы хотели бы выслушать Петра Николаевича, — подчеркнуто заметил директор.

— Я, Антонида Демьяновна, не только токарь, но и отец, да к тому же сын мой с семи лет без матери. — Антонида Демьяновна в знак сочувствия несколько склонила голову. — Я знаю, что сын мой не идеальный ученик, но я знаю и то, что у него горячее, отзывчивое сердце. Обидно ему. Год назад, когда Николай был семиклассником, я мог твёрдо и как отец, и как коммунист сказать ему: «Ты не готов ещё стать комсомольцем». А теперь, теперь не могу этого сделать: совесть не позволяет... А на уроке истории, по-моему, ничего дурного не было. Просто богатое воображение. Конечно, и теперь, может, бывает у него не всё ладно, но надо его поддерживать, непременно поддерживать, иначе, ~~вижу, теряю~~ я веру в себя и даже в учителей.

Наступившее молчание прервал директор. Обращаясь к классной руководительнице, он старался говорить мягко, убеждая:

— Антонида Демьяновна, не кажется ли вам, что вы чересчур увлеклись репрессивными мерами, воспитывая Сурова. Если в характере Николая ещё имеются тёмные стороны, комсомол поможет одолеть их. Вполне можно было бы рекомендовать его в комсомол.

— Нет, Степан Сергеевич, нет,— голос Антонида Демьяновы звучал металлическими непреклонными нотками,— я не могу последовать вашему совету: во-первых, вы упускаете из виду, что комсомол не исправительный дом, а союз передовых, во-вторых, я не могу ронять своего авторитета, идти на попятный.

— Вы неправы, — возразил директор, — комсомол, во-первых, не просто союз передовых, но и воспитательная организация, а во-вторых, стоит ли защищать свой авторитет ложными средствами? Во всяком случае я попрошу вас ещё раз тщательно продумать и взвесить ваше решение, Антонида Демьяновна. А вы, Пётр Николаевич, успокойте своего сына, предложите ему завтра же явиться на занятия. Я надеюсь, что всё будет улажено.

На следующий день, как только Николай переступил порог класса, его окружили товарищи. Кто советовал не робеть, кто дружески похлопывал по плечу, а Геня Хрусталёв вдруг предложил:

— Ребята, знаете, что я придумал: давайте сами на комсомольском собрании примем Николая.

— Правильно! — радостно подхватила Эмма Свирина. — Вот Антонида Демьяновна злиться будет!

— Не будет она злиться, — угрюмо сказал Николай. — Почему?

— Да потому, что в комсомол я вступать не буду. Недостойн. Понимаете, недостойн.

Все пять уроков Суров просидел молча, видимо, очень нервничая и не находя сил приняться ни за какую работу.

А ещё через день он пришёл с неприготовленными домашними заданиями, сидел подавленный, хмурый. С пятого урока химии он ушёл совсем, не спросив разрешения.

Антонида Демьяновна поспешила сообщить обо всём директору.

— Факты вновь подтверждают мою правоту. Суров — слабовольный, неорганизованный мальчик, — убеждённо закончила она.

— Ещё бы!

Реплика директора прозвучала так явно насмешливо, что Антонида Демьяновна, вспыхнув, неожиданно предложила:

— Степан Сергеевич, наши представления о методах воспитания с некоторых

пор стали явно расходиться. Быть может, целесообразнее всего для меня при сложившихся обстоятельствах будет перейти на работу в другую школу?

Такого крутого оборота директор не ожидал и тотчас же миролюбиво сказал:

— Ну что вы, Антонида Демьяновна, об этом не может быть и речи: все знают и ценят ваши неоспоримые достижения. А случай с Суровым, конечно, очень досадный. Может, мы так решим: переведём Сурова в параллельный класс к Михаилу Семёновичу. С одной стороны, это явится известным взысканием, наложенным на мальчика. А с другой — позволит проверить: сумеет ли сам Михаил Семёнович выправить недостатки характера Николая, если так верит в него.

— Ну и пусть идёт к нему! — высокомерно заявила Антонида Демьяновна. — Пусть Михаил Семёнович сам

убедится, что воспитывать таких, как Суров, — это не шуточками заниматься на уроках.

После ухода учительницы директор по телефону побеседовал с отцом Сурова, а потом вызвал к себе Михаила Семёновича.

— Вот что, — сказал директор, — Сурова мы переводим в ваш класс. Это будет для него предупреждением и в то же время даст ему возможность лучше проявить себя под вашим руководством. Если всё будет хорошо, вы и дадите Сурову рекомендацию в комсомол. В конечном счёте, это явится полезным педагогическим уроком и для самой Антонида Демьяновны.

— Я согласен, — решительно сказал Михаил Семёнович. — Я верю в Сурова и докажу, что он может быть хорошим комсомольцем.

Шли дни. Антонида Демьяновна по-прежнему спокойно и уверенно вела уроки, но теперь, когда она приходила в класс, её почему-то не покидало назойливое, неприятное ощущение неловкости.

Восьмиклассники и прежде были как-то слишком официально вежливы с нею, но теперь к этой заученной вежливости, в которой никогда не было ничего сердечного, прибавился заметно ощутимый холодок.

Этот холодок тревожил учительницу, заставляя её ещё выше поднимать голову, говорить ещё более сухим и авторитетным тоном. Ученики слушались беспрекословно, подчинялись, но... чувство неловкости, ощущение того, что в отношениях с классом заключается что-то не то, не покидало Антониду Демьяновну.

На переменах она иногда встречала Николая Сурова, который учился теперь в параллельном классе. Суров всегда озабоченно спешил куда-то, на ходу разговаривая с ребятами. Антонида Демьяновна знала, что он стал одним из активистов класса, что его недавно приняли в комсомол и поручили оформление школьной стенгазеты.

Однажды Антонида Демьяновна увидела на большой перемене школьников, столпившихся около только что вывешенного свежего номера стеной газеты.

Через головы ребят она заметила яркие заголовки, рисунки, карикатуры. Мальчики и девочки оживлённо переговаривались, читали вслух заметки. По всему видно было, что газета очень понравилась им.

— Ай-да Суров! Я всегда говорил, что у него острый глаз, — слышались голоса.

Николай стоял неподатливо по-детски счастливый. Видно он поработал допоздна, утром не успел как следует пригладить волосы, и они забавными вихрами торчали над его невысоким, чистым и упрямым лбом.

Но вот вдруг его сияющие глаза остановились на учительнице и радость в них погасла. Левая бровь нервно дёрнулась, лицо приняло угрюмое и замкнутое выражение.

— Здравствуйте, — тихо сказал мальчик.

— Здравствуй, Суров, — громким покровительственным тоном проговорила Антонида Демьяновна и, высоко подняв голову, прошла мимо.

КРИЗИС НАЗРЕЛ

Л. Майоров

События осенью 1917 года развивались стремительно. Если в июле В. И. Ленин считал вооруженное восстание преждевременным, то в сентябре-октябре он торопил с выступлением. Обращаясь к большевикам Питера и Москвы, Ленин писал:

«Дорогие товарищи, события так ясно предписывают нам нашу задачу, что промедление становится положительно преступлением... Если нельзя взять власти без восстания, надо идти на восстание тотчас... Лозунг: власть Советам, земля крестьянам, мир народам, хлеб голодным.

Победа обеспечена... Ждать — преступление перед революцией.

Привет, Н. Ленин».

В. И. Ленин, как всегда, был прав. Маска с контрреволюции была сорвана. Временное правительство и его верные слуги меньшевики и эсеры окончательно потеряли доверие народа. И только большевики пользовались безграничным влиянием среди рабочих, крестьян и солдат. Их выбрали в Советы, изгоняя оттуда меньшевиков и эсеров. На фронте солдаты выбирали командиров из своей среды, объединялись в революционные большевистские комитеты. О флоте и говорить нечего. Матросы были душой революции, её бронированным кулаком. Открыто и активно выражали крестьяне сочувствие большевикам. За большевиками шло большинство трудового народа. Вот почему Ленин был уверен в победе.

В начале октября рабочий Выборгского района Петрограда Эйно Рахья получил записку из ЦК: «Устройте переезд в Петроград из Выборга». Речь шла о Владимире Ильиче. Задание было очень ответственное. С помощью рабочих-железнодорожников оно было выполнено. Как и в августе 1917 года, перевёз Ленина через русско-финскую границу под видом кочегара машинист Ялава на паровозе № 293. Во время недавнего пребывания Н. А. Булганина и Н. С. Хрущёва в Финляндии этот паровоз был подарен финским

правительством советскому народу и установлен сейчас в Ленинграде как памятник.

Вернувшись в Петроград, Владимир Ильич поселился на Сердобольской улице в квартире М. В. Фофановой. Маргарита Васильевна вспоминала: «После завтрака мы зашли в мою комнату, где был балкон, Ильич приоткрыл дверь на него и, высунув только голову, осмотрел фасад дома. Где проходит ближайшая восточная труба? Между окон столовой, ближе к левому. «Левое не замазывайте на зиму», — сказал Ильич. Я как-то не сразу осознала, к чему это, но он тут же пояснил: «Чёрного хода у вас нет. А может быть, придётся разок спуститься и не по парадной лестнице... Кстати, если вас не затруднит, отнесите-ка сегодня вечером вон ту пару досок на заборе. За ним ведь, кажется, птичий питомник? Ну вот и отлично, будем удирать под гусиный гогот...», — пошутил он...»

В. И. Ленин из подпольной квартиры руководил подготовкой восстания. 8 октября Владимир Ильич разработал план восстания в Петрограде.

«Комбинировать наши три главные силы: флот, рабочих и войсковые части так, чтобы непременно были заняты и ценой каких угодно потерь были удержаны: а) телефон, б) телеграф, в) железнодорожные станции, г) мосты в первую очередь», — писал он в статье «Советы постороннего».

10 октября вопрос о восстании обсуждал Центральный Комитет. С докладом о текущем моменте выступил В. И. Ленин. Он подчёркивал, что решающий момент наступил. Необходимо в ближайшие дни начать вооружённое восстание, иначе Временное правительство с помощью немецких войск разгромит революцию.

Против Ленина выступили Каменев и Зиновьев. Они не верили в силу рабочих и крестьян и утверждали, что восстание обречено на провал. Но их никто не поддерживал. Получив отпор, Каменев и Зиновьев пошли на открытое предательство. Они выдали врагу срок восстания.

Предупреждённое изменниками Временное правительство вызывает с фронта надёжные части, приводит в боевую готовность юнкерские училища, укрепляет Зимний дворец. Но предотвратить восстание оно было уже не в силах.

Накануне решающего сражения большевики решили ещё раз проверить настроение масс. 22 октября на фабриках и заводах, в солдатских казармах и на кораблях Балтики состоялись многочисленные митинги. На митинге в Народном доме, где собралось несколько тысяч человек, весь зал с поднятыми руками дал присягу по первому зову Петроградского Совета броситься в решительный бой за власть Советов. Несколькими днями ранее собрание представителей всех петроградских полков приняло следующую резолюцию: «Петроградский гарнизон больше не признаёт Временного правительства... Мы будем подчиняться только приказам Петроградского Совета, изданным его Военно-Революционным Комитетом».

Рабочие, солдаты, матросы были готовы к бою.

На вкладке дана фотокопия написанной В. И. Лениным исторической резолюции ЦК партии о немедленной подготовке вооружённого восстания.

С большим подъёмом трудится дружный педагогический коллектив школы-интерната № 10 Киевского района г. Москвы. Руководимый директором Е. Г. Сизых и заведующим учебной частью О. Д. Калининой. Многогранная жизнь школы приобрела размеренный здоровый ритм.

Перед нами здание школы-интерната. 7 часов утра. Дежурный по школе, преподаватель Э. П. Симонов, даёт первый звонок. Подъём!

Ребята бегут на зарядку. В теплые дни она проводится на спортивной площадке. Хорошо после этого свежиться под струей воды!

Дежурные быстро убирают палаты. Дети достают из шкафа юрты и, закончив утренний туалет, идут на завтрак.

Вместе с ребятами за одним столом завтракают их воспитатели.

— Не болтай ногами во время еды, — замечает воспитатель Николай Иванович Малушин Жорюльченко.

После завтрака начинаются занятия. В первом классе у доски девочка. Она выводит аккуратно буквы. Буквы стали послушнее... В 5-м классе урок труда. Валерик Буряков показывает свою работу мастеру Георгию Павловичу Галкину.

После обеда и отдыха дети готовят домашние задания. Воспитательница А. И. Принёва проверяет работу Виталика Зайцева.

Затем начинается интересная работа в кружках. Девочки рукодельничают. Исполнительницу роли уратиню Гаю Короткову гримировала вожатая Нонна Агабелян.

В уголке гостиной «тёплая» компания увлечена разговором. А Валя Кданикова мечтает в уединении.

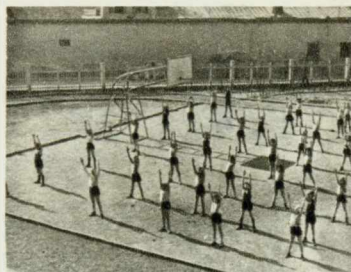
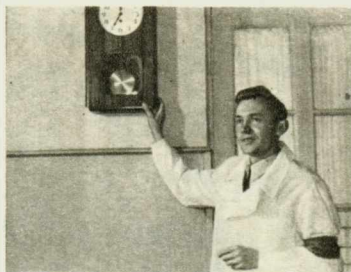
В музкружке домбристы осваивают нотную грамоту. Наташа Курнова записывает на доске новую мелодию. В библиотеке над каталогом склонились Вова Афонский и Боря Дубовенко. Три девочки предпочитают тихое занятие: они вышивают. Юра Боровков тоже работает иглой: он подшивает воротничок.

Оживление царит на спортивной площадке. Фоторепортёр спешит зафиксировать очередной рекорд. Зот и «мастер» мяча Лёша Евдокимов. В уголке двора девочки играют «в классы».

Не обходится и без нарушителей. Они и получают по заслугам.

По субботам в школу приходят родители. Пришла бабушка Юры Боровкова.

— Ваш Юра учится хорошо и жалить стал меньше, — говорит старшая воспитательница Л. А. Облинка. А внизу, у телефона,

Наш Маршак

(К 70-летию со дня рождения С. Я. Маршака)

Лев БАСИЛЬ

— Вы страна знаменитых детских писателей! — сказал нам как-то один иностранный гость на утреннике в Колонном зале Дома Союзов в день открытия традиционной недели детской книги.

И, правда, нет на свете другой страны, где имена писателей и поэтов, пишущих для маленького читателя, были бы так широко известны народу и чтимы им, как у нас, в Советском Союзе. «Наша прославленная детская литература», — писал о ней как-то в «Правде» К. Федин. Кто не знает у нас Корнея Чуковского, Сергея Михалкова, Агнии Барто? Кто не слышал об Аркадии Гайдаре? И уж, конечно, нет такого уголка в нашей стране, где бы не знали нашего замечательного детского писателя Самуила Яковлевича Маршака.

Самуил Яковлевич Маршак родился в 1887 году в г. Воронеже. Детство его и первые школьные годы прошли в небольшом городке Острогожске Воронежской губернии, где отец будущего поэта работал техником на мыловаренном заводе. Маленький Маршак очень рано пристрастился к чтению, а уже четырёх лет стал сам сочинять стихи. В гимназии, где он впоследствии стал учиться, образованный учитель-латинист, сам влюблённый в литературу, обратил внимание на маленького способного гимназиста, познакомил его с русской и классической поэзией. Маршаку исполнилось едва 11 лет, когда он уже сочинил несколько поэм и перевёл оду Горация.

А затем... счастливый случай. Тринадцатилетним мальчиком, попав из провинции в Петербург, Маршак встретился со знаменитым русским критиком и неутомимым поборником отечественного искусства Владимиром Васильевичем Стасовым, которому очень приглянулись литературные опыты маленького гимназиста, «полтора вершка от полу».

Маршак стал постоянно бывать у Стасова, целые дни сидел в Петербургской публичной библиотеке, где тогда работал знаменитый критик, жил у него на даче, и вскоре юному поэту было поручено сочинить шутиливую приветственную оду во славу «четырёх русских богатырей», которые должны были навестить Стасова на даче. То были Репин, Шалапин, Горький и Глазунов. Величание имело большой успех.

Алексей Максимович заинтересовался юным поэтом и, узнав, что у него плохое здоровье, пригласил его к себе в Ялту.

Некоторое время Маршак жил в Крыму, в семье Горького. Он лечился, занимался своим образованием, много читал. Но, когда в 1905 году семья Горького из-за полицейских преследований принуждена была покинуть Крым, мальчик снова попал в Петербург, за Невскую заставу, где в то время на заводе работал его отец.

Наступило тяжёлое время. Горький должен был уехать за границу. Стасов скончался. Пришлось молодому поэту зарабатывать себе на жизнь уроками, случайным сотрудничеством в юмористических журналах и в газетах. Всё свободное время Маршак проводил в залах Публичной библиотеки. Он стремился стать по-настоящему образованным человеком. Но в глазах тогдашних властей он был, из-за связи с Горьким, не совсем «благонадежным» в политическом отношении.

Двери в университет были для него закрыты. Договорившись с некоторыми петербургскими журналами, Маршак получил возможность уехать для учения в Англию.

На родину Маршак вернулся в 1914 году, буквально за несколько недель до начала первой мировой войны. Он жил в Воронеже, кормясь случайной работой и переводами английских и шотландских баллад и классической лирики английских поэтов.

Тогда же судьба впервые свела Маршака с теми, кому он вскоре посвятил на долгие годы свой талант, свой труд, свою жизнь. Ему пришлось принять участие в работе по оказанию помощи беженцам из тех мест, где бушевала война. Дети из разорённых, лишённых родного крова семей произвели особенно сильное впечатление на С. Я. Маршака, хотя в то время он ещё не думал, что главным делом его ближайшего будущего будет создание литературы для ребят.

Это началось уже после Великой Октябрьской социалистической революции, когда Маршак вместе с группой педагогов создал «детский городок» в Краснодаре. В этом «городке» кроме библиотеки, детского сада и всевозможных самодеятельных кружков был и детский театр. Для сцены его надо было писать всевозможные интермедии, короткие пьески, сказки. Здесь Маршак и стал писать для детей. А уже в 1922 году в Краснодаре вышла из печати книга «Театр для детей», в которой были собраны пьесы, написанные Маршаком или им же в сотрудничестве с Е. Васильевой.

После того как театр распался, Маршак в 1923 году вернулся в Ленинград. Здесь и начался уже подлинный расцвет его творчества, обращённого к детям. Он работал в Ленинградском театре юного зрителя, переводил детские народные песенки Англии, среди которых был теперь уже знаменитый «Дом, который построил Джек». Он придумал книжку нового рода — книжку-картинку «Детки в клетке», завоевавшую с тех пор большую известность. Тогда же он написал и свои первые оригинальные сказки в стихах для ребят. Это были ласковая и смешная «Сказка о глупом мышонке» и наизусть заученный миллионами ребят «Пожар».

Вскоре началась и редакторская, организаторская деятельность С. Я. Маршака, сыгравшая такую огромную роль в развитии детской литературы СССР. Он стал неутомимо искать подходящих авторов для детского журнала «Новый Робинзон», душой которого стал сам. Вокруг «Нового Робинзона» и С. Я. Маршака собирались талантливые, немало повидавшие в жизни и охотно готовые поделиться своим опытом с младшими читателями люди. Тут были и Б. Житков, и В. Бианки, и Б. Лавренёв, и Н. Тихонов, и В. Каверин, и К. Федин, и М. Ильин, и Е. Шварц, и многие другие.

Вскоре Маршак стал руководителем детского отдела Госиздата в Ленинграде. И маленькие читатели получили такие превосходные книги, как «Горы и люди», «Рассказ о великом плане» М. Ильина, «Лесную газету» В. Бианки, «Морские истории» Б. Житкова, «Пакет» и «Часы» Л. Пантелеева. В то время Ленинград был центром нашей детской литературы. А вскоре и в Москве появился большой стряд новых детских писателей, имена которых теперь хорошо известны. Зазау-

чали мужественный задушевный голос Аркадия Гайдара, весёлые и чёткие стихи Агнии Барто, стали выходить книги М. Пришвина, С. Григорьева, Н. Неверова и других.

Самуил Яковлевич частенько приезжал в Москву, и каждая встреча с ним была для нас, московских писателей, важным и оставляющим большой след событием. Как и другие детские писатели, в то время начинавшие свой путь, я тоже познакомился с Маршаком. И если до этой памятной встречи у меня, уже работавшего тогда в центральной «взрослой» газете («Известия»), ещё порой возникали сомнения относительно выбора своего дальнейшего литературного пути, то после встречи с Маршаком они исчезли. Маршак сразу увлёк меня необходимыми, до этого дня мне и не снившимися перспективами развития литературы для детей.

Как и многие другие писатели, встретившиеся в начале своего пути с Маршаком, я по его повелительному примеру тоже стал детским писателем. Да и нет, пожалуй, среди нас такого писателя или поэта, пишущего для детей, который не был бы всем или чем-нибудь обязан Маршаку. Вспомнить хотя бы, как он помог Гайдару написать «Голубую чашку».

Он привил всем нам острую неприязнь ко всему бесстрастному, шаблонному, скучному, дерущему сухой своей назидательностью горло, псевдодетскому писанию. Он научил нас гордиться своим высоким призыванием писателя для детей, и в то же время в каждом его замечании слышался голос большого взыскательного мастера, не терпящего ни снисходительности, ни побряжек. Поддержанный в своих принципах А. М. Горьким, защитившим Маршака от нападок невежественных критиков, пытавшихся ополчиться против яркой увлекательности и радостной сказочной свежести маршаковских книжек, Самуил Яковлевич стал любимейшим поэтом наших ребят.

Надо ли здесь перечислять все книжки С. Я. Маршака, его сказки, песни, загадки, пьесы, воспевающие добрую силу тружеников, весёлую отвагу мастеров, пожарников, высмеивающие лентяев, трусов, жадных?!. Обратитесь к любому из ребят, начиная с 4—5 лет и даже младше, и вам тотчас напомнят и об «Усатом Полосатом», и о вездесущей «Почте», и о знаменитом «Багаже», в котором так неожиданно за время короткого пути выросла собачонка, превратившись в огромного пса... И про то, «Откуда стол пришёл», и про «Разноцветную книгу», которая одинаково радует и слух и зрение ребят. И о «Кошкином доме», «Теремке», «Двенадцати месяцах» и других пьесах, которые не сходят со сцен наших детских театров. И об изобретательном построенном поэтическом путешествии «от А до Я» и о «Мистере Твистере», американском миллиардере, что, приехав туристом к нам, должен был смириться с тем, что ему придётся делить кров в одном отеле с неграми.

Поэт высокой мысли, которую он умеет облечь в простые, доступные самому маленькому ребёнку стихи, человек обширной культуры, писатель широких горизонтов и блестящего мастерства, владеющий всеми красками, всеми изобразительными средствами, создающий стих лёгкий, полногласный, использующий все оттенки слова и в то же время чрезвычайно лаконичный, краткий в своём поэтическом языке, Самуил Яковлевич Маршак давно завоевал не только восторженную любовь уже нескольких молодых поколений, но и заслужил всеобщее признание как один из крупнейших поэтов нашей страны.

Все своё огромное умение, великолепный поэтический опыт, удивительное знание народного слова, способность в двух-трёх строках изложить мысль, изобразить картину, полную красок и действия, воссоздать чувство, вычеканить запоминающийся образ вкладывает Маршак в любое своё произведение для детей

и взрослых. А в дни Великой Отечественной войны он раскрылся перед читателем ещё одной стороной своего творчества. На всех фронтах читали его сатирические стихи, напечатанные в «Празде», меткие эпиграммы, которыми он как подлинный снайпер слова разил гитлеровцев. То, что ещё недавно звучало в очаровательной ребячьей полупесенке, полусчиталке о мастере-ломастере («Раз, два — по полюну. Три, четыре — по колену»), зазвучало уже с иной интонацией в убийственно метких и скорострельных строках, плакатах, стихотворных листовках, антифашистских эпиграммах, например, в таких, направленных против палачей-гаулейтеров, которые удрали из фашистской Германии, избежав суда народов и теперь ищут для себя подходящую работу по прежней специальности:

Кули таскать? Рубить дрова?
За это платят скудно.
Притом дрова — не голова,
Рубить их очень трудно.
Лудить, паять, кроить, дубить
Труднее, чем дубастить.
Носить трудней, чем доносить,
И легче красть, чем красить.

Вот такими стихами, полными сокрушительной жгучей силы, построенными на остроумнейшей и находчивой игре слова, за которой всегда раскрывается у Маршака глубокое уважение к человеческому труду и яростное презрение к праздности и жестокости, участвовал поэт Маршак в великой борьбе советского народа за наше общее правое дело.

Есть, наконец, ещё один большой раздел творчества С. Я. Маршака, в котором поэт показал себя несравненным мастером, художником классической силы, выдающимся деятелем самой передовой культуры. Имя Маршака, как поэта-переводчика, будет всегда занимать одно из самых почётных мест в истории и практике русского художественного перевода.

Маршак сделал достоянием миллионов советских читателей всю глубину, поэтическую прелесть и тончайшую лирическую мудрость сонетов Шекспира, впервые в русском языке обретших своё подлинное звучание. Он сделал широко читаемым и популярным у нас поэтом великого шотландца Бернса, познакомил наших читателей с Китсом, Вордсвортом. Наконец, он подарил нашим детям блистательно переведённые им стихи итальянского поэта-коммуниста Джанни Родари, который благодаря этому ныне известен у нас в СССР даже значительно больше, чем у себя на родине, в Италии. Он переводил Петефи и Гейне, Тувима и Квитко. В Англии и Шотландии его встречали как испытанного друга, немало сделавшего для сближения русской, шотландской и английской культур. С огромным успехом и вдохновением выполняет Маршак эту почётную роль поэтического «связиста» между веками и народами, между прогрессивными людьми разных стран, борющимися за мир и думающими о будущем.

Несмотря на свои 70 лет и частенько посещающую поэта болезнь, он работает с неиссякаемым молодым напором. Когда ни придёшь к нему, он всегда в работе, всегда обложен рукописями, чужими и своими, всегда готов прочесть тебе совсем новые стихи, переводы, эпиграммы. Бесперывно звонит телефон — всем нужен Маршак, везде ждут его стихов, его статей, его слова, его совета, его участия. И он весь, рукава по локоть, в бесперывном труде. Кажется, что жажда творчества его ненасытна. Глядя на него, когда он сидит за столом, бурно дымя папиросой, ворочая пласты рукописей и вороша груды разноязычных книг, я всякий раз вспоминаю могучих мастеров Возрождения, которых, вероятно, обуревала такая же жажда деятельности...

КИТАЙСКИЕ БАСНИ

Рисунки Н. Борисовой

Улитка ползла по стене. Червяк увидел её и спросил:

— Куда ты ползёшь?

— Я ползу вверх,— ответила улитка.

Червяк рассмеялся:

— Ты хочешь подняться высоко вверх,— напрасно стараешься,— пусто! Ты сама знаешь, что ползёшь слишком медленно.

Но улитка не слушала его, она продолжала ползти.

— Да она просто глупа,— решил червяк и, забравшись в грязь, уснул.

Когда он проснулся, то не увидел улитки, та давно была наверху.

Летом веер смеялся над грелкой:

— Ха, ха, бедная, несчастная, кому ты нужна?..

Однако, когда наступила зима, грелка стала смеяться над веером:

— Ха, ха, никому не нужная вещь, люди даже не обращают на тебя никакого внимания!

Так они спорили, не понимая взаимной пользы.

Два брата-ворона жили в одном гнезде. Гнездо от времени стало разваливаться. Старший ворон подумал:

— Младший починит.

Младший думал:

— Старший починит.

Так они и не чинили гнезда, а оно всё разваливалось.

— Уж теперь-то младший наверняка починит — ведь гнездо совсем развалилось,— решил старший ворон.

— Старший починит,— надеялся младший ворон.

Наступила зима: подул северный ветер, кругом всё замело снегом. Братья-вороны, съевшись, сидели в гнезде и кричали:

— Карр!!! Мор-рр-оз!!! Мор-рр-оз!!! Мёр-рр-знем!!! Мёр-рр-знем!!!

И тут старший ворон подумал:

— Не выдержит братец холода — починит гнездо.

А младший ворон всё надеялся на старшего. Так никто не чинил гнездо, а оно всё разваливалось...

Мороз крепчал... Подул резкий ветер и сорвал гнездо вниз, а братья-вороны окоченели.

СПОР СВИНЬИ С ВОРОНОМ

Ворон сидел на дереве и, посмотрев вниз, заметил чёрную свинью.

— Ха, ха, ха! Чёрная образина! Вы только полюбуйтесь на неё,— прокаркал ворон.

Свинья огляделась по сторонам и, сообразив, что над ней смеётся ворон, громко захрюкала:

— Это ты о ком говоришь, маленькое чёрное ничтожество? Лучше на себя взгляни!

Так они долго спорили, пока не решили заглянуть в лужу и выяснить, кто из них чернее. Наконец, обнаружив, что оба одинаково черны, замолчали.

Вдруг ворон каркнул:

— Послушай, свинья, а кто сказал, что чёрное некрасиво?

— Я тоже считаю, что чёрное очень красиво,— в ответ хрюкнула свинья.

ОСЁЛ И БАРАН

Осёл подружился с бараном; они стали жить вместе. Однажды, когда баран спал, осёл пощипывал травку. Вдруг появился тигр. Осёл очень перепугался и, чтобы спасти себя, закричал:

— Уважаемый тигр, пощади меня! Вон под тем кустом спит баран...

— Хорошо,— зарычал тигр,— я сначала съем тебя, потом барана.

И съел осла.

УЛИТКА И МУРАВЕЙ

У старого дерева улитка нежилась, чуть вытянув из раковины своё тело. Она наблюдала, как в зелёной траве сновали муравьи. Улитка с завистью сказала муравьям:

— Вы такие неутомимые — всё куда-то торопитесь. Я вами восхищена.

Один муравей остановился и предложил.

— Ползи к нам трудиться!

Улитка надолго задумалась, потом испуганно сказала:

— Что если пойдёт дождь или солнце нестерпимо станет печь?

— Тогда всю жизнь сиди в раковине, не видя белого света,— сердито ответил муравей и поспешил вперёд.

От этих слов в сердце улитки закралась тревога, и она даже вылезла из раковины, но тут с дерева слетел листок. Улитка решила, что грянул гром, и поспешно уползла в раковину.

Прошло немало времени, пока улитка снова высунулась из раковины, огляделась вокруг: всюду была тишина, а неутомимые муравьи далеко уползли вперёд...

ДЕРЕВО И ТРАВКА

Около огромного дерева росла зелёная сочная травка. Яркие лучи солнца и дождь помогли ей быстро вырасти. И тут травка спросила:

— Сколько тебе лет?

— Сто лет,— ответило дерево.

— Фу,— сморщилась травка,— за сто лет и так мало вырасти? Да я за десять дней и то смотри как выросла, а через пятьдесят лет буду выше тебя...

Однажды разыгралась буря и прибила к земле травку — она вскоре стала сохнуть и погибла. А дерево? Под сильным ветром оно только чуть-чуть покачивалось...

— Хвастливсе дитя, теперь ты можешь убедиться, кто сильнее.

Перевод с китайского Ю. и Г. Буринских

ПРОДУМЫВАЙТЕ ПУТЬ ВОСПИТАНИЯ

Нашему сыну 5 лет. Не один раз мы говорили ему, что если он сделает что-либо плохое и в этом признается сам, то мы его не накажем. А если не скажет и мы об этом узнаем, то строго накажем. Этой мерой мы добились того, что, когда приходим домой, Володя тотчас докладывает нам, баловался ли он, что он сделал дурного, что брал недозволенное и т. п., и каждый раз мы ему напоминаем, что если б он не признался, то его бы наказали. Кроме того, мы говорили ему, что этого делать не нужно, что брать недозволенное нехорошо.

Нас волнует то, что сын спешит рассказать о своих „грехах“, чтобы мы его не наказали, но в другие дни может опять то же самое сделать, надеясь на то, что он быстро всё расскажет и этим освободится от наказания.

Просим совета, как поступать в подобных случаях.

г. Хмельницкий

Родители Незборецкие

Уважаемые товарищи Незборецкие!

Ваша неудача — результат ошибок, которые вы допускаете в организации воспитания сына. Ошибки эти поучительны, — и потому, что их совершают многие родители, и потому, что они затрагивают важные стороны искусства воспитания.

Одна из особенностей этого искусства состоит в том, что воспитателю приходится одновременно решать целый ряд воспитательных задач, каждая из которых требует своих условий и приёмов. При этом и сами задачи и условия, приёмы их решения нередко «сталкиваются» между собой. Такое «столкновение» создаёт известные трудности, но в то же время имеет глубокий воспитательный смысл.

Покажем это на простом примере.

Ребёнок пошёл в школу. Естественно, главным его делом становится учение, и родители правильно поступают, создавая ему все условия для успешного учения. Но это не снимает других воспитательных задач, которые в то же время должны решать родители, — скажем, задачу трудового воспитания.

Не будет ли вторая задача мешать первой? В самом деле, у ребёнка много новых школьных обязанностей, а от него ещё требуют, чтобы он ходил в магазин, помогал маме мыть посуду, выполнял разные домашние поручения. Такой вопрос тем более законен, что бывают случаи, когда отдельные родители действительно перегружают детей домашним трудом в ущерб школьному учению.

Желая предупредить такой ущерб, другие родители (а их неизмеримо больше) совсем освобождают своих

детей-школьников от домашних трудовых обязанностей. «Пусть учатся, больше мы от них ничего не требуем», — говорят эти родители.

Жизнь, однако, показывает, что такой «выход» из положения приносит лишь вред делу воспитания. Ребёнок, лишённый труда, растёт беспомощным белоручкой, привыкает жить чужим трудом. Это переносится и на самое учение. Многие дети, освобождённые от всяких домашних обязанностей, хуже учатся, охотнее пользуются подсказками, легче поддаются дурным влияниям.

Правильный выход состоит в том, чтобы умело сочетать школьные обязанности ребёнка с домашними и трудовыми обязанностями. При этом не следует бояться и некоторого их «столкновения». Родители во все должны соглашаться, скажем, с доводами сына-школьника:

— Некогда мне выносить мусорное ведро, мне нужно к сочинению готовиться.

Они резонно могут ему ответить:

— А ты так распредели своё время, чтобы и ведро успеть вынести, и к сочинению хорошо подготовиться, и поиграть на улице, и книгу почитать.

Так логика самой жизни выдвигает задачу: чётко наладить весь режим дня школьника, научить его жить и работать «по плану». А это создаёт условия для воспитания у детей организованности, деловитости, ценных волевых качеств.

Не следует бояться противоречий, возникающих между отдельными воспитательными задачами. Но надо всегда видеть их и находить такие способы их разрешения, от которых выигрывало бы всё дело воспитания.

Под это общее правило подходит и ваш случай, гг. Незборецкие. У вас тоже «столкнулись» две задачи, но вы не сумели найти для них правильного общего решения.

Вам нужно было: 1) отучить Володю от баловства и нарушения запретов, 2) воспитать в нём правдивость, причём обе задачи в силу домашних обстоятельств оказались взаимосвязанными. Вы же по сути отбросили первую задачу и всё внимание сосредоточили на второй: воспитать у ребёнка правдивость.

Правда, вы пишете: «Кроме того, мы говорили ему, что этого делать не нужно, что брать недозволенное нехорошо». Но разве такими общими разговорами отучишь ребёнка от нежелательного?

К тому же эти фразы произносились «попутно». Главное же, подчёркивали вы, — это честно признать свою вину. Таким образом, вы сами приучали ребёнка к мысли, что признание в совершённом проступке неизмеримо важнее, чем сам проступок. А это неверно, так как здесь смешиваются разные вещи.

Проступок есть проступок. И надо воспитывать ребёнка в сознании, что никто и ничто не может снять с него ответственности за то, что он сделал. Снять можно в отдельных случаях лишь наказание, если ребёнок искренне раскаялся и обещал исправиться. Что же касается правдивого признания, то оно может смягчить наказание, но ни отменить его, ни тем более снять ответственность с ребёнка за проступок оно не может.

У вас же получилось, что признание снимает «решительно всё». И мальчик именно так и понял вас. Удивительно ли, что после очередного признания он чувствует себя полностью оправданным и может со спокойной совестью начинать всё сначала. Ему и в голову не приходит, что он должен отвечать и за самые проступки, а не только за правдивое признание в них.

Так получилось у вас потому, что, сосредоточив всё внимание на одной задаче — воспитании правдивости, — вы противопоставили её другой воспитательной задаче. Между тем их надо было решать совместно.

— Но совместно их и невозможно решить, — скажете вы. — Ведь как никак, а у Володи мы всё же воспитали правдивость: он честно и сразу признаётся в своих проступках. А что будет, если, не считаясь с его признанием, мы станем наказывать его за эти проступки? Боясь наказания, он начнёт скрывать от нас свою вину, то есть перестанет быть правдивым.

На первый взгляд это выглядит убедительно. В действительности, однако, приведённое рассуждение неправильно.

Неверно думать будто наказание — единственное средство для отучения ребёнка от баловства и нарушения запрета.

Почему пятилетний Володя балуется и берёт недозванное? Очевидно, потому, что его детская энергия не получает разумно направленного выхода. Кипучая детская активность — факт, с которым постоянно должен считаться воспитатель. Само воспитание заключается, первым делом, в руководстве этой активностью и направлении её на такую деятельность, которая воспитывала бы у ребёнка нужные качества, дисциплинировала его и т. д. Этой стороне дела, к сожалению, вы не уделяете необходимого внимания. Уходя из дому, вы озабочены главным образом тем, чтобы Володя не вёл себя дурно и не брал недозванного. А вот подсказать ему, что можно брать и что можно делать, дать ему интересное занятие, дело, игру, предоставить ему необходимый материал для разумной и интересной деятельности — об этом вы гораздо меньше, видимо, заботитесь.

Но этого мало. Каким бы разумным делом ни был занят пятилетний ребёнок, но, если он оставлен без надзора, нет никакой гарантии, что его что-нибудь не отвлечёт и не направит его энергию на другие, менее разумные дела. Из вашего письма неясно, остаётся ли Володя один или за ним кто-то следит в ваше отсутствие.

Таким образом, правильная организация деятельности ребёнка и надзора за ним устранила бы — без всяких наказаний — факты нарушения дисциплины с его стороны, а значит, и необходимость признаваться каждый раз в своих «грехах».

Но как поступить, если Володя всё же совершит проступок и должен быть наказан? Как примирить это с задачей сохранения его правдивости и с вашим собственным обещанием, что за честное признание вины наказание с него снимается?

Прежде всего, задумайтесь: действительно ли у вашего мальчика воспитана правдивость? Мы в этом сильно сомневаемся. Ведь он говорит правду лишь потому, что это «выгодно» для него, это избавляет его от неприятности быть наказанным.

Таким способом можно «воспитать» любое желаемое «качество». Путём денежных подачек можно заставить ленивого школьника делать уроки, посредством угрозы наказания можно принудить его мыть уши и чистить зубы. Но разве это даёт нам право утверждать, что мы воспитали трудолюбие, прилежание, чистоплотность?

О формировании какого-нибудь качества характера, нравственной черты, полезной привычки можно говорить лишь тогда, когда они становятся внутренней потребностью самого ребёнка и для своего проявления не нуждаются ни в поощрении, ни в наказании, когда ребёнок по-другому уже не хочет и не может себя проявить.

Такую внутреннюю потребность создают радость, гордость, интерес, которые вызываются у ребёнка его собственными правильными поступками. И, наоборот, огорчение, переживание стыда, угрызение совести, которые он испытывает под влиянием своих дурных поступков.

И надо так строить воспитание, чтобы оно от чисто

внешних побуждений шло к побуждениям внутренним, к тому, чтобы сам ребёнок находил в себе желание правильно вести себя, не нуждаясь во внешнем «подстёгивании».

Какую роль здесь играют поощрение и наказание? Эта роль, несомненно, важная и большая. Однако она имеет свои определённые границы, о которых забывать нельзя.

Дело в том, что и поощрение и наказание являются средствами лишь внешнего побуждения. А надо, чтобы ребёнок переживал и то хорошее или плохое, что непосредственно заключено в самих его поступках. Этому надо учить ребёнка последовательно, терпеливо и настойчиво. Каждый раз, поощряя за что-нибудь ребёнка, мы должны показывать ему, что радость этого поощрения связана с тем, что сам его поступок радостен, хорош, приносит радость окружающим. И, наоборот, наказывая его, мы должны дать почувствовать ему, что неприятность, которую он переживает, связана с тем, что сам его поступок плох и он принёс огорчения и страдания окружающим.

Таким путём мы будем развивать нравственную чуткость у ребёнка, его внимание и чувство всё больше будет напрягаться на переживание самого поступка, а не только лишь того поощрения или наказания, которые связаны с этим поступком. В результате с течением времени наступит момент, когда ребёнок уже не будет нуждаться ни в поощрении, ни в наказании. Его собственные нравственные переживания явятся достаточно надёжным «регулятором» его поведения.

Ваша ошибка, гг. Незборецкие, заключается в том, что вы не учли этого своеобразия применения поощрения и наказания в процессе развития ребёнка и на всём протяжении его воспитания однообразно применяете одну и ту же шаблонную и грубо примитивную формулу поощрения и наказания: «Соврёшь — накажем; скажешь правду — помилуем». Вы ни разу, по-видимому, не помогли Володе пережить бескорыстную радость и гордость от самого факта его правдивости. Наоборот, вы назойливо подчёркиваете значение правдивости исключительно лишь с точки зрения наказания. Этим вы уничтожаете в глазах Володи самостоятельную ценность самой правдивости. Между тем, именно в процессе воспитания надо было стремиться к тому, чтобы мальчик всё больше и глубже ощущал внутреннюю радость и гордость от самой своей правдивости независимо от того, будет он наказан или нет.

Вы слишком механически поняли опыт других родителей, которые за честное признание вины освобождают ребёнка от наказания. Во-первых, это делается не систематически, а в отдельных случаях, когда ребёнок в «первый раз» допустил то или иное нарушение. Во-вторых, наказание снимается не просто за признание вины, но и за искреннее раскаяние и обещание больше этого не повторять. Поэтому, если ребёнок снова допустит то же нарушение, то одно лишь правдивое признание не может поправить дело: ведь он нарушил своё слово.

Нравственный опыт, который мы формируем у детей, в том и состоит, что он даёт ребёнку практическое ощущение той грани, которая на каждом шагу отделяет его хорошее поведение от его дурного поведения. Это — самое важное! Вы нарушаете эту грань тем, что за правдивое признание автоматически прощаете и сам проступок. А другие родители нарушают эту грань тем, что грубо наказывают ребёнка за проступок, совершенно не считаясь с тем, что он честно признался в нём. Истинная же справедливость требует видеть и правильно оценивать и то и другое. Именно такая справедливость и составляет ключ к успешному нравственному воспитанию.

ШКОЛА НА ДОМУ

С. Мирзоева и В. Козлов

Отдел народного образования г. Баку открыл в 1940 году семилетнюю школу на дому, работающую на основании специального «Положения о полной средней школе на дому», утвержденного постановлением Министерства просвещения Азербайджанской ССР. С 1957/58 учебного года эта школа преобразуется в полную среднюю на 120 человек.

В школе на дому обучаются только больные дети с нормальным интеллектуальным развитием, не имеющие возможности посещать массовую школу по состоянию своего здоровья.

Приём в школу осуществляется специальной комиссией, состоящей из врачей (педиатра, кардиолога, невропатолога, фтизиатра), директора школы и педагогов. Эта комиссия проверяет перед началом учебного года всех детей, обучающихся в школе на дому, выздоровевших направляет в массовые школы, а на их место принимает новых.

Обучение в школе на дому проводится по тем же программам, что и в массовых школах, но ввиду того, что занятия проводятся индивидуально, учебная сетка школы несколько сокращена. В день у ученика бывает не больше 3—4 уроков. Это даёт возможность ученику учиться, лечиться и вовремя отдыхать.

В условиях школы на дому учителя стараются применить все многообразие методических приёмов. Учителя физики, химии, ботаники проводят опыты при помощи специального набора физических и химических приборов, а учителя начальной школы и географии пользуются фильмоскопом.

Контроль за работой учителей осуществляется директором и завучем школы, которые непосредственно посещают занятия, происходящие на дому. У учителей на руках имеется табель посещаемости, где родители учащихся расписываются в том, что урок действительно был проведён.

Администрация школы получает много писем от родителей, которые благодарят администрацию и учителей за их умелый подход к больным детям и знания, даваемые им, за то, что дети стали полезными гражданами советского общества.

За годы своего существования школа на дому дала возможность тяжело больным детям получить семилетнее образование. Многие питомцы школы на дому приобрели специальность и уже работают педагогами, экономистами, музыкантами, бухгалтерами, лаборантами.

г. Баку

СИЛА СОДРУЖЕСТВА

Г. Фрадкин

В 5-м «А» классе 160-й бакинской средней школы, где я работаю классным руководителем, нет неуспевающих. Всех ребят объединяет общее стремление знать больше и лучше. Этому во многом способствует

тесное содружество учителей и родителей во всей учебно-воспитательной работе. Нам удалось найти новую и, по нашему мнению, очень удачную форму организации родительской общественности. С одобрения классного собрания родителей был избран классный родительский комитет, в состав которого вошли лучшие активисты.

Постепенно определились группы родителей, которые объединились в основном по территориальному признаку и выполняли в домашних условиях полезные для класса дела. Так, активист Б. З. Соскин провёл у себя дома за чашкой чая беседу с родителями и их детьми-школьниками. Во время беседы было выдвинуто предложение: в целях укрепления дисциплины объявить соревнование учащихся по внеклассной работе. Определили конкретные обязательства. В классе была выпущена стенгазета с призывом вступать в соревнование.

Активист т. Рувинский перед каждым выпуском стенгазеты собирал у себя дома членов редколлегии. Вместе с родителями обсуждали план номера. Не раз на квартире активистки Г. Г. Мартиросовой собирались родители с детьми, изготавливали маски к карнавалу и другие поделки для школьного праздника. У активистки О. Н. Агаларовой занимались отстающие ученики. Им помогали не только отец и мать Агаларовы, но и их сын Чингиз, отличник учёбы.

В день рождения пятиклассницы Адели Ариурмян к ней пришло несколько её одноклассников с родителями. Праздничный семейный вечер прошёл очень непринужденно и весело.

Дружба детей влекла за собой и дружбу родителей. Летом, выезжая за город, родители старались снимать дачи поблизости друг от друга с тем, чтобы дружба детей, их общение не прерывались и во время каникул.

По окончании учебного года был устроен загородный пикник. Незабываемый день! Все дети с родителями провели его вместе. Столы были полны угощений, приготовленных руками матерей и их дочерей, а отцы достали лимонад, минеральные воды, цветы. Во многих играх участвовали дети и родители.

Учителя, дети, родители — единый коллектив, одна дружная семья! С таким коллективом, при такой дружбе легче преодолевать трудности воспитания и обучения. Вот, например, нужно устроить на работу ученика Тофика Рисянского. Районные организации почему-то не смогли этого сделать. Но мы обошлись и без них: Тофик был принят учеником на предприятие, где работал один из наших родителей.

Ольга Васильевна Емельянова — строгая и любимая в классе учительница. Живёт одна. Весной она тяжело заболела. Родители и учащиеся своим заботливым уходом помогли ей встать на ноги.

Родительский коллектив оказывает материальную помощь нуждающимся детям, причём это делается без всякой суеи и шумихи.

В общении с родителями классному руководителю очень важно считаться с индивидуальностью каждого из них. На одном из собраний я в мягкой форме сделал критические замечания по адресу родительницы И. С собрания она ушла очень раздражённая и потом долго не приходила в школу, а её сын отстранился от детей. Родители-активисты передали мне, что она по своему характеру не переносит никаких замечаний. И мне пришлось, зная эту её особенность, изменить свой подход к ней.

Коллектив родителей помогает мне и в других случаях. Так, на родительском собрании выступил отец ученика Е., ответственный работник. Однако выступление его было безответственным: он пространно, но совершенно бездоказательно говорил о необходимости пересмотра критерия оценок успеваемости школьников,

об изменении «Правил для учащихся», о бездушности воспитателей, о несправимом поведении некоторых учащихся и т. д. Участники собрания потребовали от него вместо общих, трескучих фраз привести факты. Фактов у оратора не оказалось. Придя домой, этот родитель решил, что теперь его сыну не одобровать, и надумал перевести его в другую школу. Мальчик запротестовал. Тогда отец сказал ему:

— Посмотришь, что теперь с тобой сделают учителя! Я просил учителей быть внимательней к мальчику. Родители со своей стороны то же самое посоветовали детям.

Можно было бы привести и другие факты плодотворной совместной работы коллектива родителей и учителей 5-го «А» класса нашей школы. Но, мне думается, достаточно и этих, чтобы видеть, насколько велика сила такого тесного содружества воспитателей. При таком содружестве преодолимы любые трудности в воспитании наших детей.

г. Бану

ЮНЫЕ ЖИВOTНОВОДЫ

Л. Москвина

Два года тому назад в деревне Матвеево-Сельга, Карельской автономной республики, по инициативе родителей — работников совхоза «Шолтозёрский», учащиеся семилетней школы начали ухаживать за молодняком на животноводческой ферме. Большую настойчивость при этом проявила конюха совхоза тов. Гёрчина. Однажды она пришла в школу и сказала директору:

— Я на ребят наших погляжу — одно горе: из школы придут, балуются, без дела болтаются... А неплохо бы их со школьных годков к труду приучать!

Тов. Гёрчиной и бригадиру животноводов тов. Спёркину пришлось неоднократно говорить на эту тему с телятницами и конюхами, доказывать, что посильное участие детей в сельскохозяйственном труде окажет на них благотворное влияние и принесёт пользу совхозу.

Дирекция совхоза охотно пошла навстречу желаниям родителей и учителей — дети получили разрешение работать на ферме. Десятки мальчиков и девочек стали активными помощниками совхозных животноводов. Они убрали помещение для скота, кормили и чистили телят и жеребят, носили им воду, выводили на луг. Работа на ферме не помешала детям хорошо закончить учебный год. С наступлением каникул шефство учащихся над совхозным молодняком стало ещё более организованным. Учителя вместе с работниками фермы установили для учащихся дежурство на всё лето. Передовые рабочие совхоза учили, как подходить к животным, недавно отнятым от маток, как их кормить и т. д. Школьники участвовали и в заготовке кормов: младшие ворошили сено, чтобы оно лучше просыхало, старшие складывали его в копны, работали на силосорезке.

Большинство работников фермы к дежурствам детей относилось благожелательно и серьёзно: на собраниях обсуждали, кто как помогает детям, ставили на вид тем, у кого не хватало терпения приучить детей к уходу за скотом.

К осени ребята сдали совхозу своих подшефных — 42 телёнка, каждый весом до 160 кг, и двух отличных жеребят. Рабочие высоко оценили результат шефства учащихся над совхозным молодняком. Директор совхоза объявил юным животноводам благодарность.

Примеру матвеевсельских школьников последовали учащиеся многих других школ Карелии.

с. Матвеево-Сельга, Карельской АССР

КЛЮЧ К СЕРДЦУ

В. Смирнов

Когда я узнал, что работать мне придётся в одном из классов, где будет учиться Геннадий З., эта новость пришлась мне не совсем по душе. Геннадий — самый недисциплинированный мальчик среди всех школьников. Его поведение много раз обсуждалось на классных собраниях и педагогических советах.

И действительно Геннадий создавал большие трудности в моей работе. На уроках он озорничал, и его приходилось удалять из класса.

Во время перемен, когда другие ребята резвились возле школы, Гена уходил за угол и закуривал. Если его заставляли за этим занятием, он давил окурочок ногой и без стеснения отвечал, что он не курит и даже не собирался этого делать.

Однажды он устроил в школе драку. Дежурный учитель насили оттащил его от другого шестиклассника, в которого Гена вцепился. В учительской он плакал и кричал, что ему теперь всё равно:

— Исключайте! Мне ещё лучше будет!..

Нет, найти ключ к сердцу Гены не так-то легко. Все мои привычные педагогические приёмы разбивались о его неприступность. Тем не менее задача найти к нему подход увлекла меня.

Как-то в клубе мне пришлось играть на баяне пионерские песни для ребят. Я заметил, что Гена украдкой смотрит на клавиши и на мои пальцы. А когда расходились по домам, он подошёл и, указывая на баян, спросил:

— Тяжёлый?

— Чем спрашивать, ты бы лучше помог нести его, — ответил я.

Гена охотно согласился. Долго шли молча. Наконец, я решился вызвать его на откровенность.

— Ты любишь музыку?

— Где уж мне, — уклонился он от прямого ответа, но его тон был на этот раз необычный.

— Заходи-ка, Гена, завтра ко мне, — просто сказал я ему. — Я буду целый день дома... Поиграем...

Эти слова, произнесённые дружески, искренне, произвели на него неожиданное действие. Гена побледнел и, запинаясь, пробормотал:

— А можно?..

...Геннадий стал бывать у меня в доме. Обычно он робко входил в комнату, снимал шапку и останавливался на пороге. Мы говорили обо всём, но старого никогда не вспоминали.

На уроках он сидел теперь спокойно, опустил голову, а однажды осмотрелся по сторонам, покраснел и поднял руку. Он, видимо, дома основательно занимался и отвечал урок очень обстоятельно. Поставил ему «пять».

Мало-помалу он стал выправляться и по другим предметам. Мать, которая раньше совсем опустила руки, теперь говорила о нём:

— Поумнел мой парень. Постарше, видно, стал.

Меня так и подмывало рассказать ей о наших взаимоотношениях. Но я сдерживался. Вдруг мать проговорится, и Гена раньше времени узнает, что дружба наша устроена «нарочно». Неизвестно, как он воспримет это.

Я решил, что лучше будет поступить по-иному. Пусть пройдёт ещё несколько лет, Геннадий к тому времени окончит среднюю школу. Вот тогда, на выпускном вечере встретимся мы за праздничным столом в кругу всех тех, кто не досыпал ночей, думая о судьбе Гены, и наговоримся досыта...

Этого дня ждать осталось недолго.

Воскресенское, Сагинского района,
Ивановской области

ПУТИ ТАЛАНТЛИВОГО ТЕАТРА

(На спектаклях Центрального театра кукол под руководством
С. В. Образцова)

Н. ПУТИНЦЕВ

Искусство театра кукол имеет многовековую историю. Истоки кукольных представлений — в народном творчестве. Издавна любимцем народных увеселений в России был остряк и забияка Петрушка. По городам Италии бродяжил Пульчинелла, во Франции своим неистощимым остроумием славился Гиньоль, в Англии — Понч, в Турции — Карагёз.

С годами менялись куклы, репертуар. Но по-прежнему у взрослых и особенно у детей каждое выступление актёров-кукольников вызывает неизменный интерес.

Свыше ста кукольных театров существует сейчас в нашей стране. Их спектакли ежегодно смотрят, без преувеличения, сотни тысяч зрителей.

За три с половиной десятилетия создано новое, высоко-профессиональное искусство, которое неизмеримо обогатило привычные понятия о специфике кукольных представлений. Вместо примитивного сценария раёшника в театре кукол появились художественно полноценные пьесы, написанные С. Маршаком, С. Михалковым, Е. Шварцем, А. Бруштейн, А. Барто, Н. Гернет, Е. Сперанским, Е. Тараховской и другими советскими поэтами и писателями.

Необычайно выросла, усложнилась техника кукловодства. Наряду с привычными видами кукольного театра (куклы на руке — Петрушки, куклы-марионетки, управляемые

сверху при помощи ниток или проволоки) освоена новая, исключительно богатая по сценическим возможностям система, так называемые куклы на тростях, видимых или невидимых зрителю. Тростевые куклы позволяют передать широкий пластичный жест, присущий человеческой руке.

В развитии советского кукольного театра исключительно большие заслуги принадлежат Центральному театру кукол, его создателю и руководителю С. В. Образцову. Это один из самых любимых и популярных театров у наших зрителей. Его знают прекрасно и за границей: многочисленные зарубежные гастроли театра повсюду встречают восторженный приём.

Кукла оказалась способной воплотить не только сатирические образы, но и героину, романтику, даже лирические чувства. Это значительно расширило тематику кукольных постановок.

Небольшой уютный зал Центрального театра кукол всегда переполнен. Днём здесь слышится неумолчный говор ребят, вечерами театр заполняется любителями своеобразных кукольных представлений, людьми разных профессий и интересов. Побываем и мы на нескольких спектаклях, познакомимся с репертуаром театра, поразмыслим над тем, как талантливый коллектив выполняет свои воспитательные задачи. Ведь, обслуживая в первую очередь

детей, он обязан и думать о них. Выскажем откровенно наши претензии и дружеские пожелания.

Театр показывает детям преимущественно сказочные постановки: инсценировки русских сказок («Сундук сказок», «По щучьему велению», «Конёк-горбунок»), известные сказки С. Маршака («Кошкин дом» и «Терем-теремок»), «Кот в сапогах» и «Золушка» — по мотивам одноимённых сказок Ш. Перро, «Буратино», «Волшебная лампа Аладина». Любят дети и сказки про зверей («Маугли», «Весёлые медвежата», «Снегуркина школа»).

Сказка даёт исключительно богатый материал для фантазии режиссёра и художника, для выявления исполнительского мастерства. И театр использует эти возможности. В «Волшебной лампе Аладина» первые же звуки музыкального вступления переносят в мир поэтической сказочности. Спектакль поражает обилием красок, неожиданностью приёмов. На узком пространстве над ширмой возникают зори и ночи Востока, арабские всадники скачут на скакунах, лез крадётсЯ по Аравийской пустыне, танцует пленительная Будур.

Дружный детский смех не прекращается ни на минуту на представлении «Весёлых медвежат». Восхищаешься высокой культурой театра, мастерством его актёров, выдумкой художников в спектаклях «Маугли», «Буратино» или «Король-

олень». И всё же рождается много вопросов, а подчас возникает чувство неудовлетворённости.

Отдаёт ли коллектив театра юным зрителям весь свой талант, всё своё многогранное, яркое искусство? Нет, не всегда. За последние годы творческая увлечённость коллектива театра была направлена почти исключительно на постановки для взрослых. В них выступают лучшие исполнители, проверяются новые приёмы, именно они определяют сегодняшнее творческое лицо театра. Большинство же спектаклей для детей поставлены очень давно и подчас выглядят обветшалыми, устаревшими.

Холодно, вяло развёртывается действие в «Сундуке сказок». Не увлечён, прежде всего, сам сказочник. Прimitивно решены и сказки, разыгрываемые в волшебном сундуке, про репку, про зайца, лису и петуха, про Машеньку и медведя.

Два года назад возобновлён в новой сценической редакции «Конёк-горбунёк». Казалось, здесь безграничны возможности применения богатой техники, изобразительности театра. А спектакль получился неудачным. В нём есть привлекательные эпизоды, но не найдено главное — образы Конька и Иванушки. Маска Конька невыразительна, не вызывает к себе симпатии. Неверным кажется и исполнение роли Иванушки. Образ получился детским, наивным, в нём нет мужественности, силы, народной смётки. Неприятно поражает зазорность речи героев грубыми выражениями, к тому же много раз повторяемыми на сцене: «черти накачали» «брешешь», «сдохнешь», «какого рожна» и т. д.

Центральный театр кукол находится в ведении Министерства просвещения РСФСР. Это как будто определяет его педагогическую направленность, участие в воспитании детей средствами искусства. Театр явно недооценивает данную задачу. В последнее время искания коллектива в области детской тематики вообще прекратились. За три года театр возобновил две старых постановки для детей и не показал ни одной новой. Раньше были, пусть не вполне удачные, попытки решения современной темы для юного зрителя. Были мечты о постановке современной сказки. Всё это не осуществилось. Может быть, поэтому в театр ходят только самые маленькие зрители — дошкольники, ученики первых классов. Ребят среднего возраста здесь не встретить. Конечно, нелёгкая задача — создание спектаклей для школьников среднего возраста и даже для старшеклассников. Но разве она не осуществима? В своих постановках для взрослых театр находит новые темы, новые решения. Почему же из его поля зрения выпадают средние возрасты? По Центральному театру кукол разнится и периферия, где также на кукольных представлениях бывают только малыши. Разве наши театры кукол не могут создать живые, выразительные маски, любимые несколькими поколениями детей, молодёжи, взрослых, как, скажем Спейбл и Гурвинек

в чешском кукольном театре Йозефа Скупы?

Создалось положение, когда театр кукол, призванный нести своё искусство прежде всего в детскую, школьную аудиторию, но связан со школами, не ведёт никакой работы с юными зрителями.

В чём-то здесь виновата и общественность. Когда говорят о С. В. Образцове и его театре, прежде всего упоминают постановки для взрослых, о которых много писалось, в то время как о многих, даже интересных, спектаклях для детей не написано ни одной строчки.

Действительно, театр смелый, настоящей, талантливый решает свой «взрослый» репертуар. Такие спектакли, как «Необыкновенный концерт», «Под шорох твоих ресниц», «2:0 в нашу пользу», «Чёртова мельница», озаменовали целый этап в творчестве Центрального театра кукол и кукольного театра вообще.

Сила воздействия этих постановок — в остроте темы, неожиданности, смелости решения. Зрители не подозревают, какие невероятные трудности приходится преодолевать артистам, чтобы добиться лёгкости и непринуждённости исполнения. Пещериков по ходу действия бреется, танцует, катается на коньках, моется в ванне, наконец, управляет парусной лодкой. Для всего этого нужны куклы разного устройства. Подмена кукол незаметна для зрителей, которые не перестают удивляться чудесам театра.

Своеобразен спектакль «Под шорох твоих ресниц». Это — памфлет, плакат, сатира на американское кино. Куклы издеваются, смеются над своими героями. Написание сценария, проба актёров, съёмки — всё здесь подчинено отупляющему механическому ритму. Ирония доведена до гиперболы, до сарказма.

Смеются куклы над людскими пороками, заблуждениями, легкомыслием, эгоизмом и в спектакле «Чёртова мельница» по мотивам пьесы чешского драматурга Яна Дрды. Похождения чёрта первого разряда Люциуса, который соблазняет принцессу Дишперанду и заодно её служанку Качу, дают повод для многих комедийных положений. Как во всех лучших спектаклях театра, здесь необычайной внешней выразительностью обладают сами маски кукол. Но, конечно, кукла мертва, если её не одушевляют живые интонации голоса актёра, его талант и мастерство. В наиболее удачных образах кукла и слово сливаются воедино.

Тонкий и умный мастер кукольного жанра С. В. Образцов воспитал в своём театре поистине выдающихся, многогранных актёров. Это — Е. Сперанский, С. Самодур, Е. Синельникова, З. Гердт, И. Дивов, энтузиасты-художники В. Андриевич, Б. Тузлуков и многие другие, с такой же самоотверженностью и преданностью посвятившие свою жизнь этому трудному и прекрасному искусству.

Я назвал несколько лучших спектаклей, в которых наиболее полно и плодотворно воплотились творческие искания театра. Они составили его славу.

Однако, раздумывая над тем, что сделал театр за последнее время, невольно обращаешь внимание на некоторое снижение требовательности к качеству пьес, включаемых в репертуар, к общему художественному звучанию постановок. «Необыкновенный концерт» поставлен 10 лет назад. Много времени идёт и большинство названных выше спектаклей. Частые гастрольные выступления, очевидно, отразились на подготовке нового репертуара. Сейчас театр с трудом выпускает по одной премьере в год.

В последних постановках «Дело о разводе» Е. Сперанского и «Дочь-невеста» А. Барто привлекает упорное стремление работать над произведением современной темы. Куклы на этот раз помогают разоблачить пережитки мещанства в среде советских людей. И всё же попытка поставить острые, морально-этические проблемы не восполняет недостатков, прежде всего, самого драматургического материала. Большое искусство театра оказалось здесь в чём-то измелённым, разменённым на воплощение случайных анекдотических ситуаций.

«Дело о разводе» — водевиль с обилием недоразумений, путаниц, быстро возникающих и тут же разрешаемых конфликтов и конфликтиков. Студенты Петя и Тамара любят друг друга. Тамара решает подшутить и признаётся, что ей нравится «Вася Барашкин», случайно попавшееся имя. Но неожиданно происходит встреча с настоящим Барашкиным. Возникает цепь роковых совпадений, в орбиту которых попадает много людей.

Подобный сюжет исчерпывается уже в середине пьесы. Далее начинаются повторы, искусственное придумывание новых водевильных трюков. Действующие лица бродят по бесконечному лабиринту в Парке культуры и отдыха и никак не могут встретиться, развязка искусственно затягивается. Куклы, поставленные в условия обычной «человеческой» пьесы, вдруг оказываются бессильными передать переживания героев, хотя для Пети и Тамары найдены интересные, запоминающиеся маски.

Театр восстаёт против пошлости, против мещанства. Но круг интересов, лексикон героев не выходят за узкие рамки разговоров о водке, о браке, разговоров не всегда высокого литературного вкуса. В спектакле говорят: «Чтобы страсть всегда пылала, как газовая конфорка», «Ваши глаза хуже алкоголя», «И в браке есть вход, но нет выхода», «Чтобы ноги вашей в моем сердце не было» и т. д.

А когда на следующий день уже в постановке «Дочь-невеста» слышишь такие выражения, как «Московскую или столичную?», «До чего наука допёрла» или: «Ему смеяться нельзя. Ему недавно аппендицит вырезали», становится как-то неловко за театр.

«Дочь-невеста» — спектакль, любопытный по замыслу. Действие происходит как бы в двух планах. Основная сюжетная линия — приход в добропорядочный дом, где

живут «папа, каких много», и «мама, тоже обыкновенная», массажистки Юлии Михайловны, которая «знает, как жить». Массажистка сеет сомнения, заставляет всех окружающих в чём-то подозревать друг друга и в конце концов чуть не разрушает семью.

Другой план — детские интермедии, где шестилетний Толик, мальчик «просто обыкновенный», и его друзья играют в «папу и маму», как бы повторяют увиденное в жизни. Здесь есть острота и неожиданность решений. Дети строятся на зарядку, им кричат: «Уйдите со двора»; хотят играть в мяч — снова окрик: «Побьёте стёкла»; в догонялки — «Куда ты бежишь?» И приходится договариваться:

«Ну, что ж, давай в картишки — Тихая игра!»

В интермедиях тонко, но настойчиво выражены определённые воспитательные идеи пьесы. Сами дети искренни, наивны, они не понимают драматизма ситуации. И оттого — становится впечатляющим воздействие всего происходящего.

Во «взрослом же», основном плане спектакля нет настоящего острого конфликта. Обличение Юлии Михайловны не получилось, так как ей не противостоят интересные положительные образы. В то время когда сама Юлия сыграна активно, с острым характерным рисунком, вокруг неё — бледные, невыразительные люди, особенно молодая пара — Катя и Глеб, затеривающиеся в постановке. Кроме того, в спектакле нет органичного слияния интермедий и сюжетных сцен. Сами по себе интересные, интермедии часто тормозят развитие действия.

В последних спектаклях Центрального театра кукол главной, ведущей, оказалась линия бытовой сатиры, иронии. В раскрытии современной темы не найдены многогранное проникновение в жизнь, романтика, образы положительных героев. Может быть, всё это противопоставлено кукольному жанру? Но сам театр не раз доказывал, как необязательно и всесторонне искусство кукол, какое это, по выражению С. В. Образцова, «сильное и действительно театральное оружие».

Не случайно в последних спектаклях так мало новых находок в технике кукольных представлений. Повторяются ранее найденные интересные приёмы. А ведь раньше буквально каждая постановка радовала открытием нового, неожиданного. Это незаметно для тех, кто пришёл в театр впервые и, естественно, восхищается высокой театральной культурой коллектива. Но это должно быть очевидно для самого театра, для его талантливых, опытных мастеров кукольного жанра.

Центральный театр кукол — единственный у нас в своём жанре и в непревзойдённом мастерстве. Надо полагать, сейчас в «недрах» театра зреют новые замыслы, и недалёк тот час, когда и взрослые и юные зрители будут снова покорены и взволнованы своеобразными и яркими постановками, в которых зазвучат большие идеи воспитания нового социалистического человека.

ЗА КРЕПКУЮ ДРУЖБУ В СЕМЬЕ

*К итогам обсуждения статьи
«В защиту Серёжи Бугаенко»*

О. ЧКАЛОВА

В пятом номере нашего журнала за текущий год рассказана печальная история маленького ленинградского школьника Серёжи Бугаенко, ставшего одновременно жертвой и орудием борьбы ослеплённых ненавистью родителей.

Эта история глубоко взволновала читателей. Журнал получил много откликов от людей разного возраста и разных профессий со всех концов страны. (Обзор первых читательских откликов был опубликован в восьмом номере журнала.)

Тревогой за судьбу Серёжи Бугаенко, возмущением по адресу его родителей проникнуты письма матери трёх детей т. Петровой (Янанийский зерносовхоз, Курганской области), тт. Ганиева из Сталинабада, Черненко из с. Краснозёрска, Новосибирской области, Кушмылёвой из г. Кызыла, Тувинской автономной области, Черновой из г. Хабаровска, Ермакова из г. Кемерово, Негодяевой из г. Черемхово, Иркутской области, Коровиной из г. Фрунзе, Лешенко из г. Кожуховка, Киевской области, бывшей воспитательницы детского дома Риммы Галеевой из села Иня, Алтайского края и многих, многих других. Взмолвленное письмо пришло из далёкой Голландии от работника советского торгпредства в Амстердаме т. Балода. Из Баренцова моря, с борта шхуны «Морж», прислал тревожную телеграмму т. Росляков: «Нужно срочно помочь Серёже!»

Товарищ Росляков и другие наши читатели могут не беспокоиться. Как сообщил редакции журнала «Семья и школа» Ленинградский горорго, Серёжа определён в школу-интернат, где получит здоровое, хорошее воспитание.

Авторы многих писем не ограничиваются высказыванием своего отношения к судьбе Серёжи Бугаенко, они напоминают, что к большому нашему огорчению подобные случаи встречаются ещё нередко.

Конечно, конфликт в семье Бугаенко приобрёл совершенно недопустимые, уродливые формы. В других семьях он может протекать иначе. Но существо дела от этого не меняется: дети — вот кто прежде всего и больше всего страдают от вражды родителей, какие бы формы она ни принимала. Ослеплённые взаимной ненавистью «спорящие стороны», стараясь побольше «насолить» друг другу, часто совершенно забывают о детях, о том, как они реагируют на «войну» между матерью и отцом, как это отражается на их здоровье, на их благополучии.

Впрочем, лучше бы «противники» действительно совсем забыли о своих детях, вместо того чтобы втягивать их в свой конфликт и делать их участниками «военных действий», как это случилось с Серёжей Бугаенко. Да и не с одним Серёжей!.. Вот что расска-

зывает т. Муртузалиев из села Эбдалая, Левашинского района, Дагестанской АССР:

«...Одна знакомая мне семья распалась, и после развода родителей мальчик остался с матерью. Он всегда был плохо одет, хотя его родители были вполне обеспеченные люди и сами одевались отлично. Когда его мать спрашивали, почему она столь невнимательна к сыну, обычно следовал ответ: «Пусть будет так назло отцу!» Отец же, недолго думая, отвечал: «Пусть будет так назло матери!» «Безответственные люди, чёрствые эгоисты!» — восклицает т. Муртузалиев. — Наверно, если бы один из них стал водителем трамвая, то другой «назло» ему стал бы ходить на работу пешком!»

Казалось бы, что общего между историей Серёжи Бугаенко и случаем, рассказанным т. Муртузалиевым? Родители Серёжи соревнуются, кто купит мальчику больше вещей, чьи подарки будут дороже. Родители другого мальчика, наоборот, не желают тратить на сына ни копейки. Но различие здесь только внешнее, кажущееся. И тех и других родителей объединяет одна цель: абсолютное забвение интересов детей. Единственная цель этих родителей — чем-либо досадить друг другу, выразить свой гнев, доказать своё превосходство. И вот орудием борьбы избирается ни в чём не повинный ребёнок, которому и приходится больше всех страдать. Причём, если родители, о которых рассказывал т. Муртузалиев, и не скрывают своего циничного равнодушия к ребёнку, то супруги Бугаенко поступают более коварно: они клянутся в любви к сыну, они утверждают, что действия каждого из них проникнуты стремлением сделать ребёнку что-то хорошее, доброе, а на самом деле терзают его душу, доводят его до нервного заболевания и... по-прежнему продолжают эту недостойную «войну».

В том-то и состоит основная беда всех семейных скандалов, что каждый родитель, стараясь доказать свою правоту, думает только о себе, забывая о родительском долге, о своей ответственности перед обществом за воспитание ребёнка. Этим я вовсе не хочу сказать, что в семье никогда не может быть никаких разногласий, споров, даже конфликтов. Они могут быть, и они бывают — ведь, жизнь есть жизнь. Но там, где родители помнят о детях, они никогда не станут при них «выяснять отношения», не втянут их в свой конфликт, а если надо, то и уступят в споре, даже будучи правыми: ради подлинных интересов ребёнка не грешно забыть о своём самолюбии.

Вспомните письмо И. Бугаенко. Автор этого письма рассказывает, что он обращался в райком партии с просьбой посоветовать, как ему поступить. Инструктор райкома порекомендовал т. Бугаенко прекратить частые посещения сына, так как при создавшемся положении, независимо от того, кто прав в споре между

родителями, такие посещения травмируют ребёнка. Но разве И. Бугаенко действительно дорожит интересами Серёжи? Он не внял доброму совету, полагая, очевидно, что тем самым он как бы признает свою неправоту в конфликте с женой. Редакция нашего журнала дала ему такой же совет, но и на этот раз т. Бугаенко к нему не прислушался...

Среди множества писем, поступивших в редакцию, есть немало таких, где говорится о правильных взаимоотношениях в семье, о том такте, с которым многие родители умеют разрешать свои споры, руководствуясь прежде всего интересами детей. Мне хочется целиком привести одно такое письмо — горячее и взволнованное письмо т. Соколовой, молодой учительницы из Марийской АССР. Вот оно:

«Меня глубоко взволновала трагическая судьба Серёжи Бугаенко. Да, есть ещё такие горе-родители, которые стараются в глазах своих детей оправдать себя, а другого очернить, насколько не заботясь о спокойствии ребёнка. Хочется иметь как можно меньше таких Бугаенко, которые калечат жизнь своих детей.

Я хочу рассказать о другом: мне сейчас 27 лет, и я всегда с благодарностью вспоминаю своих родителей, которые, не имея образования, хорошо воспитали троих детей. Отец и мать никогда нас не били, но и не баловали. При любом нашем поступке они находили свои меры наказания или поощрения. Уже если наказывал один, то не ищи заступничества у другого: его не будет. У них всегда была единая линия в воспитании.

Помню, как мой восьмилетний брат принёс домой глиняную чашечку, которую ему дали товарищи. Эту чашку они стащили на базаре. Отец приказал отнести эту вещь туда же, где они её взяли. Слёзы не помогли, брат вынужден был отнести чашку и положить её на место. Больше он, да и его друзья никогда не были замешаны в подобных делах.

У отца очень вспыльчивый, горячий характер, и порой мы боялись даже его взгляда, чувствуя вину в чём-либо, но он всегда был к нам справедлив. Мы знали, что он любит нас и маму, хотя он никогда не выражал этого словами. А мама всегда была уравновешенной, спокойной, никогда не ругалась, но достаточно было увидеть, что она кем-то из нас недовольна, как всем хотелось «провалиться сквозь землю».

Странно, но эти простые деревенские люди, не имеющие никакого образования (отец учился 2,5 месяца, а мама на пятом десятке своей жизни кончила ликбез), находили умный, тактичный, правильный подход к детям.

Сейчас отцу 78-й год, а матери 68-й, но они по-прежнему живут в мире и согласии и помогают воспитывать внучат. За 52 года их совместной жизни мы, дети, не слышали ни разу, чтобы они ссорились, чернили друг друга. Они всегда относились с уважением и к нам, и к друг другу, и к соседям, а на недостатки указывали сразу в глаза и помогали их исправлять.

Уже имея свои семьи, мы не раз разговаривали с родителями, как это они столько лет прожили, ни разу не поругавшись, на что отец с хитрецей, улыбаясь в усы, говорил: «Жизнь пройти — не поле перейти», а мама добавляла: «Всегда можно найти время и место для объяснения своих поступков и не обязательно вмешивать в это детей».

И сейчас ещё они для нас не только отец и мать, но и старшие товарищи, настоящие друзья. Если брат был и остался более близок с матерью, то я, наоборот, больше всего привыкла советоваться с отцом. Мы с ним много читали, обсуждали прочитанное, он много рассказывал о виденном. Рассказать ему есть что: он прожил большую жизнь. Всегда он относился к нашим занятиям с большим вниманием, с интересом, и если

отца долго не было дома (он часто уезжал на лесоразработки от колхоза), то мы все очень скучали. Но какая была радость, когда он приезжал домой!

Да, мои родители — идеал для меня. И мне хочется через ваш журнал передать большое спасибо им и всем таким же чутким, внимательным родителям, которые действительно желают счастья детям».

Испытываешь радостное волнение, читая это письмо, и вместе с этой молодой женщиной хочется сказать «спасибо» замечательным простым русским людям за их мудрость в воспитании детей.

Это честные принципиальные люди, не оставляющие ни одного поступка своих детей без внимания. Вот, например, этот случай с братом, которому товарищи подарили украденную чашечку. Как правильно отнеслись родители к этому поступку!

Отсутствие в семье мелочных, мешанских дразг, которые опошляют жизнь, не могло не сказаться на общем укладе жизни семьи. А это самое главное для воспитания.

Много у нас таких замечательных семей, где дети с полным основанием могут повторить слова т. Соколовой: «Мои родители — идеал для меня». В таких семьях всегда мир и лад, и невзгоды переживаются легче.

Не могу не вспомнить в связи с этим слов великого русского писателя Льва Николаевича Толстого:

«По вступлении в брак, муж и жена должны прежде всего заботиться о том, чтобы поддерживать между собой взаимное уважение и согласие. Мир между супругами есть первое условие для успешного воспитания детей. Ссоры между родителями, происходящие от самодурства мужа или сарливости жены, суть главные препятствия для правильного воспитания. Когда уже тут думать о детях, когда идёт неугасимая война между мужем и женой. Такая жизнь есть чистый ад для обоих супругов и самое горькое существование для рождающихся от них детей».

Мне пришлось быть свидетельницей жизни семьи художников Я. Вместе они не могут жить: ссорятся, скандалят, жалуются друг на друга, каждый «переманивает» на свою сторону дочь, которая страдает от распри родителей, потому что бывает постоянным объектом скандалов и ругани.

Что делают они? О чём спорят? Они сами не дают себе ясного счёта. Вся их жизнь соткана из каких-то мелочных счётов и кухонных дразг. Кругозор и интересы этих людей очень ограничены. Они не понимают, что уродуют и калечат душу ребёнка.

Когда задумываешься над подобными случаями, то прежде всего хочется сказать о необходимости быть сильным ради своих детей. Если человек полюбил другую или другого, он обязан погасить это чувство, остаться с семьёй, обязан пожертвовать своим личным счастьем и никогда не показывать, что он чем-то пожертвовал. Но не каждый может это сделать, да и не всегда, конечно, нужно так поступать.

До сих пор живёт в моей памяти такой случай. Ушла от мужа Е. Д., взяв с собой шестерых детей. Ушла потому, что муж вёл безразличный образ жизни, пьянствовал.

Имела ли она право уйти? Конечно, имела. Это был поступок мужественный. Нелегко ■ было. Но в нашем обществе человек всегда находит поддержку коллектива.

Вот и Е. Д. поддержали товарищи. Она вырастила своих детей. Но примечательно, что она не внушала детям ненависти к отцу, не создала такого безнадежного конфликта, который произошёл в семье Бугаенко.

Я спрашивала Е. Д., как это произошло. Она сказала мне, что первой её мыслью было желание

внушить детям любовь и уважение к отцу, несмотря ни на что. Дети не должны были судить своего отца.

Она сказала детям, что отец уехал лечиться. Он и в самом деле вскоре уехал в санаторий. Затем прошло время, и миновала острота переживаний. Е. Д. решила уехать из города, переменить обстановку. Семья переехала в тот город, где жили родители Е. Д. Она окончила курсы, стала работать бухгалтером. Дети подросли, а отец прожил недолго: умер. Дети сохранили хорошую память об отце, ничего не зная о той драме, которую пережила мать.

Знаю я и такой случай, когда родители вынуждены были разойтись, но им удалось сохранить дружеское, товарищеское отношение, и развод их не сказался, как это обычно бывает, на их единственной дочери.

Однажды мне пришлось присутствовать на родительском собрании в одной из московских школ. На собрании были и дети. Обсуждались успехи и поведение учащихся. Одна мать, гражданка К., жаловалась, что её сын тайно встречается с отцом, ушедшим из семьи, сетовала, что сын непослушный, обманывает её. Когда выяснилось, в чём именно он её обманывает, мальчик был смущён до слёз. Классный руководитель поддержал мальчика. Он рассказал, что школа не имеет претензий к нему. Миша хорошо учится, активный, живой, хороший товарищ. Классный руководитель попросил мать остаться после собрания.

— Нельзя внушать мальчику ненависть к отцу. Отец дорог мальчику, так же как и вы, — сказал он. — Ваш сын не виноват в том, что случилось между вами. Вы не должны настраивать сына против отца.

Это был совершенно правильный совет.

Мир в семье — важнейшее условие правильного воспитания. Но как бы ни складывались взаимоотношения между родителями, при всех условиях должны сохраняться взаимный такт и уважение.

В семье, жизнь которой проходит без всплесков и скандалов, дети приучаются владеть собой, управлять своими поступками.

Тон взаимоотношений между родителями накладывает отпечаток на весь облик их детей в будущем. Хорошо, если все члены семьи живут общей жизнью, общими интересами, советуются друг с другом, обмениваются впечатлениями, рассказывают о своих делах, разрешают сообща спорные вопросы.

Но жизнь никогда не проходит безоблачно и гладко, и разногласия могут возникнуть в любой семье. Разрешение этих разногласий зависит от внутреннего такта, от внутренней культуры человека. Внутренняя культура — это такое качество, которое не определяется ни образованием, ни положением.

Я снова и снова думаю о родителях Капитолины Соколовой, простых деревенских людях, полных внутреннего такта и человеческого достоинства. Можно кончить высшее учебное заведение и быть внутренне некультурным, грубым человеком, можно создавать прекрасные образы на сцене, а в жизни быть неинтересным, ограниченным.

Духовный мир внутренне культурных людей богат и интересен. Такие родители всегда будут иметь благотворное влияние на детей, даже если они вынуждены были расстаться. О детях они не забудут.

Дети — главный нравственный элемент семьи. Когда в семье появляются дети, то родители не могут, не имеют права поступать, только сообразуясь со своими настроениями. И это главное. Нужно прежде всего думать не о себе, не о своих настроениях и обидах, не о своём самолюбии, а о детях, об их жизни, об их будущем.

РАССКАЖИТЕ ДЕТЯМ

ВЛАСТЬ

НАД ЗЕМЛЁЙ

Рисунки Б. Красикова

В. КОВАЛЕНКО

В конце прошлого века известный русский писатель Глеб Успенский в своих очерках «Крестьянин и крестьянский труд» писал: «Вот сейчас из моего окна я вижу: плохо прикрытая снегом земля, тоненькая в вершок зелёная травка, а от этой тоненькой травки в полной зависимости человек, огромный мужик с бородой, с могучими руками и быстрыми ногами. Травинка может вырасти и может пропасть... Будет так, как сделает Земля... И вот человек в полной власти у этой тоненькой травинки».

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало освобождению крестьянина от власти земли, а колхозный строй, созданный по мудрому ленинскому плану, дал советскому крестьянину власть над землёй.

«Мы не можем ждать милостей от природы — взять их у неё наша задача», — говорил великий русский учёный Иван Владимирович Мичурин. И ныне эта задача претворена в жизнь.

Уже далёким кажется даже то время, когда Владимир Ильич Ленин мечтал о 100 тысячах тракторов для деревни. Сейчас на полях страны работает около по-

лутора миллионов тракторов, сотни тысяч комбайнов и других сельскохозяйственных машин. Для того чтобы оснастить сельское хозяйство такой техникой, нужно создать мощную промышленность.

Сейчас наша страна производит в тридцать раз больше промышленной продукции, чем до революции. Такой большой рост и позволил хорошо оснастить сельское хозяйство техникой.

Когда в 1954 году перед сельским хозяйством была поставлена задача резко увеличить производство зерна, она была решена за небывало короткий срок. За два года было вспахано 35 с половиной миллионов гектаров целины.

Ныне наше сельское хозяйство даёт государству в пять с лишним раз больше зерна, чем до организации колхозов. Вооружение сельского хозяйства передовой техникой позволило нам не только высвободить для бурно развивающейся промышленности миллионы сельских жителей, но и увеличить посевные площади со 118 миллионов гектаров в 1913 году до 195 миллионов в 1956 году.

В Узбекистане за годы Советской власти было прорыто больше 100 тысяч километров новых оросительных каналов. Они могли бы два с половиной раза опоясать весь земной шар. И плоды этой гигантской работы уже дают себя знать. До революции в царской России производилось 720 тысяч тонн хлопка, а в 1956 году один только Узбекистан дал стране 2 миллиона 800 тысяч тонн — столько же, сколько дали Бразилия, Пакистан, Турция и Иран вместе взятые.

Таких успехов советские крестьяне добиваются благодаря содружеству с передовой мичуринской наукой — наукой о преобразовании природы. Советская наука — великий помощник тружеников сельского хозяйства. В царской России было всего лишь 112 научных сельскохозяйственных учреждений, и работало в них 334 человека. А сейчас в стране 1100 научных сельскохозяйственных учреждений, и трудятся в них 15 тысяч научных сотрудников. Советскими учёными выведены десятки новых пород животных, сотни новых сортов сельскохозяйственных растений, которые урожайностью намного превосходят старые.

Но не только учёные — простые колхозники, рядовые зоотехники и агрономы, познавая законы развития природы, становятся творцами нового. Звеньевой украинского колхоза Марк Озёрный вывел сорт кукурузы «Партизанка», дающий наивысшие урожаи в стране. Колхозный полевод Терентий Мальцев из Курганской области стал создателем новой системы обработки почвы. Учёные дали ей самую высокую оценку.

Ныне сотни колхозов и совхозов страны обрабатывают почву «по-мальцевски», добиваются высоких урожаев даже при неблагоприятных погодных условиях.

Новую «Костромскую» породу коров, превосходящую по своим качествам лучшие зарубежные породы, вывел зоотехник Станислав Штейман из совхоза «Караваяво». За эту работу ему была присуждена учёная степень доктора сельскохозяйственных наук.

Можно привести ещё сотни примеров того, как простые труженики, обогащённые наукой, сами двигают её вперёд. И это не удивительно: в 1955 году на агро- и зоотехнических курсах в колхозах училось два с половиной миллиона человек.

В нашей стране исчезло само понятие «кре-

стьянин» в старом, до революционном смысле. Десятки новых профессий появились на селе, потому что один человек в общественном хозяйстве уже не может быть хорошим, знающим работником во всех отраслях. Каждый колхозник, каждая колхозница работает теперь кто в полеводстве, кто в животноводстве, кто на строительстве. Доярки,

свинарки, льноводы, хлопководы, виноградари, садоводы, трактористы, комбайнеры, механики — вот далеко не полный перечень профессий, которые появились в сельском хозяйстве и стали такими же необходимыми, как, к примеру, профессии токаря, слесаря, сталевара, фрезеровщика на заводах. А если человек всё время работает в одной области, то перед ним открываются безграничные возможности в совершенстве овладевать своим делом. И потому не случайно Советский Союз стал родиной многих мировых рекордов урожайности сельскохозяйственных культур. В Большой Советской Энциклопедии наряду с именами великих людей есть и имя простой украинской колхозницы Марии Габозды. Она вырастила самый высокий в мире урожай кукурузы. Работница украинского совхоза «Красноармейский» Мария Гета получила наивысший урожай сахарной свёклы: по 1027 центнеров с гектара.

Ещё несколько лет назад в средней полосе и на севере страны о кукурузе знали лишь понаслышке. А сейчас «южная гостья» кукуруза становится полноправной хозяйкой на полях среднерусских и северо-западных колхозов страны, давая обильный урожай.

К примеру Рязанская область, вышедшая в прошлом году по надоям молока на одно из первых мест в стране, обязана успехам своим тем, что там очень заботливо и тщательно выращивали кукурузу. Не только взрослые, но школьники внесли в это дело свой вклад, вырастив тысячу тонн семян кукурузы самых высокоурожайных сортов. В 1956 году посевы кукурузы увеличились по сравнению с 1953 годом в семь раз. Но не только кукуруза — много «южных гостей» переселилось на север. В колхозах и опытных хозяйствах Подмосковья можно видеть дыни, виноград, арбузы. В Сибири растут мичуринские яблони и груши. Неузнаваемо меняется лицо земли, хозяйном которой стал освобождённый от угнетения человек.

Давайте перенесёмся с вами, читатель, в далёкое украинское село Лесоводы — в село, каких тысячи на нашей земле. И, пожалуй, узнав прошлое и увидев настоящее этого села, станет особенно ясно, какой путь пройден нашими советскими крестьянами. Как власть земли над крестьянами потеряла свою силу и как, объединившись в колхозы, они сами стали властвовать над землёй.

До революции хозяином в Лесоводах был помещик Журовский. Полторы тысячи гектаров лучших земель принадлежали ему. А на тысяче с небольшим гектаров хозяйствовали 450 крестьян. На каждый двор приходилось по 2—3 гектара земли. Большинство крестьян было безлошадными. И потому обработать свои даже небольшие земельные наделы они часто были не в силах и сдавали их в аренду богатым, а сами шли или батрачили к помещику и кулакам, или же в город, на заработки. Некоторые же, продав землю и домишко, ехали «искать доли» за океан — в Америку, в Канаду. А те, кто всё же держался за свой клочок земли, — жили впроголодь. Раз нет лошади — надо её нанимать,

Не бесплатно, конечно; пользуешься лошадей один день — отработай за это на чужой земле семь, а то и все десять. Подходит жатва, глянет крестьянин-бедняк на свою полоску — урожай мизерный, а у помещика и кулаков урожай был, потому что у них все работы в срок были сделаны. И так из года в год.

Уже с 9—10 лет шли дети бедняков внаймы к помещику. От зари до зари гнули спину за 15—20 копеек в день, притом «на своих харчах». Пожилая колхозница Улита Нестерук так рассказывает про старое: «Помню, вставали мы, ребяташки, летом ещё затемно и наперегонки мчались к усадьбе помещика. У ворот выстраивалась целая очередь — 70—80 хлопчиков и дивчин. Стояли по два-три часа, ждали, пока не позавтракает пан управляющий и не отберёт сколько ему надо человек для работы на саякловичных плантациях. За счастье считали, если наймёт. А работали тяжело, до того, бывало, доработаешься, что тёмные круги в глазах прыгают, однако не дай бог показать, что устала: останешься — сразу потеряешь работу».

Если даже дети так работали, — что же говорить о труде взрослых? Каторжный это был труд. Совсем недавно в село Лесоводы пришло письмо из-за океана, из Канады. Прислал его 68-летний старик Фома Гордеевич Мисько, ещё в 1913 году уехавший в чужие заморские края «доли искать». Горькие строки есть в этом письме. Пишет старик, что думал найти он своё счастье, но прошла молодость, наступила старость, а счастья нет как нет. Что живёт он одинокий среди чужих людей. Спрашивает Фома Гордеевич, есть ли в селе кто из его семьи или родственников. Очень интересуется, как живут теперь в селе Лесоводы, что изменилось за годы, прожитые им на чужбине.

На первый вопрос ответила ему жена сына, погибшего на фронте в Великую Отечественную войну, Мария Григорьевна Мисько, колхозница — уже бабушка двух внуков. Писала Мария Григорьевна, чтоб приезжал он домой, что здесь, на родной земле, и будет его счастье. А о том, как живёт село Лесоводы сегодня и что изменилось в селе, написал ему родной племянник, которого, наверно, помнил он босоногим мальчишкой. А ныне племянник этот Давид Моисеевич Мельник, сын одного из беднейших лесоводских крестьян, избран односельчанами председателем сельского Совета. Было о чём рассказать Давиду Моисеевичу.

Неузнаваемо изменился облик села. Только за послевоенные годы больше двухсот семей въехало в новые

чтобы обработать свою землю. А чтоб земля родила, всё надо делать в срок, надо её и удобрять. А в срок не получалось. Только когда помещик да кулаки отсеются, только тогда давали они лошадей беднякам.

просторные дома и скоро не будет в селе ни одного не только дома, а даже сарая, крытого соломой. В дома колхозников давно проведено и радио и электричество. Есть в селе клуб со зрительным залом на 450 мест, библиотека, в которой 10 тысяч книг. В каждый дом по утрам приносит почтальон газеты, а до революции в село приходили только две — к помещику да к попу. По-иному живут и дети. Для дошколят построены детский сад и ясли. Каждую весну около 40 детей колхозников оканчивают школу-десятилетку, которая находится тут же в селе, а в старое время в Лесоводах была лишь церковно-приходская школа, где глазной наукой был «закон божий». Для стариков, честно проработавших в колхозе и не имеющих родных, построен Дом престарелых, и ветераны колхозного труда живут в нём на полном обеспечении колхоза. Не так давно открылась в Лесоводах больница. Временно она размещается в старых зданиях. Но у околицы села стоит уже почти законченное двухэтажное здание новой больницы. Рассчитана она на 70 коек. Будут в ней лечебные кабинеты, рентген, а также квартиры для врачей. В старое же время в селе не было даже фельдшера. Заложен фундамент новой школы-десятилетки на пятьсот учащихся. В старых школьных помещениях становится тесновато, потому что детей в селе с каждым годом всё больше.

Дорожная бригада колхоза прокладывает по селу шоссе. Старики говорят, что помещик Журовский, который был первым богачом в округе и имел не только больше тысячи гектаров земли, но и сахарный завод, никогда бы не построил, если бы даже захотел, и половины того, что выстроил колхоз. И действительно, когда ходишь по бывшему имению, в котором сейчас разместилась одна из шести колхозных бригад, и сравниваешь постройки колхоза с помещичьими, — жалкими кажутся помещичьи рядом с животноводческим городком колхоза, выстроенным за послевоенные годы.

Помещик на своих полях получал урожай в два-три раза меньше, чем на тех же полях получают колхозники, вооружённые машинами и передовой мичуринской наукой, дающими им власть над землёй, возможность взять от неё всё, что она может давать. В конце мая нынешнего года, когда партия поставила перед сельским хозяйством задачу догнать богатейшую капиталистическую страну Америку по производству продуктов животноводства на душу населения, колхозники лесоводской сельхозартели имени Хрущёва были уже далеко впереди американцев по производству мяса и молока на сто гектаров земли. Вот цифры: в Америке на сто гектаров земли получают в год 33 центнера мяса, а в колхозе имени Хрущёва в прошлом году получили 96 центнеров, в этом получают не меньше 120. В Америке на 100 гектаров земли производят 141 центнер молока, а в Лесоводах в прошлом году произвели 345, в этом же будет больше четырёхсот. Эти цифры убедительно говорят о превосходстве нашей социалистической системы хозяйства над капиталистической, о том, что задача, поставленная партией, будет успешно решена.

Сейчас в колхозе имени Хрущёва можно услышать такие разговоры, особенно среди животноводов:

— Если брать средние цифры, то мы Америку позади оставили, но вот интересно знать: сколько мяса и молока на 100 гектаров земли получают в самых лучших американских хозяйствах? Мало перегнать среднего американского фермера, надо перегнать лучшего!

Можно с уверенностью сказать, что если ещё не обогнали, то обязательно обгонят передовые колхозники и самых лучших фермеров Америки. И недалёк тот день, когда некогда отсталая Россия оставит позади Америку и в промышленности и сельском хозяйстве, уверенно идя вперёд к светлым дням коммунизма.

Корень зла

Фельетон

Борис ВОЛЕ
Н. ЗАЙДМАН

Рисунки Л. Смехова

Наряжая куклу, Аллочка напезала тоненьким голоском:

Будет наша Танечка
Миленькой, красавенькой,
Умницей, послушницей,
Девочкой хорошею.

Александр Лукич Туликов и Николай Филиппович Саженов были давними друзьями. Они учились вместе в институте, а потом стали соседями по квартире. Не помешало продолжению юношеской дружбы то, что один из друзей стал кандидатом педагогических наук и выпускал книжку за книжкой, а другой — просто радиотехником. Пришлись по душе друг другу и обе семьи. Жены Туликова и Саженова дружили, были неразлучны. Да и дети учились вместе в 4-м классе. У Туликова — дочка Аллочка, у Саженова — сын Серёжа.

Впрочем, давняя дружба не мешала кандидату наук Александру Лукичу и радиотехнику Николаю Филипповичу обмениваться язвительными замечаниями во время шахматных стычек.

Вот и сегодня четыре сыгранных партии не дали перевеса какой-либо стороне. Счет был 2:2. Пятая партия была решающей. После прыжка белого коня в центр позиции чёрных Николай Филиппович задумался.

— Вы конечно, удивительно хитры и остроумны, но мы вам коготки отрубим, — сказал он, выдавив ладью.

Далее последовал размен ферзей, и после многочисленных осложнений противники согласились на ничью, так как у каждого оставалось только по голому королю.

Теперь шахматисты оказались в состоянии воспринимать окружающее. Александр Лукич встал, чтобы посмотреть, чем занята дочка. Он заглянул в соседнюю комнату и, обернувшись, поманил рукой Николая Филипповича.

В соседней комнате на полу сидела Аллочка и с увлечением одевала огромную красавицу-куклу. Вокруг были разбросаны лоскутки материи, лежали ножницы, сантиметр. По-видимому, шла последняя примерка. Вокруг девочки валялись мишки, зайцы и матрёшки. Все они терпеливо ожидали момента, когда хозяйка займётся ими.

От всего этого веяло таким спокойствием, радостью и уютом, что друзья на цыпочках отошли от двери, боясь нарушить идиллическую картину и спугнуть ребёнка.

— А ведь она у тебя совсем крошка, — сказал Николай Филиппович.

— Что же ты хочешь? — ответил Александр Лукич. — Она хоть и председатель совета отряда и отличница, но ведь ребёнок ребёнком остаётся. Да это и неплохо: пусть будут детьми, а взрослыми ещё успеют стать.

Когда Туликов и Саженов заканчивали седьмую партию, в квартире раздался звонок. Аллочка выбежала открывать. Хлопнула дверь, и из прихожей послышались детские голоса, а потом девочки весёлой гурьбой пробежали через комнату, застенчиво здороваясь со взрослыми.

— Подружки к дочке пришли, — сказал Александр Лукич. — Сейчас Аллка, назерно, кроить их заставит. Откроется целое ателье. Одним словом, будет шум.

Но шума не было. Туликов удивлённо прислушался. Голос Аллочка ясно доносился из соседней комнаты:

— Нет, ребята, — говорила она, — нужно смотреть вперёд и вопросы решать организованно. Правда, ребята, вы это здорово придумали — конкурс на лучшую портниху, — Аллочка откашлялась и опять перешла на официальный тон, — но каждое конкретное мероприятие должно быть увязано и согласовано. А нас сейчас нацеливают на сбор металлического лома. Перед нами назревшая задача. Каждый килограмм собранного нами железа поднимает мощь народного хозяйства... Ой, ребята, а у нас дома у трёх скородок ручки отломались, я их у мамы утащу... — Аллочка снова закашлялась и снова перешла на официальный тон. — Так давайте же приступим к выполнению указаний совета дружины, тем более, что данный вопрос мы утрясли и согласовали.

— Вот тебе и куклы, — проговорил изумлённо Александр Лукич. — Боже мой, сколько официальных слов

ОБЛАСТНЫЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА—ДЕТЯМ

1

произнесла девочка, а ведь минуту назад она была ребёнком! И откуда она взяла это?

— Мой Серёжа вчера уходит из дому, — усмехнулся Николай Филиппович, — и я его спрашиваю: куда собираешься? Отвечает, что их класс назначили проводить мероприятие по озеленению и каждому дали свой участок работы. Потом я подошёл к школе, а они, оказывается, просто яблони в школьном саду окапывают.

— А если наши ребята в четвёртом классе так разговаривают, то к десятому от них и вовсе живой человеческой речи не услышишь. Почему за этим никто не следит? — заметил Туликов. — Давайте, завтра отложим шахматы и пойдём в школу. Поговорим с преподавателем, со старшей вожатой. Пусть помогут детишкам избавиться от казённых словечек, приучат их говорить просто по-детски.

На другой день Туликов и Саженов поднимались на второй этаж школы, где находилась пионерская комната. Подойдя к ней, друзья нерешительно остановились.

— Товарищи, — вдруг услышали они, — в настоящее время перед нашей пионерской организацией стоят особо важные задачи. Нам необходимо мобилизовать весь коллектив...

Размеренный, монотонный голос сыпал цитатами, цифрами, штампованными словами. За дверью, вероятно, проходило профсоюзное собрание.

Александр Лукич немного приоткрыл дверь. В комнате, украшенной пионерскими флагами и стенными газетами, сидело на стульях десятка два мальчиков и девочек в школьных формах. Среди них Туликов увидел и свою Аллочку. По комнате прохаживалась довольно ещё молодая, энергичная, полная женщина с красным галстуком на шее. Не глядя на сидящих перед ней пионеров, она продолжала говорить, подкрепляя свою речь рубящим движением руки.

— Вопросы нет? Инструктивное совещание пионерского актива считаю закрытым.

Сказав это, женщина взглянула на ручные часы, решительным шагом направилась к двери и, мельком взглянув на Туликова и Саженова, пошла к выходу.

— Видишь... вот он — корень зла, — торжествующе сказал Туликов... — Аллочка, стой, детка, куда ты бежишь?

— Пала, Петрунелла Фоминична книжку забыла! Ей нужно!.. Это инструктивная!

— Пстой, пстой... Дай, посмотрим, какая такая книжка... Что-то знакомое?.. М...

— Н-да. Что-то знакомое, — усмехнулся Саженов, рассматривая серьёзную обложку тощей книжицы.

На обложке стояло: «В помощь пионервожатому. Кандидат педагогических наук А. Туликов.

Воспитательные мероприятия в школе». Домой оба друга шли вместе. Изредка Саженов фыркал от смеха и что-то произносил насчет «корня зла», Туликов растерянно молчал.

На колхозных полях и в питомниках, в цирке, в зоопарке и в быту, в заповедниках и на страже границы — повсюду друзья человека — животные. Они участвуют в его мирном и ратном труде, занимают местечко в его сердце. Чапаева ни один мальчишка не представляет иначе, как на лихом коне.

Талантливые истории дрессировщика Дурова и зоолога Чаплиной, рассказы Пришвина и Бианки с увлечением читают все возрасты. Дети принимают произведения о животных с восторгом, волнением, благодарностью. Писатели-натуралисты подчас глубоко и просто раскрывают многообразные связи человека с окружающим миром, обогащают конкретными знаниями. У юных читателей возникает пылкий интерес ко всему живому, рождаются большие, добрые чувства.

Именно это вдохновляет писателя Василия Великанова. Он стремится воспитывать, просвещать, радовать и во многом достигает цели. За пять лет вышло шесть книжек его душевных рассказов, лучшие из которых составили итоговый сборник «Рассказы для детей»*.

Правдиво, зарисовывая нередко прямо с натуры, В. Великанов убеждает без поучений и морализации в непреходящей ценности дружбы, верности, товарищества, сотрудничества. Человечность — вот атмосфера рассказов о днях мира и днях минувшей войны. Бесприютная «псына-образина» в рассказе «Дружок» была обласкана советскими воинами, полюблилась им, напомнив «мирную жизнь в родном доме». Пулемётчик обучил пса подноске патронов, не расставался с ним. Пал пулемётчик в бою. Дружок не ушёл с могилы солдата, бросился на врага — навстречу пулям.

Верблюд, Разбойник и Мишка, в одноимённом рассказе, «овладели» военным делом. Они выручали бойцов, подвозя снаряды туда, где взяли машины и лошади. Разбойник погиб в схватке с фашистом. Боевая служба коня Сокола и связной собаки Альфы, воспетая в ряде новелл, проникнута романтикой подвига. Недаром фронтовики души не чаяли в своих питомцах.

Дружба выдерживает все испытания. Война разлучила охотника и беркута. Трогательна их встреча в рассказе «Чудесная птица». «Беркут вздрогнул и выпрямился. Поднял гордую голову и пристально посмотрел на Олджобая.

Открыли решётчатую дверь, Олджобай шагнул в вольтеру, поднял правую руку и ещё раз крикнул:

— Сункар!

Сверкнули подвижные глаза беркута, взмахнул он широкими крыльями и, вспрыгнув на правое плечо хозяина, наклонил свою голову к его лицу и тонко, флейтой, прерывисто запел.

Взволнованный Олджобай обнял птицу».

В большинстве рассказов мы встречаемся с военным ветеринарным врачом, который выхаживает раненых животных, лечит голубя «так же внимательно и любовно, как лечат человека».

В. Великанов ведёт нас на состязание владимирских тяжеловозов, на конферму, в школу дрессировки собак-поводырей, и мы восхищаемся упорством, умением, гуманностью, которые проявляют люди в обра-

* Василий Великанов, Рассказы для детей, Ивановское книжное издательство, 1955.

щении с животными. Четырнадцатилетний Ваня, не задумываясь, бросается с крутого берега в воду вслед за колхозным конём, запряжённым в телегу, и спасает его, обрезав постромки (рассказ «Нырок»). Настоящий мальчуган выращивает щенка, а затем не без сожаления отдаёт его в спецшколу. Сдав «экзамен», овчарка служит новому хозяину — слепому ветерану войны. Она остаётся с тем, кому нужнее. Неправильно, что Каштанка-артистка сбежала из цирка, — заявляет мальчуган. — Собака должна быть тоже на своём месте (рассказ «Норка»). Образы детей и подростков словно приглашают читателей-сверстников приложить свои руки к выращиванию, обучению, использованию домашних животных.

Рассказы В. Великанова имеют вполне определённое познавательное содержание: они практически нацелены. Несомненно также их воспитательное значение. Это рассказы благородных идей и чувств. Они хорошо иллюстрируют известное высказывание Ф. Энгельса о том, что в общении с людьми собака и лошадь научаются понимать человека, чувствуют к нему привязанность, благодарность.

И рассказы не перестают быть занимательными! Писатель находит любопытный эпизод и драматизирует его. В рассказе «Волнуха» ребята ночью, тайком от взрослых, спасают утку с замёрзшего озера. Один ползёт по колеблющемуся льду и подбирается к беглянке, другой изо всех сил буксирует товарища на верёвке к берегу.

Живой, непринуждённый язык, насыщенный разговорными интонациями, сообщает рассказам плавное движение, в особенности тогда, когда повествование ведётся от имени простого бывалого человека, которому есть что вспомнить.

Писатель вкладывает в свои произведения большой житейский и профессиональный опыт, услышанное и виденное. «Спасибо! — говорят в своих письмах к В. Великанову школьники. — Просим вас написать ещё много интересных детских книг».

Мих. Истрин

2

В книжке Вениамина Жака «Стихи и сказки»*, недавно выпущенной Ростовским издательством, многое может полюбить детям-дошколятам. Разве интересно маленькому читателю услышать про девочку Люсю, которая всего боится:

Но зато сестра у Пети,
Люся,
Что ни скажешь —
Сразу в плач:
— Боюсь я!..
Таблетки
Очень горькие!..
Не хочу
касторки я!..

Мало ли таких девочек? И, наверное, некоторые из них с завидной детской искренностью признают, что Люся на них похожа. И все герои книжки — обыкновенные ребята, совсем такие же, как её маленькие читатели. О делах их, простых и незамысловатых, рассказывает писатель почти во всех стихотворениях.

Весь первый раздел книги называется «Про тех, что ходит в детский сад». Этот заголовок определяет не только возраст ребят, но и цель писателя — рассказать о повседневных делах детей. Удачно начинается день у мальчика Игоря:

До чего же,
До чего же

* Вениамин Жак. Стихи и сказки. Ростовское книжное издательство, Ростов-на-Дону, 1956.

День с утра уже хороший!
Одеваюсь я без мамы
И везёт сегодня мне:
Даже лифчик мой упрямый
Застегнулся на спине.

Всё это как будто пустяки, но для ребёнка самому одеться — дело нелёгкое. Писатель хорошо понимает важность всех детских занятий и забот. Об играх и делах детей В. Жак говорит и весело и серьёзно.

В сборнике выделен раздел, предназначенный для ребят, уже поступивших в школу. И тут описываются самые обычные, будничные школьные и внешкольные происшествия, в которых выявляются характеры ребят. Вот забияка Светочка. О таких детях родители обычно говорят: «Да, девочка у меня с характером». Она и малышками командует, и с мальчишками подраться не прочь, и за все дела берётся, не мешкая и не раздумывая. А результаты часто плачевны. Светочка решила стать укротительницей львов, а пока львов нет, начала «укрощать» рыжего котёнка.

Но тут Павлуша Горин
Кривляться стал и спорить...

Я попросила:
— Не мышай!
А он:
— Проси получше!
Сказала:
— Рыжика отдай,
Не то сейчас получишь...
Не помню я, как дальше было,
Но только я его набила...

Писатель видит все недостатки девочки, но уверен, что она исправится и станет сильным, волевым человеком.

Чтоб укротительницей стать,
Себя начини ты укрощать.
А то не лев —
Малыш Павлуша
И то тебя не станет слушать.

В. Жак старается взглянуть на жизнь глазами ребёнка. Вот мальчик радуется весне, зиме и любой погоде, как безотчётно радуется всякий ребёнок жизни. Ведь и в дождь может быть не менее весело, чем в солнечный день. А в тёплый день и вовсе хорошо, и от избытка этого хорошего мальчик сочувствует всем, кому по его мнению, не так приятно жара.

И всех, кому сегодня жарко,
Серёже очень-очень жалко:
Полкана в шубе рыжей
И воробьёв на крыше!

Для мальчика шуба остаётся шубой, независимо от того, искусственная она или своя, природная. Подобного рода неожиданное детское видение умело и тонко подмечено В. Жаком. Даже скромные кляксы и то в представлении маленьких ребят имеют таинственные свойства. Ведь надо на опыте познать, что «кляксам на рубашке не помогут промокашки».

Однако автор иногда пренебрегает особенностью детской восприимчивости, забывает, что детям нужны действия больше, нежели описания. В некоторых стихотворениях В. Жака излишняя описательность приводит к растянутости, длиннотам.

Трудовая семья, здоровое воспитание детей — вот что создаёт атмосферу книги В. Жака. Много и хорошо пишет он о труде, о вещах, сделанных руками взрослых, о предметах, с которыми ребята сталки-

ЭКССУДАТИВНЫЙ ДИАТЕЗ

Е. ЗАБЛУДОВСКАЯ,

кандидат медицинских наук

ваются на каждом шагу. Писатель не ставит своей основной целью рассказ о вещах, не собирается специально разъяснять, почему светятся лампочки, нагревается утюг, как добывается уголь. Он пишет об этом как будто походя. И всё же даёт ясные, простые ответы на вопросы, которые всегда возникают у маленьких ребят.

Познавая вещи, ребёнок в какой-то мере открывает для себя мир. Такое открытие в книге Жака радостно и многообещающе. Радость и создаёт бодрое оптимистическое настроение книги. В стихах нет риторики, напыщенных фраз, утверждающих оптимизм. Они не нужны. Оптимизм вытекает из самого содержания стихов, из уверенности писателя в будущем наших детей.

Какая хорошая книжка для ребят может обойтись без смеха? И в сборнике Жака он есть. Весело читать, как девочка решила не пойти в школу, потому что на пороге дома спала собака. В стихотворении «Как смотрела бабушка на парад» юмор несколько иного свойства. Здесь писатель смеётся не открыто и ясно, а тихонько, чуть-чуть. Он слегка посмеивается над старой, доброй, хлопотливой бабушкой, которая хочет приспособить темп жизни к своему медленному и размеренному шагу. Ей это, конечно, не удаётся, но она не сердится.

Бабушка спешить не любит,
Бабушка поджала губы,
Говорит она уныло:
— И зачем я так спешила? —
А потом вздохнула кротко:
— Без меня прошёл парад...
Слишком был парад коротким...
Что ж, никто не виноват!..

Раздел сказок в книжке не самый удачный. В них мало волшебного, мелькают привычные образы деда Мороза, ёлочных зверей. И здесь, безусловно, есть яркие строки, интересные моменты. Так волк в одной сказке жалуется, что ему надоела его слишком дурная слава. Это смешно и неожиданно. В откровенно поучительной сказке о Теньтике — пустой шишке, возмнившей себя чудом природы, образ Теньтика, глупого и напыщенного, так удался автору, что даже поучительные строки не уменьшают впечатления от жалкого и вредного Теньтика.

Я — Теньтик!
Слышал о таком?
Я до того могуч,
Что ветер
Я одним пинком
Швыряю выше туч!..
...Пустышку мальчик щёлкнул
В нос —
И ветер Теньтика унёс.

Известный детский писатель Борис Житков писал, что родители часто смотрят на книгу только как на предмет, занимающий ребёнка и тем освобождающий их хоть на короткое время от необходимости уделять ему внимание, отвечать на бесконечные вопросы «почему». Книжка Жака, пожалуй, принесёт пользу не только с этой точки зрения. Она и заинтересует, и привлечёт ребёнка, и расширит его кругозор, и даст ему знания о многих вещах, которые он видит вокруг себя в пору своих первых жизненных шагов. Жаль, что творчество Вениамина Жака не привлекло внимания литературных критиков; оно этого, безусловно заслуживает.

Среди маленьких посетителей детских лечебных учреждений можно нередко встретить детей, у которых наблюдаются проявления экссудативного диатеза, как, например, экземы, упорные опрелости и т. п.

Что представляет собой экссудативный диатез?

Следует отметить, что это не болезнь, а такое состояние организма ребенка, которое восприимчиво к различным воспалительным процессам на коже, на слизистых оболочках, главным образом дыхательного и пищеварительного тракта.

Экссудативный диатез чаще всего встречается у детей первых двух лет жизни, но проявления его на коже уже можно обнаружить с первых недель после рождения ребёнка. Наиболее ранним из них является себоррея — образование буровато-жёлтых чешуек на волосистой части головы (в области лба, вокруг большого родничка и над бровями). Чешуйки, увеличиваясь и сливаясь, иногда образуют корку, под которой образуется покрасневшая, мокнущая кожа. Очень рано также можно обнаружить у таких детей упорную опрелость в складках кожи: на шее, под мышками, в паху, за ушными раковинами, на ягодичках. В отличие от обычных опрелостей, у детей, страдающих экссудативным диатезом, они проявляются даже при вполне правильном уходе.

Довольно рано на коже щёк появляется покраснение, затем возникают отрубевидные чешуйки — молочный струп, переходящий в мокнущую экзему. При недостаточном уходе и лечении экзема распространяется не только по лицу, но и по всему телу.

Всё это вызывает у детей нарушение сна, сильное беспокойство, мучительный зуд. Ребёнок трётся головкой о подушку, расчёсывает лицо руками и нередко вносит в поражённые участки гнойеродные бактерии, в результате чего происходят гнойные воспаления. У него ухудшается аппетит, он плохо сосёт грудь.

На втором году жизни у детей с экссудативным диатезом появляется мелкая сыпь в виде плотных узелков, главным образом на коже верхних и нижних конечностей. Сыпь сопровождается значительным зудом. Через несколько дней эти узелки исчезают. Встречаются в этом возрасте также почесуха, крапивница — зудящая сыпь в виде волдырей бледно-розового цвета, неправильной формы, величиной от горошины и до десятикопеечной монеты. Некоторые волдыри напоминают ожоги крапивы.

Эти явления держатся продолжительное время, то усиливаясь, то ослабляясь. Однако наблюдения показали, что даже после очень распространённых экзем у детей на коже не остаётся никаких следов.

Наряду с кожными проявлениями экссудативного диатеза наблюдаются воспалительные процессы катарального характера на слизистых оболочках. У таких детей бывают затяжные насморки, поражения гортани, бронхов и другие заболевания дыхательных путей, а у некоторых отмечается склонность к поносам, несмотря на правильное кормление.

Что вызывает появление экссудативного диатеза?

До сих пор установить это не удалось. Считают, что такое состояние связано с нарушением обмена веществ (в особенности жирового и водного обмена). Имеется предположение, что организм ребёнка-экссудатика обладает особенной чувствительностью к тем или иным веществам (аллергия). Этот взгляд получает всё большую поддержку, так как установлена повышенная чувствительность детей к некоторым пищевым продуктам (яйцо, молоко, шоколад, какао, мёд и др.). При этом не все дети плохо переносят все эти продукты. Некоторые обладают повышенной чувствительностью только к молоку, а другие только к яйцу и т. п.

Имеются указания, что склонность к катарам, встречающимся при экссудативном диатезе, свойственна детям, родители которых страдают нарушением обмена веществ (ожирение, подагра) или имеют поражения желез внутренней секреции. Однако, как показывают наблюдения, при правильном уходе, питании детей экссудативный диатез может и не проявиться.

Каким требованиям должно удовлетворять правильное питание ребёнка?

Путём тщательного наблюдения мать должна выяснить, какая пища вызывает у ребёнка появление кожных поражений. Обнаружив такой продукт (чаще всего это может быть яйцо, мясной бульон, мясо и др.), следует устранить его из питания ребёнка.

Необходимо избегать перекармливания, особенно молоком. С этой целью ограничивать число кормлений и количество пищи. Нередко применение этих мер оказывается достаточным, если ослабить кожные проявления экссудативного диатеза. Однако и недокорма не следует допускать, особенно если ребёнок худой.

При грудном вскармливании важное значение имеет правильное питание самой матери. Ей следует избегать употребления в пищу свинины, баранины, яиц, больше потреблять овощей и фруктов. Раньше, чем это рекомендуется для здоровых детей, уже с 4—5-месячного возраста целесообразно одно грудное кормление заменить овощным супом или манной кашей, приготовленной на овощном бульоне, или фруктовым киселем, печёным яблоком, а с 5-месячного возраста давать и овощное пюре, протёртое свежее яблоко.

Детям, находящимся на искусственном вскармливании, необходимо ограничить количество коровьего молока. При этом лучше употреблять кислые молочные смеси, кефир, дополняя питание ребёнка (с 4—5 месяцев) фруктовыми киселями, овощными пюре и т. п.

Следует воздерживаться от излишнего количества масла и сахара. Надо ограничить и количество воды. Пища не должна содержать много соли, которая способствует задержке воды в организме.

Очень важно обогащать пищу ребёнка витаминами, особенно витаминами А, В, С, Д, как в виде препаратов, так и в виде ягодных, овощных, фруктовых соков, рыбьего жира и пр.

Большое значение имеет общегигиенический режим и правильный уход. Установлено, что дети с экссудативным диатезом плохо переносят малейшие нарушения правил ухода. Так, перегревание ребёнка (чрезмерное укутывание, лежание на пухлой подушке, мягком матраце, нахождение в кровати, расположенной около печи или радиатора отопления и др.) вызывает кожные проявления экссудативного диатеза. В то время как у здоровых детей при непродолжительном лежании в мокрых пелёнках образуется еле заметное и быстро проходящая краснота кожи, у детей с экссудативным диатезом это вызывает упорную, с трудом поддающуюся лечению опрелость, экзему и т. п.

Детей, страдающих экссудативным диатезом, не рекомендуется раздражать и возбуждать их нервную систему сильными впечатлениями. Следует установить правильный режим питания, сна и пребывания на воздухе. Длительное пребывание ребёнка на свежем воз-

духе закаливает его организм, благотворно отражается на нервной системе и действует успокаивающе на зуд. Поэтому ежедневные прогулки, дневной сон на воздухе должны войти как обязательная часть в режим дня ребёнка. Установлено, что воздушные ванны (зимой в комнате, а летом на воздухе) весьма полезны для детей с экссудативным диатезом.

В тёплое время года, как показывают наблюдения, проявления экссудативного диатеза ослабевают, что объясняют благотворным влиянием ультрафиолетовых лучей солнца. Поэтому детям старше года рекомендуются солнечные ванны, а также ультрафиолетовое облучения кварцевой лампой.

Надо закалывать организм ребёнка и путём обтирания, обливания, использования душа, а также проведения гимнастики. Однако при острых воспалительных явлениях не рекомендуется умывать или купать ребёнка. В таких случаях кожу очищают в течение нескольких дней прокипячённым растительным маслом (бутылочку с маслом ставят в кастрюлю с водой и кипятят). После стихания острых явлений ребёнка можно снова купать и умывать.

Все закалывающие организм ребёнка мероприятия должны проводиться только по указанию врача.

Для лечения кожных проявлений экссудативного диатеза применяются примочки, мази и т. п. При образовании больших корок их отмачивают стерильным растительным маслом и удаляют. Но все эти средства не приводят к положительным результатам, если не выполняется правильный гигиенический диетический режим.

Для предупреждения расчёсов целесообразно надевать шинки на локтевые сгибы ребёнка.

Не рекомендуется применять домашние средства для лечения кожных проявлений экссудативного диатеза. При первых же его проявлениях у ребёнка надо обратиться к врачу за советом и строго выполнять его назначения.

О СЫРОЙ И КИПЯЧЕНОЙ ВОДЕ

Кипячение воды вызывает выпадение находящихся в ней солей, в частности известковых (это то, что носит название накипи). Сырая вода — один из источников получения растущим организмом извести, необходимой ему для роста костей и зубов. В местностях, обеспеченных полноценными водопроводами или артезианскими колодцами, здоровым людям следует пользоваться сырой, а не кипячёной водой.

Кипячение воды убивает всё её «живое население», в том числе и те безвредные для человека микроорганизмы, которые уничтожают микробы — возбудителей болезней. Поэтому, если кипячёная вода подвергнется какому-либо случайному загрязнению, то попавшие в неё болезнетворные микробы размножаются беспрепятственно. Вот почему следует тщательно охранять кипячёную воду, иметь, например, на школьных бачках с водой крышки, запирающиеся на замок.

В бачок ежедневно, после предварительного ополаскивания кипятком, должна наливаться свежeproкипячённая вода. Нельзя доливать кипятком оставшуюся в бачке воду, так как смешивание сохранившейся остуженной, быть может, уже подвергшейся загрязнению воды, и кипятка создаёт температуру, наиболее благоприятную для развития болезнетворных микробов.

А. Островский, кандидат медицинских наук

КАК ПЕРЕЛИЦЕВАТЬ ИЗНОШЕННЫЕ ВОРОТНИКИ И МАНЖЕТЫ НА МУЖСКОЙ СОРОЧКЕ

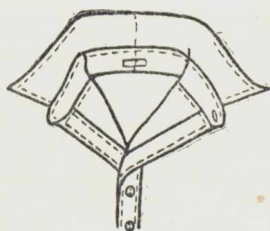

Рис. 1

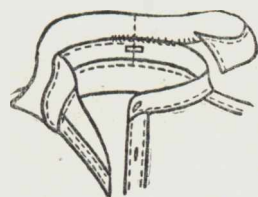

Рис. 2

Сложите воротничок пополам так, чтобы точно совпали углы воротника и стойки, к которой он пришит. На обратной стороне воротника и на внутренней стороне стойки сделайте по центру наметки цветными нитками (рис. 1), осторожно отпорите воротник от стойки (рис. 2) и прогладьте утюгом воротник и стойку (у последней подвёрнутый материал не разглаживается). Затем вложите воротник левой стороной так, чтобы совпали наметки воротника и стойки, и одной наметкой приметайте обе стороны стойки к воротнику вдоль прежнего шва (рис. 3). Не натягивайте воротник или стойку, в противном случае они могут не совпасть. Прострочите с внутренней стороны стойку — и воротник готов. Он может служить вам ещё долгое время.

Таким же образом у мужской сорочки можно перевернуть на левую сторону манжеты, застегивающиеся на запонку. Осторожно распорите швы, которыми пристроены манжеты к рукавам (рис. 4). Отгладьте край рукава, входящего в манжет, переверните последний на обратную сторону и вложите в него край рукава. Сделайте наметку вдоль старого шва, прострочите на машине с изнанки и отгладьте.

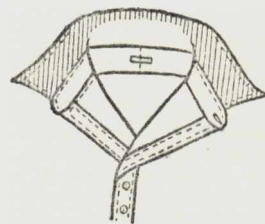

Рис. 3

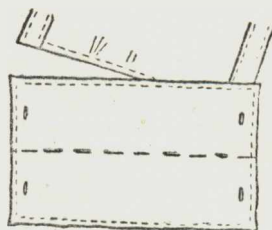

Рис. 4

КАК СДЕЛАТЬ ВОРОТНИЧКИ ДЛЯ ДЕВОЧЕК

Для воротничка можно взять любой материал: полотно, штапель, батист. Материала нужно немного, поэтому каждая девочка может иметь целый набор воротничков. Воротничок легко сделать самим. Возьмите кусок материала 32 сантиметра ширины и 64 длины (если вы будете кроить обе стороны воротничка из целого куска). Если у вас нет материала такой длины, то каждую сторону воротничка можно сделать из двух половинок, только в этом случае нужны припуски на шов. Сделайте выкройку, как указано на рис. 1. Чтобы получился воротничок для девочки лет 5—7, каждая сторона клетки должна равняться 1,5 см, для 7—9 лет — 2 см, для 12—14 лет — 3 см. Сначала нанесите ли-

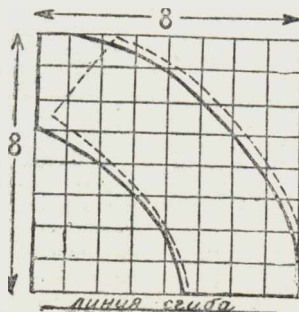

Рис. 1

нию, обозначенную жирной полосой. Чтобы воротник был закругленным, кроите его по пунктирной линии.

Теперь сложите обе половинки воротничка левыми сторонами наружу, сколите булавками, чтобы случайно не сдвинуть воротнички, наметайте вдоль наружного края и прострочите, отступая от края на 1 см. Затем немного обрежьте простроченный край и углы воротничка (рис. 2), выверните воротничок на правую сторону, аккуратно расправьте, наметайте и прогладьте. Затем отрежьте от такого же материала косую полосу шириной в 3 см, наложите ее правой стороной на правую сторону воротничка, загните аккуратно на концах, приметайте и прострочите. Затем переги-

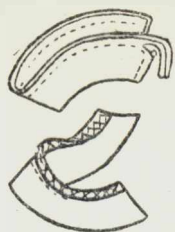

Рис. 2

Рис. 3

чтобы воротничок не стягивался по шву. Выверните на правую сторону и остальное сделайте так, как сказано выше. Воротничок можно сделать наряднее и по-другому. Прежде чем сшить наружные стороны воротничка, обрежьте его так, чтобы у вас получились ровные, закруглённые зубцы (рис. 7). Наметайте их, прострочите, выверните, наметайте по правой стороне воротничка и отгладьте. Законченный на-

те на нижнюю сторону воротничка, аккуратно пришейте ее вручную (рис. 3) и отгладьте — воротничок готов. Чтобы воротничок был наряднее, вы можете сделать его с отделкой. Отделайте воротничок кантиком (рис. 4). Сделайте это так: выкроите воротничок и на правую сторону нижней половины воротничка (рис. 5 и 6) наложите сложенную вдвое косую полосу материала (кант может быть цветным или из блестящего белого шелка), по длине равную длине наружного края воротничка, ширина же ее зависит от того, какой ширины вы будете делать кант. Приметайте кант, чуть отступя от края воротничка (рис. 6), затем наложите вторую половинку воротничка так, чтобы он совпал с краем нижней половины воротничка, приметайте и прострочите. С внутренней стороны шва рекомендуется делать небольшие разрезы для того,

Рис. 5

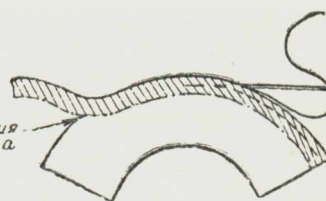

Рис. 6

ружный край аккуратными незаметными стежками пришейте к косой полосе креп-сатина, капрона или другой прозрачной ткани — получится нарядный воротничок к парадному белому фартуку. Наружный конец полоски подшейте шелком тонким незаметным швом. Если вы делаете воротничок из пике, полотно или другого плотного материала, то нижнюю сторону воротничка сделайте из белого тонкого материала.

Рис. 7

Хорошие начинания, ценный опыт, предложения

* Детские футбольная, хоккейная, конькобежная и волейбольная команды были созданы по инициативе общественницы тов. Л. Антоновой во дворе больших домов № 7 и № 8 по улице Ватутина в рабочем городке (г. Актюбинск, Казахстан). Для малышей демонстрировали диафильмы, рассказывали сказки. Эти занятия отвлекли детей от пустых забав и озорства. Большую помощь в организации досуга детей во дворе оказывают старшеклассники и комсомольцы, работающие на производстве.

* На трудовой взаимопомощи основана дружба семилетней школы имени Жданова и рыболовецкого колхоза имени Шевченко. Учащиеся помогают колхозникам-рыбакам. Бригадиры колхоза Бисенбай Есенкубеков и Абу Серкебаев часто бывают в школе, научили ребят ремонтировать орудия лова. Школьни-

ки сумели сами починить несколько сетей. Во время весеннего лова, когда рыбаки находятся в море дни и ночи, учащиеся доставляют на берег тысячи порожних ящиков и соль.

Учителя читают лекции и доклады колхозникам. Силами педагогического коллектива в колхозе организован кружок художественной самодеятельности, который регулярно устраивает концерты и спектакли в своём и соседнем колхозах, а также в районном центре.

Не остаётся в долгу перед школой и колхоз. В прошлом году колхоз отремонтировал школьное здание, а недавно отчислил на оборудование учебной мастерской семь тысяч рублей и выделил школе 0,3 гектара земли под учебно-опытный участок. Решено построить физкультурный зал. Председатель колхоза Изтурган Нысанбаев считает

работу школы составной частью всей колхозной жизни.

* При клубе Тбилисского камвольно-суконного комбината организована группа продлённого дня для детей работников комбината. Группа располагает двумя просторными и светлыми комнатами. На содержание детей половину суммы вносят родители, а другую половину — фабком комбината. Дети пенсионеров от уплаты освобождаются. После школ дети собираются всей группой и идут в столовую комбината, где для них выделены особые столы. Здесь дети получают сытные обеды из трёх блюд.

Дети ходят на экскурсии, смотрят кинокартины. Для группы выделен земельный участок, где дети сажают цветы и декоративные растения.

* Родители-общественники оказывают большую помощь в организации педагогического просвещения масс. Показательна в этом отношении инициатива бывшего работника библиотеки магаданской школы № 2, ныне пенсионерки, А. С. Во-

стряковой. Она составила подробную библиографию по темам: как помогать детям хорошо учиться; личный пример и авторитет родителей; трудовое воспитание в семье; воспитание дисциплинированности детей в семье; нравственное воспитание детей в семье; физическое воспитание в семье; художественное воспитание в семье; атеистическое воспитание в семье; домашнее чтение детей; воспитание маленьких детей в семье и подготовка их к школе; школа, пионерская и комсомольская организации и семья.

Этот материал А. С. Вострякова любезно предоставила сектору воспитания детей в семье АПН РСФСР.

* Школа № 138 г. Сталино ежегодно проводит родительские конференции. Последняя конференция была посвящена трудовому воспитанию детей в семье. Предварительно этот вопрос обсуждался на классных родительских собраниях. Так на собрании в 8-м классе выступил слесарь тоз. Пьяных, отец пятерых детей. В его семье между всеми мальчиками царит большая дружба; у каждого свои трудовые обязанности. Интересными были выступления и других родителей. В общешкольной конференции участвовало свыше 600 человек. После доклада директора об опыте школы и семьи в трудовом воспитании детей выступали родители.

Содержание

Е. Суворина — В семьях революционеров	1
Т. Воликова — Целесообразность режима дня	4
А. С. Макаренко — О режиме в семье	4
Мы обсуждаем: Выступления Х. Р. ван дер Молен и Ольги Чано	6
Цой Дэ Сун — Первый экзамен Аг Ваксберг — Волнующая страница истории	7
В. Фролов — Весёлый отдых	10
М. Быкова — Выпускники	11
А. Сергеева — Чувство Родины Александр Николаев — Лёша уезжает	15
А. Астафьев — Дети коллекционируют	16
П. Горбунов — Изучать последние школьника	17
Н. А. Бендер — Воспитание любви к природе	18
А. Бинштейн — Авторитет	21
Л. Майоров — Кризис назрел	24
Лев Кассиль — Наш Маршак	25
Китайские басни	27
Продумывайте путь воспитания	29
Письма читателей	31
Н. Путинцев — Пути талантливого театра	33
О. Чкалова — За крепкую дружбу в семье	36
В. Коваленко — Власть над землёй	38
Борис Волк, Н. Зайдман — Корень зла	41
Областные издательства — детям	42
Е. Заблудовская — Экссудативный диатез	44
А. Островский — О сырой и кипячёной воде	45
Полезные советы	46
Хорошие начинания, ценный опыт	47

На 1-й странице обложки: **Ветеран труда пенсионер железнодорожник Борис Иванович Ширяев с внуком Борей.**

Фото С. Тартаковского
На 2-й странице обложки: **В кружке мотоциклистов Орской школы-интерната. Ведёт занятия директор школы В. Ф. Яцуба. Фото А. Невежина.**

На 3-й странице обложки: **Сделайте своим младшим детям (поделки из соломки). Рисунок В. Слатинского.**

На 4-й странице обложки: **Юные строители. Фотоэтид А. Шайхета.**
На 4-й странице вкладки: **С. Я. Маршак. Фото А. Шайхета.**

Рукописи не возвращаются

Редакционная коллегия: **Н. В. Владимиров (редактор), М. И. Евтеева, Н. С. Лукин, А. Д. Сергеева, О. З. Чкалова, Л. А. Шнайдер (заместитель редактора)**

Адрес: Москва, Г-117, Погодинская улица, дом № 8, редакция журнала „Семья и школа“.
Телефон редакции Г 5-03-73

Художественно-технический редактор **Т. Н. Мухина**

Сдано в производство 8/VIII 1957 г.

Бумага 84×108¹/₁₆.
Тираж 300 000

1,50 бум. л. + 0,13 наклейка 4,92 п. + 0,41 наклейка
Цена 2 р. 50 к.

Уч.-изд. л. 7,61.
А09006

Подписано к печати 13/IX 1957 г.

Зн. в п. л. 45 000
Заказ 1684

Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности.
Текст набран и отпечатан в 13-й типографии, Москва, Гарднеровский пер., 1а.
Обложка и вкладыш отпечатаны в 1-й Образцовой типографии имени Жданова, Москва, Вязовая, 22.

СДЕЛАЙТЕ ДЛЯ СВОИХ МЛАДШИХ ДЕТЕЙ

Очень интересные игрушки можно делать из соломы. За день до работы солому нужно намочить, тогда она будет более мягкой и гибкой.

Чтобы сделать доярку, возьмём 8 или даже 12 толстых соломинок, свяжем их в пучок и согнём, как показано на рисунке. Ниткой стянем шею и пояс куклы. Снизу подрежем солому возможно ровнее, чтобы кукла могла стоять, когда мы расправим её юбку. Руки делаются из сплетённых соломенных косичек, в которые вставляется тонкая проволока. Благодаря проволоке руки будут хорошо гнуться.

Соломенная лошадка делается из четырёх косичек, в которые вляется проволока. Косички для верхней и нижней частей лошадки делаются двойными и сшиваются, как показано на рисунке.

Таким же образом можно сделать коровку и другие фигурки.

В. А. Сидякина

Цена 2 р. 50 к.

